

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Переведено специально для группы

~//*•†Мир фэнтези†•°*//~

<http://vk.com/club43447162>

Название на языке оригинала: The Lost Frost Girl

Автор: Amy Wilson / Эми Уилсон

Переводчик: thelostnorth

Редактор: Евгения Волкова

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Аннотация

От дебютирующего автора Эми Уилсон приходит наполняющая до краев сердце история об обычной девочке, которая обнаруживает, что она настоящая дочь Ледяного Джека, с ее собственными морозными силами. «Потерянная морозная девочка» - это очаровательная современная сказка о семье, дружбе и магии, рассказывающей о том, кем девочке предназначено быть.

У Совы есть мама, давшая ей такое имя, отец, которого она никогда не встречала, и мальчик со школы, одаривающий ее странными взглядами. Постепенно Сова приходит к пониманию, что это все так же нормально, как и остальное в ее жизни.

Пока Сова не узнаёт, что она дочь Ледяного Джека. Решив встретиться с ним, Сова попадает в удивительный мир зимы и магии Джека - место, которое, по ее мнению, существовало только в сказках. И когда она обнаружила морозные узоры на своей коже, а ее слезы обернулись льдом, Сова начала изумляться, ведь если она дочь Ледяного Джека, то это означает, что у нее есть собственные зимние способности.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Оглавление

ДЖЕК.....	5
ЧАСТЬ 1.....	6
-1-	6
-2-	8
-3-	10
-4-	11
-5-	12
-6-	14
-7-	15
-8-	18
-9-	20
-10-	22
-11-	23
-12-	26
-13-	28
-14-	31
-15-	34
-16-	35
-17-	37
-18-	39
-19-	42
-20-	43
ЧАСТЬ 2.....	48
-21-	48
-22-	49
-23-	52
-24-	56
-25-	58
-26-	63
-27-	65
-28-	66
-29-	70
-30-	75
-31-	77

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-32-	78
-33-	85
-34-	90
-35-	91
-36-	94
-37-	98
ЧАСТЬ 3	103
-38-	103
-39-	107
-40-	110
-41-	113
-42-	117
-43-	118
-44-	122
-45-	127
-46-	130

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl
ДЖЕК

*Мне кажется, я видела там человека,
Танцующего на льду
Одного, но волна снега
Составляла пару ему.
Мне кажется, я видела там тень
В безумный зимы час,*

*Когда мороз раскрасил день
В причудливый окрас.
Мне кажется, я видела тебя, Ледяной Джек,
Как вспышка ты исчез.
Магия, которую оставил в темноте,
Теперь искрится на заре.*

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

ЧАСТЬ 1

-1-

Если у вас есть ребенок, не называйте его по-глупому.

Не называйте его Яблоком или Грушей, или Зеленым Бобом.

Не называйте его Совой.

Для меня этот совет запоздал. Потому что она сделала это. Она назвала меня Совой. Двенадцать лет назад она посмотрела на маленькое дитя - меня - и решила, что Сова - это хороший вариант.

Вряд ли она догадывалась, что я вырасту с белокурыми волосами, растрепанными вокруг лица, будто перья, что бы я с ними не делала. Что мои глаза, от рождения голубые, станут бледно-коричневыми, почти желтыми. Что мой нос станет похож на клюв.

О последнем она должна была знать, все же. Я унаследовала это от нее.

Мне нравятся совы. Думаю, они прекрасные. Но знаете, моя голова не крутится на 360 градусов. Я не умею летать. Я не охочусь по ночам.

Все эти вопросы мне задавали другие дети все эти годы. Мама смеется, когда я рассказываю ей.

- Смотри! - восклицает она, поднимая взгляд от того, чем занималась, с блеском темных глаз. - Теперь ты выделяешься среди других. Теперь ты другая. Разве это не чудесно?

Она красивая, моя мама. Не субъективно, типа, она моя мама и должна быть красивой. Она действительно красивая. У нее большие темные глаза, пышные темные волосы, и когда она улыбается, когда смеется, то очень трудно не присоединиться.

Я очень сильно стараюсь, чтобы сдержаться.

Ее зовут Изольда. Она носит много ярких цветов, и на ее запястьях позвякивающие браслеты. Она пахнет очень теплыми вещами: ванилью, корицей, апельсинами и черной смородиной, и чем-то более глубоким, то есть, собой, я думаю.

Мои друзья ее любят.

Это раздражает.

- Сова МакБрайд!

Я наблюдаю из-за парты. Мистер Леонард уселся на край стола, скрестив ноги перед собой. Его руки лежали на столе, постукивая по нему пальцем. Позади него на доске диаграмма, но все эти загогулины для меня.

- Ты сосредоточилась?

- Да, сэр.

- На уроке, я имею в виду, а не на своих каракулях?

Я покраснела, когда в классе раздались смешки.

- Да, сэр. Простите, сэр.

- Это хорошо. Если можешь, скажи мне, что такое «Пи»?

Понятно, что это плохая идея, сказать ему, что это то, что я ем на десерт. Его брови просто вынуждали меня сделать это. Они выглядели, словно полосы от черного маркера, нарисованные слишком высоко на лбу, и пытались спрятаться под его лохматыми темными волосами.

- Это где у круга диаметр и длина окружности... когда вы вычисляете ее... это и есть пи.

Я с надеждой улыбнулась, но мистер Леонард, опустив голову, вздохнул.

- Полагаю, - сказал он, направляясь к доске. - Полагаю, я должен быть счастлив, что вы знаете правильные слова!

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Он начал тыкать по доске синим маркером, оставляя все больше загогулин. Я копировала это в свою тетрадь. Остальные в классе делали то же самое. Мэллори, рядом со мной, все еще посмеивалась.

- Шшш! - прошипела я ей, моя ручка переместилась по бумаге, выведя лишние математические линии, не нужные мне.

Это была сова. Загогулины в моей тетради по математике. Я рисовала их, снова и снова. Маленьких, больших, сов с сумасшедше вертящимися глазами, сов парящих в небесах. Они вдоль всех полей моих учебников. Они есть на самоклеющихся листочках по всей спальне. У меня есть рисунки с ними, картины, даже маленькие глиняные фигурки.

Я не говорю, что это хорошо. На самом деле, войдя в мою спальню, ты, возможно, выбежишь оттуда с криками. Они немного напрягают.

Мама любит их. Любит. Она считает, что я так самовыражаюсь.

Рисую саму себя, снова и снова.

Мэллори лишь закатывает глаза, когда видит новую. Она подарила мне открытку с тупиком на день рождения пару недель назад.

«Может, изменишься?» - написала она внутри. - «Теперь, когда тебе уже двенадцать?»

Но меня не зовут Тупиком.

И этому есть причина.

Причина, по которой мама назвала меня Совой.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-2-

Очевидно, что у меня где-то должен быть отец. У всех есть, в конце концов.

Но мама не скажет мне, кто он. Нет ни фотографий, ни удостоверения с его именем. Ничего. И когда бы я ни спрашивала, она с затуманенным взглядом говорит, какой он прекрасный человек, оставивший такой чудесный подарок. Она погружается в воспоминания о нем и забывает обо мне, например, на кухне, пока ужин не начинает подгорать.

Когда я была маленькая, она рассказывала мне сказки из старого сборника, как они встретились в одной из волшебных зимних земель, и я любила это, потому что это было волшебно, и я была просто ребенком. Но теперь я стала старше, и это начало меня раздражать, потому что я больше не ребенок, и мне нужны настоящие ответы.

Так она перестала рассказывать, и это осталось неясным. А это источник большинства наших споров.

Это и то, что касалось Совы.

С моей мамой почти невозможно спорить. Она просто смотрит на тебя серьезным взглядом, пока ты не начнешь сначала. Она обдумывает, кивает, а затем выдает что-то совершенно бессмысленное.

- Дорогое, милое дитя, - говорит она сейчас, уклоняясь от моей последней попытки спросить об отце, когда я снимаю свой шарф, вернувшись со школы. -

Некоторые вещи не должны иметь названий или имен. Некоторые вещи должны оставаться загадкой, как бы сильно мы не разгадывали их...

Она улыбается, разливает жасминовый чай в две маленькие чашки китайского фарфора. Она, встречая, подталкивает меня на кухню.

- Так значит, ты не знаешь, кто он, так?

- Ох, я знаю, кто он, - говорит она, поднимая свою чашку и глядя на дымящуюся янтарную жидкость. -

Я рассказывала тебе о нем, Сова, ты просто не верила мне...

- Значит, если ты его знаешь, то у него есть имя, - спрашиваю я. - И ты можешь мне его назвать. Можешь же?

Она делает глоток.

- Сова, пей! - отвечает она после моего вопроса. - Он вкусный, только когда горячий.

Я делаю глоток.

- Мне нечего тебе дать, кроме этого момента, - говорит она. - Это все, что есть. Ты и я на кухне пьем чай.

На китайских фарфоровых чашках сбоку есть темно-зеленые драконы на белом фоне, дышащие огнем и вечно гоняющиеся за своими хвостами.

Иногда я похожа на этих драконов.

- Кому нужны папы, вообще? - позже вздыхает Мэллори по телефону, когда я рассказала ей о последней неудачной попытке.

Ей легко говорить. Ее-то, возможно, сейчас снаружи моет автомобиль. Я смотрю в окно, как будто мой может быть там, высматривая меня, ожидая, что я замечу его. Хрупкие осенние листья падают с деревьев на улице и мурашки бегут у меня по спине - середина ноября, и зима уже пришла. Скоро крыши покроет иней и лед, завьючит деревья, заставит серые тротуары блестеть. От этих мыслей моя кожа чешется, делая меня раздражительной. Необходимость знать, откуда я, просто подавляет меня.

- ... и чертовски надоело, -

вмешивается голос Мэллори. -

Честно, тебе не нужен папа, Сова.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Да, - говорю я твердо. - Но хотя бы его имя...
- Ты немного заикнулась на именах.
- И почему же ты так думаешь?
- Мэллори, это еще не все, знаешь. Это достойно сожаления, ради всего святого. Это действительно так. Но это лучше, чем Сова.

Оставшуюся часть беседы мы провели, говоря о Джастине. Мэллори часто говорит о Джастине. Она убеждена, что они родственные души, даже если чаще он ходит с Дэйзи.

- Английский завтра, - напомнила она, когда мы прощались. - Целый час английского...

Это означает совмещенный класс с Джастином. Это означает, что они будут соревноваться друг с другом каждый раз, когда задают вопрос, и пытаться ответить на него, как можно сложнее, литературнее, а мне нужно просто сидеть и наблюдать за этим и чувствовать себя немного глупо. Обычно у меня пара новых сов к тому времени, как я выхожу с уроков английского.

Я захлопнула телефон и оставила его на кровати, и пошла к окну, бурча резной сове на столбике кровати о том, как мальчики все усложняют. Краем глаза я заметила движение между деревьями снаружи, что-то худое и сгорбленное с паучьими лапками - что-то такое чужое, такое неуместное, что моя кожа напряглась от страха, еще до того, как я разобралась, что это. Я наклонилась ближе, чтобы лучше рассмотреть, мое дыхание затуманило стекло, но все, что я видела, - это тени.

У меня богатое воображение. Это мог быть всего лишь енот. Я резко задвинула штору и сказала себе прекращать быть таким ребенком.

По поводу легенд, которые мама мне рассказывала. У нее уже много лет нет той старой книги, и я даже скучаю по ней. Я никогда в этом не признаюсь, но когда пытаюсь заснуть, иногда представляю, что ее истории были правдой, и мой отец действительно из великой фантастической страны. Я помню, как ее голос изменялся, когда она рассказывала мне о тех удивительных местах, как стекленели ее глаза, когда она говорила о феях и духах, говорящих деревьях и страшных королевах. Иногда это бывало немного страшно - как будто я теряла ее в тех, иных мирах.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-3-

МИР ЗИМЫ

Там была зима. Глубочайшая, холоднейшая, самая печальная зима. Зима мира. Небо изменилось, когда день обернулся ночью и ночь снова днем, но солнце оставалось холодным белым диском в небе, и луна сияла ярче вопреки мраку, но все равно не давала тепла.

Мертвая тишина воздуха звенела в ушах.

В груди горело от сильного встречного ветра.

Он нашел ее на поляне посреди деревьев, возвышавшихся со всех сторон: черной корой и побелевшие от инея. Он нашел ее по струйке ее дыхания, по хрусту мерзлых веточек под ее сапогами, когда она оборачивалась вновь и вновь, ожидая увидеть что-то знакомое.

Все было незнакомо.

Он был сине-белым, будто никогда не знал лета. В его глазах отражался рассвет, а на кончиках его волос сиял мороз земли. Когда он протянул руку, она подумала, что прикосновение будет холодным, как лед.

Но этого не случилось.

Он указал путь, которым пришел и ухватился сильнее. Она вдохнула и приготовилась задать ему вопросы, но только ее губы приоткрылись, как он покачал головой и приложил палец ко рту.

- Не здесь, не сейчас.

- Но почему я здесь, и что это за место, и кто ты, и где дом, и где я, и кто ты?

Обдумав, он отпустил ее руку, и ей стало холоднее, чем было прежде, и она прижала руку к себе, но он быстро распахнул свою мантию и потянул ее за плечи.

Он снова взял ее за руку.

- Сейчас?

- А сейчас мы побежим.

Плащ, которым он обернул ее, был серым, как древесный уголь, и тяжелым. Это была грубая новая шерсть, и хоть поляна была заледеневшей, и ветер выл в ее ушах - ей не было холодно.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-4-

На следующее утро в классе появился новенький. Его зовут Айвери. У него желтовато-коричневые волосы, выющиеся косичкой за спиной.

Мистер Варли долго рассматривал Айвери, когда тот впервые появился, губы учителя подрагивали, будто он хотел сказать ему пойти и срезать ее немедленно.

Мы все замолчали и стали ждать, что сейчас произойдет. И потом мистер Варли кивнул и опять повернулся к классу.

- КЛАСС! - взревел он. - Это Айвери!

Он любит реветь, этот мистер Варли. Я рада, что только утром он заходит в класс. Думаю, от целого урока у меня был бы сердечный приступ. Самое приятное, что никто не слушает, когда он вопит на тебя за опоздание.

Айвери из моего географического класса. Он следует за мной и проходит мимо меня в заднюю часть класса, садится в дальнем углу у окна. Я сижу на своем привычном месте, напротив него, и наблюдаю, как остальные входят и тратят секунды, решая, куда сесть, ведь он нарушил традицию.

Мальчики злобно смотрят на него, особенно Конор.

Конор один из тех мальчиков, которые могут быть действительно хорошими, когда одни, и совершенными идиотами в окружении друзей. Он любит порядок, любит быть лучшим во всем.

Айвери сел туда, где обычно сидел Конор, и общая атмосфера стала напряженной вокруг него, что определенно повлияет на работу.

Вот отличное начало урока.

У него странные глаза цвета меди, и не знаю от того ли, что он сидит у окна, но они сияют, как маяки, когда он смотрит на меня.

И он продолжает смотреть на меня.

И вначале это было приятно, но теперь я не знаю, куда посмотреть или что сделать, и у моей новой совы выросла косичка.

Это не самая хорошая внешность для совы.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-5-

- Что это с новеньким? - Мэллори опустила рядом со мной, когда я выполняла задание, и прижалась поближе, чтобы прошептать: - Ты его знала раньше?

- Нет!

Она оглянулась через плечо.

- Он немного напряжен, не находишь? Он, вроде, сейчас не пялится на тебя...

- Я не обращаю внимания на него.

- Ты покраснела!

Опустив голову, я схватила ее руку. Моя кожа внезапно стала тревожно покалывать.

- Ай! Ты где была? Ты ледяная!

Я отдернула руку от нее и посмотрела на свои пальцы. Другие ученики бродят рядом, но я почти не замечаю их, потому что моя кожа бело-синяя и искрится под люминесцентными лампами, будто кто-то разукрасил инеем мои ладони. Я сжала пальцы, и покалывания усилились, а под свитером покалывали предплечья.

- Что это значит? - зашептала Мэллори, наклонившись ближе. Я отдернула руки и засунула их глубоко в карманы.

- Ничего!

Что это было?

- Пошли, мы опоздаем, - я поторопила Мэллори с учебой, избегая ее взгляда и убеждая себя, что голубые пальцы - это совершенно нормально.

- Что с тобой произошло? - спросила Мэллори чуть позже, когда мы уже шли домой. Она пристально смотрела на меня. - Ты всю дорогу не проронила ни слова, ты что-то скрываешь? Твои руки раньше не были такими холодными.

- Я в порядке. Новенький немного чудной...

- Мальчишки такие, правда? Они все немного чудные. Джастин глядел на меня, хотя и шел, держась за руки с Дэйзи.

- Ах! Он тебе все еще нравится?

- Сердцу не прикажешь, - она ответила ужасно глупым голосом, хлопая ресницами.

- Ты ужасна.

Она засмеялась и начала рассказывать мне, как она благородна, и что никогда ничего не будет делать, ибо никогда не сможет жить самостоятельно. Солнце было низко, и дыхание образовывало облачки пара. Этим утром был первый зимний мороз, и было все еще очень холодно, все охватило легким серым дымком. Я не могу забыть это ощущение, как это выглядит. Что это было?

- Я знаю, в чем дело, - внезапно сказала Мэллори, заставив меня подпрыгнуть.

- Что? - я складываю руки, пряча их в карманы, когда она смотрит на меня.

- Твой папа! Я знаю, ты добивалась этого... ты должна просто спросить свою маму, разобраться раз и навсегда, - она взяла меня под руку.

Я пошевелила пальцами в карманах:

- Я смогу!

- Но реально ли? Типа, должным образом посмотреть ей в лицо и напрямую спросить имя? Сказать ей, что не сдвинусь с места, пока его не узнаю?

Она должна поставить точку. Но мы больше не могли об этом говорить, потому что Конор и его друзья нас догоняли, и наши рассуждения прекратились.

Когда я пришла домой, мама была полностью погружена в наброски. Буквально. Она поднялась в студию на чердаке, свет окна с крыши растекался в тусклых сумерках, и набрасывала зимнюю сцену на огромном листе бумаги. Горы и глубокие долины, где

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

отдельные дома ютятся между возвышающимися, голыми деревьями, замерзшие водопады и одинокие орлы, парящие над замысловатыми лесами. Это новый заказ. Я не вдавалась в подробности, она потерялась там, поэтому я не спрашивала ее об отцах. Если бы я спросила ее сейчас, то она рассказала бы еще больше историй, я увидела блеск в ее глазах, когда она подняла взгляд.

- Сова! Любовь моя, у тебя был хороший день?

Я кивнула, бросила сумку на деревянный крашеный пол.

- Я приготовила суп! - сказала она, словно придя в себя, - Позволь мне закончить и мы поедем... Тебе задали домашнее задание?

- Да-а-а, - вздохнула я, доставая учебники по математике. Мой стол прямо здесь, рядом с ее. Я села напротив, заметив среди черных волос несколько седых, когда она склонилась над работой. За ухом у нее карандаш и пятнышко от угля на щеке, она видимо одевалась в спешке: свитер надет наизнанку. Некоторое время я рассматривала набросок. Есть какое-то волшебство в том, как это делается. Умелые руки. Я опускаю взгляд на свои собственные. Они похожи на ее. Широкие ладони, длинные пальцы.

Я должна спросить ее. Мэллори права. Я должна знать.

- Мам?

- Мм?

Она не смотрит. Я глубоко вздыхаю, но не знаю, с чего начать. В груди у меня сжимается, когда я представляю, что скажу, путаюсь, пытаюсь объяснить ей. Я так часто ее спрашивала, а она никогда не давала мне четкого ответа. Как я могу убедить ее ответить сейчас? Я собираюсь выпалить это все, но оно кажется таким значительным, таким важным. Я не знаю с чего начать.

- Ничего.

Теперь она подняла взгляд. Я занялась тем, что нашла свой калькулятор.

- Ах, математика, - пробормотала она, - Мне найти тебе репетитора, Сова? Мама Мэллори что-то говорила о репетиторе...

- Я в порядке, - ответила я, - Давай работать.

Уже поздно есть суп. Она погрузилась в рисование, и я увлеклась созданным ею зимним миром, миром, о котором она столько раз рассказывала, когда я была ребенком и все еще верила во всякое там волшебство.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-6-

МИР ЗИМЫ

Были уже сумерки, когда они достигли нового горизонта. Земля уходила вниз, и открылись голые деревья в широкой долине, и купол, который приютился в нише огромного горного хребта. Он посмотрел на нее, а затем тишину нарушил вой, от которого осыпался лед с ветвей деревьев. Ее уши звенели от шока, и она обернулась, ища источник отчаянного, тоскливого звука, предупреждающего об опасности.

Ее спутник приблизился, и если и было некое очарование, сотканное между ними во время долгого путешествия, то оно было разрушено этим звуком. Он посмотрел на нее с испугом в глазах.

- Волки зимы. Пошли!

Он толкал ее вперед, вниз по склону. Она карабкалась и соскальзывала по мягкому снегу, пока не достигла дна, а когда оглянулась, увидела, что он стоит к ней спиной, пять волков были перед ним. Они стояли плечом к плечу, такие же высокие, как и он, их серый мех развевался на ветру, голубые глаза были остры, когда они переводили взгляд с нее на него.

- Что это такое?

- Она мой гость.

- Она не фея. Нам это не нравится. Она может быть опасна.

- Она не опасна. Дайте мне день - у меня здесь никогда не было собеседника. Дайте мне познать это, а после она вернется к себе.

Волки молча стояли, и она могла видеть даже при их неподвижности силу, заключенную в мускулах. Она могла представить себе охоту. Тихую, ужасающую решимость, скорость, скрытность.

- При нашем вое она должна будет уйти. Мы дадим тебе один день. Но помни. Это все не естественно. Возникнет опасность - однажды ты рассчитаешься за это.

Он, будто беспомощно, развел руками, и они склонили головы. Она поразились им. Силой в его конечностях, тем как он держал голову. Его собственная неподвижность и безмолвие были сродни им. Она никогда не видела людей подобных ему.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-7-

Было темно, когда я проснулась, а так как мама не придавала большого значения отоплению, то квартира промерзла. Прежде чем подняться с кровати, я надела теплые носки и шапочку, укуталась одеялом и задержалась у окна.

Это была ночь снов. Волчьим воем и голубых пальцах, рисующих инеем на окнах. Покрытых снегом гор и странных медных глаз Айвери. И теперь, когда я смотрю в окно, это уже похоже на мой мир. Здесь нет волков, слава Богу, но на всех поверхностях затемненных улиц, всех крыш, забора, и деревьев - тонкий слой инея. Машины сверкают чистотой и белизной под жемчужным небом, и только одним рядом следов блестит тротуар, все еще усыпанный осенними листьями, теперь скрюченными и замерзшими. Все так тихо и так красиво. Каким-то образом, полагаю, благодаря маминим рассказам, зима всегда очаровывала меня. Сор и грязь скрылись под слоем льда и снега. Что угодно кажется возможным.

Мой желудок заурчал. Овсянка. Вот, что мне нужно.

Я волочу одеяло с собой на кухню. Чайник включен, а мама с мечтательным выражением лица смотрит в окно.

- Сегодня все как надо, - сказала она. - Вчера было рановато, но этим утром все великолепно, правда?

- Великолепно, - ответила я, шаркая к буфету и доставая овсянку. Несколько крупинок просыпалось на пол. - Но я бы хотела иметь микроволновку. Или отопление.

- Отопление включено, а сейчас я приготовлю овсянку, - она взяла у меня крупу. - Сделай чай. Не могла бы ты найти свитер? Одеяло немного громоздкое, не находишь?

- Нормальное, - ответила я, оборачивая его вокруг себя, и пошаркала доставать кружку и молоко. - Уютное.

- Знаешь, обычно это все в уме, - сказала она, - Ты начинаешь дрожать, а тело напрягаться, и даже если тебе действительно не холодно, твой ум убеждает в обратном.

- Мне действительно холодно, - отвечаю я, заливая водой пакетики чая и задаваясь вопросом, что будет, если мама увидит мои покрытые инеем руки. Это было реально? Оно может повториться, вот так просто?

- Боже, Сова, ты собираешься ошпариться? - беспокоится мама, видя, как я изо всех сил пытаюсь удержать одеяло, пока наливаю чай и слегка трясусь. - Дай сюда, - она быстро откинула одеяло.

- Эй, - я отпрыгнула, уронив ложку. Мама бросила одеяло на кухонный стул и вернулась к овсянке, и мне кажется, она что-то говорит, но я не слышу, потому что моя кожа вопит, бледнеет, что-то искрящееся поднимается от кончиков пальцев к плечам. Я чувствую, это оборачивается вокруг шеи и растекается по коже головы, будто стальные сухожилия обхватывают меня. Я поглядываю на маму, не дыша, не двигаясь ни на дюйм. Что именно я делаю? Позвать ее? Убежать? Стоять тут, как статуя, пока не пройдет? Оно пройдет? Что это такое?

Комната потемнела вокруг меня, и показалось, что время остановилось, как будто я застряла в каком-то другом мире, где все увеличилось. Я замечаю трещины плитки на полу, которые раньше не видела, карандашные отметки на стене, где мы отмечали рост на протяжении нескольких лет. Овсяные пузыри и брызги лавиной звуков грозятся оглушить меня, а мама просто стоит там, в нашей нормальной кухне в нормальном мире, вода ложкой, и продолжает говорить, но что если она обернется... если она обернется, что увидит? Она закричит? Я представила ложку, выпадающую у нее из рук, кипящую овсянку, ее расширяющиеся от шока и страха глаза. И нет пути назад. Ничего уже не будет, как прежде, если она увидит все это. Я снова оглядываю себя, надеясь, что только представляю это,

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

захваченная наступлением зимы. Но, как я вижу, маленькие цветочные кристаллики начали расходиться по моим предплечьям.

Они прекрасные.

Они безумные.

Я хватаю одеяло со стула, набрасываю на себя и бегу в спальню, захлопываю дверь и прислоняюсь к ней, дыхание вырвалось горячим рывком.

Я медленно опускаю одеяло, глубоко дыша, со страхом осматриваю себя. Но моя кожа снова нормальная. Нормальная и холодная, покрытая мурашками. Я присела на кровать.

Что это было?

Было похоже на мороз. Это был мороз? Как это мог быть мороз на моей коже, вот прямо так? Конечно, такого не может быть. Неужели хоть кто-то в мировой истории мог заморозить себя? Никогда о таком не слышала. Это невозможно.

- Это будто что-то из одной из маминых историй, - говорю я сове на кроватном столбике. Это плохие мысли.

- Дура, - говорю я вслух.

Сова пристально смотрит на меня своими круглыми деревянными глазами и ни сколько не утешает.

- Сова? Ты идешь? - зовет мама.

- Да, - отзываюсь я, хватая свой самый плотный свитер.

- Я представила себе это, - сказала я сове. - Подобные вещи просто не могут произойти. Так ведь?

Сова мигнула тихим сухим щелчком.

Я вздрогнула, мое дыхание перехватило в горле, затем медленно, по коже побежали мурашки.

- Ты моргнула? - прошептала я.

Она не ответила. Естественно. Я пялилась на нее немного дольше, пока мои глаза не стали болеть, а голова не начала кружиться. Затем я позволила себе снова дышать. Она не шевелилась, ничего не делала. Это же деревянная сова, Боже мой! Мама снова позвала, и я возвратилась на кухню.

А если мама заметит, что что-то не так, то я потребую адекватных ответов об отце. Это отвлечет ее.

Покончив с овсянкой и отблагодарив маму, все еще погруженную в ее новую работу, я минут пять посидела в Google, в полглаза поглядывая на обычную неподвижную деревянную сову. Кажется, я прожила уже тысячу лет за это утро, а ведь день только начался. Замерзшая кожа, моргающие совы - что дальше?

«Человек, получивший замерзание кожи»: ничего, хотя есть об обморожении с некоторыми действительно грубоватыми фотографиями ног.

«Замороженный человек»: все о криогенной науке, замораживание людей для дальнейшего возвращения их к жизни.

«Мороз на коже»: некоторые странные косметические процедуры и что-то об уремическом замораживании, связанном с довольно плохим заболеванием почек. Далее я смотрела о заболеваниях почек, у меня этого нет: я была бы очень больна и были бы другие симптомы.

Я чувствую себя нормально.

И уже не морозит. Если что-то и было, то прошло. Что бы это ни было, потому что такие вещи с людьми не происходят.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

К тому моменту, как я пришла в школу, у меня уже не было настроения заниматься чем-либо еще. Я просто старалась этим утром держать это в себе, с Мэллори, стреляющей беспокойными взглядами, и странным приковывающим меня соседством с Айвери. Я не понимала глаз от книг, пытаюсь слушать внимательнее, чем когда-либо в прошлых классах, а затем в перерыве подседа за стол с Конором, избегая личных разговоров. Он слишком занят, пытаюсь украсть чипсы у Мэллори и жалуясь на Айвери, которого, на счастье, нигде не было видно.

- Этот парень реальный урод, - сказал он, будто мы с Мэллори спрашивали. - Ни с кем не разговаривает, просто ходит сам по себе, весь странный и напряженный. Наверно, его перевели, потому что он сделал что-то ужасное.

- Например? - спросил кто-то.

- Не знаю, - ответил Конор, смахнув волосы с глаз. - Например, съел препарированную жабу или типа того.

Фу-у-у. Я переключилась и сконцентрировалась на попытке съесть свой сэндвич с тунцом. Теперь на вкус он стал жалким и отвратительным.

- Сова! - наконец сказала Мэллори, догнав меня, когда мы шли на географию. - Что с тобой?

- Я в порядке, - ответила я с улыбкой.

- И все-таки нет. Что случилось? Ты спрашивала маму про отца? Она рассказала?

- Нет и нет.

Она загоняла меня, подталкивала к шкафчикам, пока люди набивались вокруг нас, ее маленькое лицо выражало решимость. Мэллори, она невысокая. На голову ниже меня, каштановые волосы аккуратно зачесаны назад. Ее одежда всегда опрятная, в отличие от моей.

- Мэллори!

- Я волнуюсь. Ты сама не своя.

Я чувствую замешательство от того, что возникает в ее глазах, когда она смотрит на меня. Ее беспокойство растет. Но это ведь не такая обычная проблема, как когда ты что-то говоришь своей подруге, а она затем говорит какую-то имеющую смысл вещь, и все решается. Это не припирания или споры с мамой. Что мне ей сказать? Что она может поделать?

- Сова, пожалуйста...

- Ты подумаешь, что я спятила. Ни в коем случае.

Она пожала плечами:

- Так расскажи мне об этом «ни о чем». Будь сумасшедшей. Все нормально. По крайней мере, я пойму.

- Не здесь, - ответила я, когда кто-то столкнулся с нами, и я заметила, что Айвери шел в класс. - После школы?

- Хорошо. И ты расскажешь мне все?

Я кивнула.

- А теперь перестань волноваться. Неважно, что это было, сейчас все хорошо.

Я люблю Мэллори. Не уверена, что она смогла бы помочь, но знаю, что она пытается.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-8-

- Итак, проще говоря, ты утверждаешь, что обладаешь силой какого-то вида морозной магии.

- Это не магия! - воскликнула я, раскинув руки. - На самом деле, она ничего не делает... и, наверно, я вообще все это себе напридумывала, - я не должна была ничего говорить. Говоря об этом с подругой, я чувствую это более реально.

- Но, правда, ты же так не думаешь, да? Ты бы так не беспокоилась, если бы не делала этого. Почему бы тебе не попробовать? Посмотри, может, сможешь мне показать? - она пытается быть любезной, но я могу сказать, что она озабочилась этим замыслом. У Мэллори довольно выразительные брови, и сейчас они говорят о многом.

Мы только что дошли к улице, где стоял ее дом, и где вокруг никого не было, теперь, может быть, стоит попробовать, но я действительно не знаю, как это происходит. Это похоже на чихание, или когда штормит. Оно просто подкрадывается ко мне. Я пыталась объяснить это Мэллори, но она непреклонна.

- Итак, впервые это случилось, когда я дразнила тебя насчет Айвери, потом, когда мама отобрала твое одеяло... Я не знаю, это как-то связано с неожиданностью или ощущением тепла? Типа, если стащу с тебя шапку сейчас... - она сдернула и бросила ее через плечо назад, глаза подружки блеснули. - Нет? - спросила она через минуту, когда ничего не произошло.

- Нет.

Она подняла шапку и вернула обратно.

- Ну, что бы не происходило, похоже, сейчас оно воспроизводиться не хочет.

- Как думаешь, я могу вызвать это? - я медленно выдыхаю, моя грудь болит от сдерживания. Я действительно волновалась с тех пор, как обещала рассказать ей обо всем. Я не знала, как сказать ей, или как она отреагирует на это, и ужасно испугалась, что может быть это проявится и изуродует ее, или что еще хуже превратит в сосульку.

- Нет, - сказала она, наконец. - Я просто думаю, что должно быть какое-то логическое объяснение, которое у нас пока не работает. Когда это случается, это больно?

- На самом деле, нет. Это просто странно.

- И ты не собираешься никому причинить боль, так что это не критично. Мы справимся, - она посмотрела на меня с сомнением, затем ее глаза заблестели. - Может быть, это как-то связано с твоим отцом!

- Только как, он снеговик?

Я хотела засмеяться, когда говорила это, но на самом деле не вышло, потому что я не вижу тут ничего смешного. Видения существ, прячущихся в темноте, лед на моих руках, все это кажется таким реальным и все-таки, как это может реально происходить?

- Все будет хорошо, - сказала Мэллори, когда мы пошли дальше. - Возможно, это из-за того, что ты замерзла или устала, или волновалась об этом. Может быть, это что-то вроде статики или странное наследственное состояние кожи, или стресс, заставивший тебя дрожать. Но ты должна добиться от мамы настоящего ответа об отце, даже если он не снеговик. Я имею в виду, что такого страшного может произойти?

- Я попробую, - ответила я, просто чтобы успокоить ее. Боковым зрением я уловила движение и резко повернулась к конским каштанам*, которые наклонили свои ветви к стене кладбища. Я ожидала увидеть там серое существо, уставившееся на меня, но это просто листья осыпались с серых веток на тротуар. Я натянула улыбку на лицо, когда повернулась к Мэллори, надеясь, что она не заметила. - Поговорим позже?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

*Конские каштаны – род растений, многие виды которого повсеместно разводятся в парках.(прим.перев.)

Подруга скривилась:

- Семейный вечер. Наверно, не получится. Но мы увидимся утром. Если доживем до него! Я смотрела, как она уходит, немного завидуя.

Я знаю, что это значит. Она реально ненавидит эти семейные вечера. Но прямо сейчас мысль о том, чтобы купить пиццу и мороженное и сесть с обоими родителями в нормальном доме, со своей нормальной кожей, когда они спрашивают, как прошел твой день, звучит весьма неплохо.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-9-

Обычно, когда чувствую себя подавлено, я слушаю какую-нибудь музыку, рисую или болтаю с Мэллори. Но сегодня ничего из этого не помогает. Я избегала маму, когда пришла, только поздоровалась с лестницы и пошла в свою комнату. Думала, что-нибудь порисовать и забыться, но я слишком волновалась и не смогла усесться. Совы, которых я всегда рисую, обычно однобоки и странно выглядят, и, честно говоря, уже сыта ими по горло. У Мэллори сейчас «семейный вечер», поэтому она недоступна. Вероятно, это везение, на самом деле, все, что я делаю, это жалуюсь, и от жалоб мне становится плохо.

- Сова! - голос мамы оторвал меня от мыслей. - Спустись, любовь моя, я приготовила чудесный дхал¹.

Суп из чечевицы.

Не могу описать, насколько я ненавижу чечевицу.

Мама использует ее во всех возможных видах: чечевичная лазанья, тушеная чечевица, чечевичные кексы (они самые ужасные) и, конечно, дхал. Неважно, сколько раз я говорила ей, что она мне не нравится, но мама просто продолжает готовить блюда с ней в своем стиле. Как будто она думает, что однажды я обернусь и скажу: «Знаешь, мама, я была все это время не права. Разве эта чечевица не потрясающая?»

Я никогда. Этого. Не скажу.

Я задвигаю стул к столу и шлепаю на кухню.

У нас небольшая квартира. Моя комната, мамина, гостиная, кухня. Ванна. Студия на чердаке. В любом случае, спуститься на кухню недолго. Она разливает дхал. Уже темно, поэтому мама включила свет на всей кухне и над столом.

- Почему бы нам не провести семейный вечер, не заказать пиццу с мороженым и не поговорить о моей учебе в школе?

Мама повернулась ко мне. На ней были золотые серьги-кольца, которые мерцали, когда она двигалась.

- Семейный ужин?

- Да! Нечто особенное, где ты пытаешься выяснить, что у меня произошло.

- Но я всегда знаю, что с тобой происходит, Сова, каждый вечер - это семейный вечер!

- Семья - это когда все вместе, а не отдельные представители.

Я слишком рассердилась. Правильно не получится. Я сделала глубокий вдох, прислонилась к стене, пока она ставила тарелки на стол. Она сделала наан² и райта³ с чечевицей, и мой желудок предательски заурчал.

- Это и есть семья, - она указывает на комнату, - Семья там, где дом, и еда, и любовь... Иди сюда. Иди, поешь, и мы поговорим.

- Но это не...

- Тут, - говорит она, подходя к холодильнику. - Я взяла твой любимый.

Мексиканский пряный сыр. Она улыбается, а мои глаза слезятся.

- Я не хочу сыр.

- Но ты любишь его!

- Я не хочу ничего из этого. Я хочу знать, кто мой отец, - я гляжу на нее, сложив руки.

- Сова!

¹ Дхал (также дал, даал; хинди दाल, канн. ತೊಟ್ಟಿ) — традиционный вегетарианский индийский пряный суп-пюре из разваренных бобовых.(здесь и далее прим.пер.)

² Наан (индийская лепёшка).

³ Райта — индийский салат.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я должна знать!

Она убирает обратно в холодильник.

- Я рассказывала тебе историю. Раньше читала тебе, помнишь? Я говорила, как встретила его, как красиво...

- Его имя, мама! Скажи мне его настоящее имя!

Кажется, она побледнела, понимая, что время пришло. Мое дыхание застревает в горле, и мне становится нехорошо. Я не хотела здесь устраивать сцен, но я должна выпустить пар. Мне это не нравится. По тому, как мама сцепила руки, я могу сказать, что она напугана.

- Просто сделай это, - прошептала я. Что плохо может случиться?

- Джек, - сказала она, глядя мне в глаза. - Его зовут Джек.

- Джек, кто?

- Ледяной Джек.

Смеюсь.

Плачу.

Она подбегает ко мне.

Я отталкиваю ее.

Не могу дышать.

Моя жизнь, что, шутка для нее?

Она сумасшедшая, что верит в то, что говорит?

Ее глаза источают правду.

Но как?

Как это может быть правдой?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-10-

МИР ЗИМЫ

Был день. Прошла, может, неделя или месяц, или еще больше. А может быть и целая жизнь. Дни в этом мире шли по-другому, и она была так очарована магией окружавшей ее, что если бы прошла вечность, она бы не удивилась.

Свет был низким и ярким, когда пробивался через дымку. Горы возвышались над ними, и вокруг было множество живности: козы скакали по камням, а высоко в небе парили орлы. На западе открывалось замерзшее озеро, и она не была уверена, что было что-либо другое, кроме льда.

Купол был ее дворцом. Сделанный из осколков льда, разбрызгивающих голубое сияние на пол; здесь были лестницы, одни - не ведущие никуда, и другие - ведущие в новые залы. Венчал это все заледенелый потолок, накрытый слоем снега, и там, где он зажигал свечи, свет отражался от миллионов вырезанных поверхностей, оставляя фрактальные узоры на полу.

Опасность окружала все вокруг них, и она знала об этом, когда смотрела в его серебряные глаза, что он может быть таким же ужасным, как те волки, и таким же коварным, как лед.

- Что ты? - спросил он ее, - и как ты тут оказалась?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-11-

Я в своей комнате, мой живот все еще крутит, глаза слезятся. Мне нужно было уйти от мамы, потому что это не правда. Так не бывает. Это нелепо. Невозможно. Просто ошибка. Я выкрикиваю слова в уме, чтобы заглушить другие мысли, но они все равно лезут. Потому что она говорила мне, не так ли, долгими годами во всех тех полуночных рассказах о зимней стране чудес, дикой и прекрасной. И я всегда в глубине души знала, что мой отец не будет обычным человеком, какой была мама. И теперь с приходом первых морозов пару дней назад, все это то, что произошло...

Это не должно было быть большим сюрпризом.

Мой отец - это символ зимы, дух, распространяющий мороз по миру.

Не драматизируй, Сова.

- Ты знала, что это будет что-то чудное, - твержу я себе, смотря на свое отражение в зеркале. Сегодня ночью полнолуние, и мое отражение - это искаженный проблеск новой меня, которую я не знаю. Бледная кожа, бледные волосы, золотые глаза - это я, просто выглядит так по-другому сейчас. Грани кажутся размытыми, и я могу представить, что девочка в зеркале - это какое-то сказочное создание: пропорции смягчены, вроде как, кожа, отдающая странным серебряным блеском.

Что я?

Что-то тянет меня все глубже внутрь себя, страх, которого я не знала прежде. Что если моя мама права, и Ледяной Джек - тот персонаж, которого она так хорошо продумала в своих рассказах - это мой отец, что это означает? Слезы скапливаются в моих глазах, и когда я моргаю, они падают мне на колени, где блестят в лунном свете.

Три маленьких капельки льда.

- Сова,пусти меня.

- Нет! - я вытираю слезы, чувствуя облегчение, когда они тают от прикосновения моей руки.

- Пожалуйста, давай поговорим об этом...

Мама открыла дверь и задержалась там, держа рукой за ручку.

- Я думала, ты была готова, - сказала она мягко, - я думала, что истории, которые рассказывала, когда ты была маленькой помогут... как-нибудь тебе понять. Разве знать не лучше?

- Нет, - сказала я, изображая храбрость и отворачиваясь от нее, чтобы не показывать новую себя, неопределенную себя, но мой голос дрожит, и я обнаруживаю себя, смотрящую на нее, пока слезы продолжают падать, и я уже не пытаюсь их сдержать.

- Ох, Сова.

- Я не знаю, что делать! Что это? Почему я так отличаюсь?

- Все в порядке, любовь моя, - выдохнула она, стремительно присаживаясь рядом со мной на старое покрывало, которое она сделала из моей детской одежды. Мама обняла меня. - Ты чудесная. Ты всегда была моей чудесной, особенной девочкой, - она отодвинулась и взглянула на меня блестящими глазами. - Если это сейчас более очевидно, то это не так плохо, Сова, - сказала она яростно. - Ты становишься той, кем должна была быть всегда. Я всегда задавалась вопросом... и теперь пришла зима, и твое тело меняется...

- Но не вот так! Смотри! - взревела я, когда льдинки слез продолжили падать.

- Они прекрасны...

- Ой, мама! - я гневно отстранила ее, сжав челюсть, чтобы перестать. - Ты всегда так говоришь, но... Они не должны, не должны быть такими! Что мне теперь делать? Как я буду ходить в школу? Что я скажу людям?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ты расстроилась, - ответила она, - но так будет не всегда. Честно говоря, я и сама не знаю, что теперь будет, Сова, и я понимаю, что быть другой сложно, но с тобой все будет в порядке. Разве я хоть раз сомневалась в тебе?

- Откуда тебе знать, что значит быть другой? - заявляю я, отстраняясь. - Я имею в виду, реально. Когда ты в последний раз плакала слезами изо льда или наполовину замораживала своего лучшего друга прикосновением? Откуда тебе знать какого это?

- Сова!

- Ты не сможешь это исправить.

- Я не уверена, что это нужно исправлять, - сказала она, глядя в ночное небо, ее темные глаза блестят, - Но если ты думаешь, что есть кто-то, кто сможет тебе помочь больше, возможно, ты должна поискать их. Я полагаю, ты могла бы...

- Ты имеешь в виду его?

- Я больше никогда не смогу его встретить, - сказала она, ее голос стих. - Но ты другая, как ты говоришь. Ты часть того мира, о котором я тебе рассказывала, Сова. Пойдем, я покажу тебе, где все началось...

Это огромная книга, обернутая черной кожей, запрятанная в нижний угол громадной книжной полки, которая делает маленькую гостиную еще меньше. Я сразу узнала в ней одну из тех, которые мама читала мне в детстве. Золотая роспись на обложке гласит: «Басни и духи Земли, как встретить их, и как найти вашего собственного духа.»

- Эта... - говорит она, перелистывая сухие, пожелтевшие страницы, подталкивая меня к дивану и включая лампу над головой. Она смотрит на меня, и глаза ее мерцают. Я думаю, она наслаждается этим. Будто мама всегда ждала этого случая. Я нахмурилась. - Ну, - говорит она, возвращаясь к книге, - вот, что привело меня к нему. Я читала это, думая обо всех этих местах, о том, что если бы они были реальными... Я искала чего-то, приключений, видимо. Когда я прочитала заклинание, - она покачала головой, улыбка появилась на лице, - Ну, я не думала, что это сработает.

- Но оно сработало?

- О, оно сработало, - ответила она, - Все истории, которые я рассказывала, Сова, некоторые из них были моими. В том месте я нашла себя, и это по-настоящему! Я проснулась утром и не знала, реально ли это... пока не обнаружила, что понесла тебя.

Это были ее собственные истории.

Совсем не басни.

- И ты думаешь, я должна попробовать? - спросила я.

Она покусывает губу.

- Честно говоря, я не думаю, что ты готова. Мне кажется, тебе стоит узнать себя прежде, чем искать ответы у других. Но... - она отмахнулась от моего протеста, - но все зависит от тебя. Как я могу тебе говорить, что делать или что не делать в данной ситуации? Там никогда не было таких, как ты, Сова. Тебе, больше чем кому-либо, нужно найти свой собственный путь.

- Ох, просто дай мне книгу, - сказала я, беря ее и уходя в свою комнату.

- Будь осторожна, любовь моя, - крикнула она мне, - Пожалуйста, будь осторожна.

- Буду! - крикнула я, бросая книгу на кровать. Я дрожу, едва не цепенея от усталости. Я закрыла занавески, забралась на кровать и раскрывала обложку, положив книгу на колени.

Мне нужно поговорить с Мэллори. Смотрю на часы. Одиннадцать. Того же вечера. Того же дня. Всего несколько часов прошло с того момента, как я видела ее, пока все не изменилось. Она знает, что сказать. Я нащупала телефон. Нет сообщений, нет пропущенных звонков. Она на своем семейном вечере. Я положила телефон на книжный шкаф возле кровати. Это может подождать. А по правде, что я могла ей сказать прямо сейчас?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Заклинания, - бормочу я, открывая книгу и поворачивая к оглавлению в конце. Она должно быть действительно древняя - каждая буква «с» прописана, как «f», (некоторые буквы были прописаны на древнеанглийском языке). Некоторых из моих любимых историй тут нет, понимаю я, перелистывая страницы. Конечно. Потому, что мама создала их. Это был ее опыт, когда она отправилась в другой мир и встретила его.

Моего отца.

- Давай сделаем это, - говорю я, покачивая головой, когда нашла поэму, выглядящую, как какое-то заклинание. - Забавная книга...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-12-

Мэллори ничего мне не сказала.

В смысле, я тоже ей ничего не рассказала, но я пыталась быть нормальной, хотя имя Ледяного Джека крутилось у меня в голове, а она, озадаченная и молчаливая, шаталась по школе, даже не пытаясь казаться нормальной, и ситуация с Ледяным Джеком ее миновала.

- Мэлл! - сказала я, в конце концов, после пяти безуспешных попыток, - Что случилось?

- Я не хочу об этом говорить, - ответила она, покачивая головой.

- Но подожди, послушай... - я потянула ее за руку, - Может я смогу помочь?

- Нет, не сможешь.

- Мэллори...

- Я просто. Не могу. Я хочу пережить этот день, не думая обо всем этом. Мы можем так сделать?

- Конечно, можем, - ответила я. - В общем, ты знаешь, когда захочешь поговорить...

- Да, я знаю, - сказала она, прижимая сумочку к своему плечу, когда мы подошли к главным воротам, - Ты разговаривала с мамой?

- Мм, вроде того, - ответила я.

- И?

- Да так, пустяки, - я вздохнула, отбрасывая томительные мысли о замерзших слезах и об отцах с ледяными волосами, и неудачные попытки найти свое «духовное я» с помощью той глупой старой книги. - Так что, давай пропустим этот день и, может быть, сможем поговорить об этом вечером?

Ее лицо осунулось.

- Не сможем.

- О-о-окей, - пробормотала я ей в спину, когда она рванула обратно в школу. Человеку, не похожему на Мэллори. Что вообще произошло вчера вечером? Я думала, что это мой вечер был плохим. Я пыталась ее догнать, но она ловко пробралась сквозь толпу школьников. У меня вроде бы длинные ноги, но я просто не могу так легко проскользнуть.

У нее был семейный вечер, вспомнила я, когда мы вошли в класс. Возможно, поэтому. Возможно, они ругались из-за домашней работы, или им не понравилось, что она получила «4» по математике на той неделе? Я поглядывала на нее краем глаза. Она вся такая бледная и сгорбившаяся, рассеяно поигрывает с кнопкой карандаша. Случилось что-то серьезное. Мэллори ведет себя намного грубее, чем раньше. Может быть... они хотят переехать?

- Мэлл, - шепчу я, - Мэлл, вы хотите переехать?

- Что? - она подняла глаза, на лице читается паника.

- Вы же не переезжаете, да?

И прямо тут, в центре класса, моя неразлучная, здравомыслящая лучшая подруга начала плакать.

- Мэллори!

- Господи, Сова, почему ты не можешь оставить меня в покое? - шепчет она, вытирая слезы и наклоняясь к своей сумке, доставая бумажную салфетку из большой упаковки, - Я же просила тебя, мне просто нужно пережить...

- Прости, я волновалась!

- Они судятся, - сказала она, не поднимая головы, когда другие заходили в класс. Конор подошел, глядя ей в лицо, будто собираясь насмеяться и задирать нас, и я со свирепым взглядом покачала головой, что заставило его нахмуриться и оскалиться на меня. Я его проигнорировала и сделала вид, что не заметила, как вошел Айвери, хотя часть меня предательски заметила это.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Они борются, говорят, что это несправедливо по отношению ко мне, и каждый хочет сломить другого, - продолжила Мэллори.

Я придвинулась ближе и накрыла ее ладонь своей.

- Ох, Мэллори...

- Он собирал вещи, когда я уходила... он собирается остаться у моего дяди на несколько недель, - она опустила голову на руки, а я не знаю, что сказать. Я просто сидела, чтобы она знала, что я рядом, а затем вошел мистер Варли и начал кричать на опаздывающих и неряшливых, и это, пожалуй, самое нормальное на этот день, что даже радовало слух.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-13-

- Что сегодня с твоей подружкой?

Айвери очень высокий, кажется, он закрывает весь свет, увязавшись за мной по пути на географию. Он нахмурился на меня, будто считая, что происходящее в мире - это моих рук дело.

- Что-то личное, - ответила я, пытаюсь его обойти.

- Эй, - он обогнал меня. - Подожди секунду...

И потянулся, будто хотел коснуться моего лица.

- Ты что делаешь? - я оттолкнула его.

- Оно проявляется, - сказал он шепотом.

Я подняла руку и ощутила тонкую полосу инея на своих волосах.

- Пустяки - ответила я, приглаживая волосы, пока он смотрел.

- Мы оба знаем, что это неправда, - заметил он. Я отступила от него, но мир будто съежился вокруг нас. Воздух тяжелый от запаха горящего дерева. Это от него? Почему он пахнет гарью? Я осматриваю его с головы до ног, отмечая снова медный блеск в его глазах, рыжеватые волосы, и мой разум не хочет продолжать, но что-то в нем есть. Что-то заставляющее меня думать о старой книге мамы и о том магическом мире и невероятных существах.

- Ты можешь чувствовать это, так ведь? - настаивает Айвери. - Мы похожи. Мы оба из того же места.

Этого не могло произойти. Это мой обычный день. Эта школа... нет ничего более обычного, чем эта школа, а он рушит все. Я прислонилась к стене позади, положив руки на гладкую штукатурку, облегченно почувствовав что-то твердое за спиной, хотя сердце сбивалось, когда он смотрел на меня. Моя кожа начала покалывать, и лед растекаться вокруг пальцев, разбегаясь по стене. Я чувствовала это, хоть и не оборачивалась, чтобы увидеть. Я не хотела это видеть. На мгновение лицо Айвери показалось удивленным, затем он, покачив головой, оттолкнул меня от стены.

- Тебе нужно быть осторожнее, - прошептал он. - Ты можешь вообще себя контролировать?

- Я не знаю, о чем ты, - ответила я, отшатываясь от него. - Кто ты?

Входные двери с грохотом открылись, и порыв осенних листьев, закручивающихся спиралью, влетел в коридор в нашем направлении. Я смотрела, какие неестественные формы они принимали, а Айвери глубоко вздохнул, будто собираясь что-то сказать, но, прежде чем мы смогли поговорить, грянул звонок, и он пошел в класс.

Лед на стенах и осенние листья, живущие своей жизнью.

Слишком много для моего обычного дня.

Все бессмысленно. Я не знаю, кто такой Айвери, или откуда он. Откуда он знает, что я могу делать, если никто не видел этого? География - это пытка, а затем еще искусство, и сова, которую я вылепила из глины, внезапно соответствующе съежилась. Есть какая-то наивность в том, как она счастливо сидит на своей маленькой ветке, как будто никогда не ощущала опасности. Я клянусь, Айвери закатывает глаза, когда ее видит.

Почему он вообще на всех моих уроках? Даже Мэллори не во всех, хотя мы добивались этого.

- Слава Богу, все кончилось, - сказала она позже, когда мы вышли к воротам, плотно кутаясь в пальто из-за сильного холода. Небо безжалостно серое, а деревья кажутся окоченевшими без своих листьев. - Ужасный день. Даже Конор пытался быть милым, и это, наверно, самое ужасное из всего.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Завтра он все забудет, - сказала я ей, когда мы отправились домой. - Ты сделала это, Мэллори. Ты пережила этот день.

Мы пережили этот день.

- Теперь нужно пережить ночь, - ответила она. - Что будет дальше, Сова?

- Не знаю. Думаю, неизвестно. Ты можешь остаться у меня...

- Ее нельзя оставлять наедине с собой, как я могу? - сказала она, шаркая ногой по земле, а взгляд замер на тротуаре. - Но спасибо. Может на выходных?

- Именно. И ты знаешь, у нее есть друзья, так ведь? С ней все будет в порядке, Мэлл.

- Просто там будет очень странно без папы, - ответила она. - Я имею в виду, что он всегда там. Он не из тех пап, которые иногда уходят на работу. Он всегда там, как это раздражает...

Ее голос дрожит, и я не знаю, что сказать. Забавно, какими разными были наши дома все это время. Я полагаю, у всех дома отличаются. По крайней мере, у меня не было никаких ссор. Ни разу не пришлось беспокоиться о маме. Она всегда была такой, хорошей, мамой.

- Может, это к лучшему для них? - попыталась я. - Может, они поймут, как скучают друг по другу, и он вернется, и они будут счастливей.

- Ты так считаешь? - она посмотрела на меня с надеждой в заплаканных глазах, и мне показалось, что это вряд ли возможно. И теперь она будет чувствовать себя еще хуже, если этого не произойдет.

- Ну, это пробное расставание, - сказала я, убеждая нас обоих. - В смысле, это просто почти как перерыв для некоторых. Тут дело в том, чтобы теряя, понять, как хорошо было вместе, разве нет?

- Я думаю, да, - ответила она. - Я действительно не думала об этом вот так. Похоже, что они сделали это, чтобы отдалиться друг от друга.

- Ну, мы может надеяться, - произнесла я твердо, потому что, кажется, мне больше нечего сказать. Я сильнее натянула шапку, дрожа и надеясь, что не начну синеть.

- Конор сказал, что видел, как ты разговаривала с Айвери утром, - сказала Мэллори, косясь на меня и немного ухмыляясь.

- О, да. Это было странно.

- И о чем вы говорили?

- Он спросил, из-за чего ты расстроилась, а я сказала, что это «по личным причинам». Потом он просто пялился на меня, как...

- У него, действительно что-то к тебе есть! - сказала она.

- О-о-о, не знаю, - проворчала я.

- Ха! Ты краснеешь! Это, типа, любовь с первого взгляда, Сова!

- Нет, совсем нет. Ты же не веришь в это, так ведь?

- Ага, но ты более чувствительная, да? А вообще, он не так уж и плох. Только весь сам в себе, как по мне. И у него очень... драматичный взгляд.

- А как же Джастин? - пытаюсь я перевести тему.

- Не знаю, - внезапно так же уныло ответила она. - Он хорошо выглядит, но, знаешь, он все еще с Дэйзи. Не так ли?

- Ну, знаешь, всегда есть Конор...

- Сова!

- Но это правда!

Она изображает, что ее тошнит, и мы обе усмехаемся, а затем на углу ее улицы весь смех уходит с ее глаз.

- Я напишу тебе позже, - говорю я, быстро обнимая ее. - Надеюсь, что вечером все будет хорошо, Мэлл.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я переживу это, - ответила она, надувая щеки и сильно вздыхая. - Увидимся завтра.

Она отходила от меня, и шаги ее становились все медленнее и медленнее по мере приближения к ее дому. Это милый дом - один из тех старых с большими окнами. Ее мама работала на дому, переводя юридические документы с немецкого на английский. Обычно там пекли и прекрасные пирожные, и печенье, убежавшие из жестяной формы. Я бы удивилась, если бы сегодня она взялась что-либо печь. Я представила, как захожу в дом и нахожу его чуть тише и холоднее, так же как и вчера, но нет, совсем нет.

Мне нравятся ее мама и папа. Они не такие торопливые. Они будто более напряженные, чем моя мама, все аккуратно, чисто и вполне организованно, они рассеяно улыбаются, когда обнаруживают грязь на наших ботинках. Но они достаточно милые.

Бедная Мэллори.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-14-

Я приняла новое решение.

Не знаю, откуда это вообще взялось, но что-то из сегодняшнего переключилось в моей голове. И если что-то может случиться, то, наверно, я должна попытаться сделать то, что должна. С участвующим дыханием я думала об Айвери, говорящем мне о том, что у нас есть что-то общее. Мороз в моих волосах и взлетевшие осенние листья - он знает об этом намного больше, чем я. Потом я подумала о Мэллори, которой не подконтрольно то, что творится дома. И, честно говоря, все это не имеет смысла. Мой обычный день был таким настолько, насколько можно было сделать его обычным. Итак, я, как хорошая девочка, доела оставшийся суп, а мама вполглаза посматривала за мной, хотя и была погружена в свою работу, и я сказала ей, что пойду готовиться к тесту по математике, который будет на следующей недели, потому что я реально буду кое к чему готовиться.

Да. Гуглить о Ледяном Джеке.

Есть фильм, где он мальчик - хранитель мира. И еще загрузилось множество картинок, где он старик, возложивший руки на расстилающиеся листья зимних деревьев, создающий сосульки на водосточных трубах, застилающий окна прикосновением.

Когда вообще возникает мороз? Действительно ли это дело рук одного человека? Как один человек может охватить весь мир? Потому что где-то всегда зима, не так ли? Я запуталась в поисках, но узнала больше чем когда-либо о морозе. Это водяной пар, в общем, который конденсируется в иней на таких вещах, как трава или крыши. Но ничего из этого не помогло мне разобраться, почему я склонна взрываться своими собственными погодными бурями. И ничего из этого не помогло мне контролировать это. Сегодня это произошло несколько раз - ничего драматичного, просто ощущала, как оно растекается по мне, а затем вот оно: красивые, замерзшие линии от кожи между пальцев и до челюсти.

- Сова, ты все еще занимаешься?

Я закрыла Гугл и придвинула свой ноутбук.

- Да.

- Хочешь выпить горячего?

- Нет, спасибо.

- Я собираюсь немного подольше поработать, - кивнула мама, ее взгляд был немного рассеян, как и всегда, когда она на чем-то заиклилась. - Не засиживайся допоздна, любимая. Завтра в школу...

- Хорошо.

Она остановилась, оглядела меня.

- Все в порядке?

- Да. Просто... занимаюсь...

- Ммм. Ладно. Будь осторожна.

Она медиум? Меня бы это не удивило. В любом случае, мама ушла, а через несколько минут у меня возникла реально глупая идея.

Я отправлюсь его искать.

Это безумие. Как человек может отправиться искать сказочное создание? В смысле, он же не будет танцевать на крыше? Или будет? Я пыталась убедить себя, что это нонсенс, но мама не врет. И нормальные девочки не плачут льдом, не пялятся из темных окон, воображая, как бы это было, если бы они нашли Ледяного Джека, который был их отцом.

Итак, я попробую. И если это все реально, то между нами что-то произойдет, так ведь? Какая-то морозная связь, которая приведет меня к нему или его ко мне. Стоит попробовать. Я не могу вечно здесь сидеть, удивляясь, спрашивая себя обо всем, что я когда-либо знала. Моя

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

голова зудит, когда я думаю об этом, и когда я расчесываюсь, мои волосы хрустят инеем. Это склоняет к ответу. Я натягиваю темный свитер и ботинки и, как взломщик, пробираюсь по квартире, крадусь к двери, пока уверена, что мама поднялась в студию.

На улице ужасно холодно, и раним вечером прошел дождь, поэтому лужи возле всех водосточных стоков. Я случайно наступила в одну, перебираясь через дорогу, ведущую к подвесному мосту, и когда я посмотрела вниз, то увидела, что вода замерзла вокруг ступни. Я потянулась, и, когда мои пальцы коснулись льда, маленькие белые прожилки поползли по поверхности.

Вау!

Я оглянулась, боясь, что кто-нибудь заметит, но никого не было. Уже поздняя ночь, и слишком холодно для любого, кто захотел бы выйти. Я пробираюсь через все лужи, которые умудряюсь заметить, меня бросает в дрожь каждый раз, когда я оборачиваюсь, чтобы увидеть следы в замерзшей воде, оставшиеся позади. Я перепрыгиваю через следующую большую, чувствуя себя глупо и немного взволновано, настолько поразительно, когда облачка бледного льда кристалликами разлетается вокруг меня от скачков, кружатся в ночи, прежде чем спланировать на землю. Это как существовать на снежном шаре - мой собственный маленький мир, весь из льда - и на мгновение я была так очарована, что забыла про свою миссию. А затем луна пробилась сквозь облака и мир, кажется, вспыхнул серебром вокруг меня. И я вспомнила.

Джек.

Я бежала, постоянно оглядываясь, чтобы увидеть позади оставленные собой следы зимы. Луна, кажется, подгоняла меня вперед и вперед, а мои ноги летели быстрее и быстрее, и мир вокруг блестел серебром свежего мороза. К тому времени, как я достигла моста, мое тело наполнилось энергией, ощущением тепла и холода, которого я не знала раньше. Я облокотилась на перила, глядя на луну, ухмылка расплылась на моем лице от бесконечных возможностей, которые, кажется, раскрылись передо мной.

Если магия есть в мире, то я часть ее! Ощущение будоражило меня, но затем тишину нарушил скрипучий звук за спиной. Когда я обернулась, все перила были покрыты слоем льда, ниспадающего к самому мосту, сверкая в лунном свете и отбрасывая зубастые новые тени на твердую, покрытую инеем землю. Мои пальцы выглядели так, будто сами себя сделали из льда и держались за перила, пока мое сердце билось; лед распространялся все дальше и дальше, пока я не почувствовала, что могу накрыть весь мир им, оставшись здесь навсегда, просто наблюдая за вытеканием магии.

Это сила Джека.

Она моя.

- Что это такое? - спросил голос.

Я спряталась, чтобы посмотреть, кто говорит, но никого не было.

- Что ты такое? Что ты делаешь здесь?

Я снова оглянулась, пытаюсь найти источник звука. Это не шепот, но и не совсем обычная речь. Это, скорее, шипение старого паровоза, чем что-то еще.

- Отвечай мне!

- Не могу, я не знаю...

Раздался какой-то мягкий гул, и весь мост будто завибрировал. Я посмотрела вниз в конец и увидела это: волна льда приближалась ко мне. И не только по перилам, и не только тонким льдом по земле, но большая вздымающаяся, ревущая стена, застилающая все, формирующая зубчатые кромки по краям и проемом в центре. Освещение моста заставляло все это светиться,

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

а затем я увидела тень фигуры, приближающуюся ко мне, руки, словно вели его, были опущены и расставлены в стороны.

Ох, на помощь! Я отступила, но опоздала. Волна выросла и разорвалась вокруг меня, и я, не думая, просто отпрыгнула прочь с дороги, неуклюже приземлившись на покоробленные волны льда, толще, чем когда-либо видела. Я сбалансировала, мое сердце заколотилось, когда он приближался, и я сказала себе: «Это то, что я искала, то, с чем играла.»

Я встала на его пути, сжав кулаки.

Это Ледяной Джек.

Он не похож ни на кого из того, что я представляла. Более высокий, более дикий, более мощный, чем в любом из маминых рассказов, предупреждающих меня. Воздух вокруг него клубился тысячами маленьких осколков льда. Его темные волосы были покрыты морозом, и от этого брови казались толще. У него бледная кожа, черты лица затенены синим оттенком во впадинках скул и под глазами.

- Ты Ледяной Джек? - зазвенел мой тоненький голосок, удивляя нас обоих.

- Кто-то зовет меня так, - ответил он, наклоняясь, чтобы рассмотреть меня, взгляд его свирепел. - А ты? Ты создала себе тут маленькую зиму? Что ты за создание? Ты бросаешь мне вызов? - он наклонил голову, его движения слишком быстрые, слишком неестественные; голодный оскал вызвал у меня дрожь по спине. - Ты можешь, если захочешь. Мне нравится вызов, а ты можешь быть достойна. Я услышал твою игру за полтысячи миль отсюда.

Я отступала назад. Это не человек. Это не отец. Это создание стихии, думающее, что ему бросают ему вызов. На его лице нет ни доброты, ни человечности, я не вижу ничего, что роднило бы нас.

Он думает, что я существо, такое же, как и он.

Но я нет.

Я. Просто. Нет.

Я повернулась и побежала, а позади меня затрещал ломкий смех, и все мое тело зазвенело от всего этого ужаса, мой мозг шумел, ошарашенный множеством видений и переизбытком эмоций. Я бежала так быстро и так далеко, как только могла. Затем я столкнулась с чем-то, и все потемнело.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-15-

МИР ЗИМЫ

Это была часть его мира, как он сказал ей, и других, вроде нее, здесь раньше не было. На протяжении столетий, после норманов, впервые давших ему имя, он был здесь в одиночестве, единственные его спутники - Волки Зимы и Сова, появившаяся, когда он работал. Она хотела позвать его вернуться в ее мир, но он отметил, что здесь он проложил первые следы зимы, показывая всем, что пора отдохнуть.

Это было в ее мире, когда он встретился со своими братьями и сестрами, рассказывал он, когда они шли через горы. Воздух был холодным и колючим, ее дыхание клубилось перед ней, но не перед ним. Весь этот мир вокруг них был сотворен им, и не было части его, которая бы отличалась.

Если бы он походил на человека, которого она знала прежде, то его семья была бы более дикой, странной, чем он сейчас. Это были бы силы мира, прозванные в легендах и сказках. Все они придуманы Матерью-Землей: Северный Ветер, раздувающий облака, взбивающий поверхность моря, ревуший во время шторма, играющий среди осенних листьев и свистевший под окнами. Майская Королева, предвещающая новое начало, и Полудница, принесящая теплые потоки и летнее безумие. И осенний Граф Октября и старый Зеленый Человек, Владычица Озера, королевство которой в глубине чистейших вод. Он не часто виделся с ними, рассказал он, тогда, когда их созвали меньшие духи в Королевском Суде Фей Матери Земли: крылатых фей и крошечных спрайтов, все многообразие, преданное воздуху и огню, воде и земле, им сказали помнить свой долг и выполнять свою работу так, как положено.

- Даже в хаосе есть порядок, - сказал он. - Каждое из этого - основа другого, заставляющего мир жить... Мы все часть того цикла.

Она не знала, проснулась или еще спит. Она не сомневалась, когда он, держа ее за руку, вел в безопасности от крошащихся, сползающих шапок снега, когда свет менялся, и бело-голубые тени на земле удлинялись под тусклым солнцем. Она слушала его истории и видела его одиночество, и ее сердце разрывалось от осознания, что она всего лишь краткий эпизод для него, а он для нее.

- Это не изменится, - сказал он, глядя на озеро. - Все, что еще здесь, все очень тихое. Иногда это то, что мне нужно. Когда я бывал в мире людей, то видел расползшийся бетон, волнующийся дым на горизонте. И иногда я злюсь, когда бываю здесь, ибо это моя тюрьма, и меня выпускают отсюда только для выполнения моего долга. Я не могу сделать мир другим, я могу делать только то, что должен. Это все, что является мной, это все сделано мной.

- И все же, - ответила она, голос растворился в облаке пара. - И все же у тебя есть некая сила и свобода. Ты можешь принимать разные формы, умеешь чувствовать, разве это не считается? Разве это не делает тебя способным на что-то большее, чем твои ограничения?

Теперь он не ответил ей. Его серебристые глаза сверкнули, глядя на нее, а затем он подхватил ее, соскользнув вниз с холма, и приземлился в брызгах снега и льда, и она заскользила на том замерзшем озере, но он не последовал за ней. Стоя босыми ногами, как будто находился на твердой земле, и, когда солнце село, обратив весь мир розово-золотистым цветом, он показал ей, как танцевать.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-16-

Я открыла глаза во тьме столь крошечной, что на мгновение мне показалось, что я их не открывала. Затем луна пробралась сквозь облака, и проявилось лицо. Знакомое и незнакомое. Наверное, последнее лицо в мире, которое мне суждено было увидеть, лежа на земле.

Айвери.

Он подошел, чтобы помочь мне сесть.

- Ты в порядке? Что ты тут делала? - спросил он.

- Я не знаю... - я откинулась назад, напрягла глаза, пока не разглядела, что мы под массивным дубом в центре поля. Это старый парк. Я пускала здесь воздушных змеев, делала венки из маргариток, изо всех сил пыталась кувыряться (Мэллори позорила меня всякий раз), устраивали пикники с мамой, но не уверена, что была здесь в полночь. Все формы, что обычно были знакомы, теперь стали похожи на маленькие части кошмара: скрип забора, колющие деревья теснились, будто сварливые старики, и на мгновение, показалось, что нечто странное промчалось в отдалении, словно маленькое чужеродное создание, готовое преследовать и наброситься, и бормотать, и выть.

Когда я оглянулась, никого не было, только сплошная черная линия кустарников. Я покачала головой и прижалась к дереву, игнорируя дрожь в коленях. Если там что-то и было, то оно исчезло.

- Что мы тут делаем? - спросила я, делая голос твердым. - Почему ты здесь?

- Ты бросилась ко мне, - ответил он. - Ты разве не помнишь? Ты появилась прямо возле меня, а потом просто рухнула. Я немного растерялся, но потом решил отнести тебя сюда.

- Но почему? - я оглянулась, когда слабый осенний ветерок начал играть листьями на земле, собирая их, тасуя, словно карты, прежде чем разбросать во все стороны. Я одарила Айвери строгим взглядом, когда мои волосы откинуло с лица. Его глаза сфокусировались на листьях, рассеянно наблюдая.

- Почему ты? Почему здесь?

- Не знаю! Повезло, наверно, - он потряс головой, листья тихо спланировали обратно на землю. - Я не знал, куда еще тебя деть. Я не знаю, где ты живешь! К тому же, что ты тут делала?

- Я искала... кое-кого.

Он посмотрел на меня.

- Ты искала Джека? Нашла его?

Что я нашла? Не то, чтобы я искала. Я пыталась забыть, как Джек выглядел, как вел себя, когда увидел меня.

- Откуда ты знаешь, что я искала Джека?

- Я знаю, кто ты, - ответил он. - Я говорил тебе, мы пришли из одного места. И даже если раньше я сомневался, то теперь стало ясно. Это проявляется в тебе.

- Что проявляется? Какого места?

- Ты связана с Джеком. У тебя что-то общее с льдом и морозом. Ходили слухи про дочь...

- Слухи?

- В Королевском Суде, - ответил он. - На Королевском Суде Фей Матери Земли.

Он говорил с таким почтением. Королевский Суд Фей Матери Земли. Все маленькие кусочки кошмара снова оживают, и на мгновение я подумала, что, возможно, я просто утону в этом всем, что ничто никогда не будет таким же, независимо от того, чего я хочу. Затем я подумала о том, как мама обнаружит мою пустую комнату. Как долго меня не было? Теперь это, наверно, уже несколько часов.

- Я должна идти, - сказала я Айвери, отталкиваясь от дерева. - Я не могу просто сидеть тут под деревом всю ночь. Мне нужно домой.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Позволь мне помочь тебе, - попросил он, когда я пошатнулась вперед, едва не столкнувшись с ним.

Если бы все остальное не было таким уж ошеломляющим, я бы умерла от смущения прямо вот перед ним. Не то чтобы он выглядел сильно обеспокоенным из-за этого. На самом деле, я удивилась, когда посмотрела вверх и увидела, как его медные глаза блестят, пусть даже он и наслаждался всем этим.

- Нет, спасибо, - сказала я твердым голосом. - Я справлюсь.

- Сова...

Я посмотрела на него. Все, что увидела, - это забота и доброта.

- Я не собираюсь вредить тебе. Не все из нас монстры.

Но это именно то, что я думала о Джеке. А, возможно, и о себе. Возможно, мир наполнен монстрами, и Айвери - один из них, неважно каким добрым он кажется.

- Мне нужно идти.

Я отвернулась от него и сделала шаг в сторону, но не слишком большой. Колени дрожали, голова внезапно начала кружиться, и на секунду мне показалось, что могу упасть. Я отвернулась, когда почувствовала его руку на своей талии, но у меня не было сил, чтобы сделать это, как следует, и, в общем-то, есть что-то даже довольно успокаивающее в том, как он пахнет, напоминая мне о кострах и жаренных каштанах.

- Куда идти? - мягко спросил он.

- Камберлэнд Роуд, - пробормотала я.

И тут ты получаешь все. Тебя тащит обратно домой странный, самый непостижимый мальчик в школе, после вечера, проведенного в холодной луже, оцепеневшую от своего сверхъестественного отца.

Я бы сказала, больше нет места для нормальной жизни.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-17-

Я резко проснулась, взмахнув руками и подскочив, вытаскивая себя из замерзшего моря, пока массивный старый железный корабль приближался ко мне; потемневший остов скрипел под слоем льда. Мачта - это множество сосулеч, грозящихся упасть в любой момент, а на палубе легионы странных теневых существ, смотрящих на меня светящимися глазами.

- Сова?

Из темноты показались глаза моей мамы, круглые и яркие. Она подошла ко мне и положила свои руки на мои, отталкивая назад, чтобы сесть на край кровати, пока комната приобрела знакомые формы.

- Что это было? - спросила она.

- Ох. Приснилось.

- Ты опять применяла волшебные слова?

- Нет.

- Где ты, Сова? - ее голос звучал утешительно мягко или беспокойно, нельзя точно сказать.

Я пытаюсь удержать свой ум здесь и сейчас, но воспоминания прошедшей ночи ужасают меня, грохочут надо мной одни за другими. Замерзшие лужи. Мост под луной. Ледяной Джек, шагающий ко мне по волнам льда. Дерево. Айвери.

- Сова?

- Который час?

- Шесть.

Я застонала и свалилась в кровать.

- Нужно больше спать...

- Я разбужу тебя через час. И Сова?

- Ммм?

- Мы должны поговорить сегодня вечером. Я даже купила пиццу и мороженое.

- Мм. Лады.

Она нетерпеливо вышла, оставив меня.

Сегодня утром в квартире тепло. Я думала, что могу тут лежать вечно и пропускать все эти плавающие вокруг надоедливые жужжащие мысли, вне озабоченной части моего мозга.

А позже будет пицца и мороженое. Правильный семейный ужин. Имею в виду, без отца, конечно же. Не могу представить его, сидящим здесь, с сыром, свисающим с подбородка.

Мэллори!

Я перевернулась, схватила свой телефон и заглянула в него.

О, нет. Три пропущенных и два сообщения - все от Мэллори прошедшей ночью.

«Эй, мы можем поговорить? Знаю, уже поздно, ужасный вечер...»

«Ты где?»

Я говорила, что напишу ей и совсем забыла.

«Так жаль.»

Я писала, мой язык застревал между зубов, когда обдумывала ложь, которую ей скажу. Я же не могу точно описать все, что произошло в сообщении, да?

«Делала домашнюю работу, отрубилась. Скоро увидимся? Прости, это было ужасно, Мэлл, крепко обнимаю xxxx»

Я нажала «отправить», отложила для моей лучшей подруги у меня свело живот. Я решила, что все ей расскажу. Как только придумаю, что я не делала прошлой ночью. Я заставлю ее поверить, так или иначе.

Потом я увидела Мэллори, стоящей на углу ее улицы, прислонившейся к стене и сложившей руки, я знаю, что это произойдет не в тот день, когда расскажу ей об отце.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Честно говоря, стало легче. Я подошла к ней, зная, что не должна даже пытаться объяснять все, что произошло прошлой ночью: как выглядел Ледяной Джек, сила, которой он обладал, как я вбежала в прямом смысле в Айвери. Я до сих пор не знаю, что чувствую обо всем этом. Джек не тот отец, которого я воображала, это точно. Он не был похож на человека, которого я представляла, слушая мамины истории. Она всегда говорила, что он дикий, я просто не понимала, как это действительно выглядит до прошлой ночи.

Значит, я буду врать сквозь зубы.

Нормально - это вернуться за парту.

- Привет, Мэлл, - сказала я.

- Привет, Сова, - ее голос звучал отстранено и устало.

- Прости за вчерашнее.

- Все в порядке, - сказала она, глянув на меня, когда мы пошли. - Ты выглядишь ужасно.

Ты должна что-то сделать с этим.

- Да, возможно, - я сглотнула. - Но, так или иначе, ты хочешь поговорить об этом?

Она ничего не отвечала, кажется, довольно долго, и я почувствовала неловкость, Задалась вопросом, должна ли я спросить снова или сменить тему, когда она заговорит.

- Это так странно, - сказала она. - В доме было действительно тихо, и мама занималась обычными делами: ну, знаешь, готовила ужин, спрашивала по школе, жаловалась о работе - но все это было неправильно. Затем после обеда мне позвонил папа, и она вышла из комнаты, потому что знала, что это он. А он был неестественно рад свободной комнатой дяди Саймона, пахнущей носками, и как он надеялся, что я буду делать домашнюю работу... и тогда я почувствовала, будто кричу, потому что какое это имеет значение сейчас? В любом случае, затем вошла мама и не стала спрашивать о нем, но она вела себя неловко, будто не зная, что сказать, поэтому я рассказала ей о носках, и она прокомментировала, что дядя Саймон всегда был немного незрелым, хотя это значит, что папа был... - она ушла, качая головой. - И я почувствовала такую злость на них обоих за то, что испортили и даже не пытались поговорить о том, что важно, понимаешь? Как будто это все обычное дело, и никто ничего не чувствует!

- Звучит действительно неловко...

- Да. Так и было, - ее зазнобило, и она засунула подбородок под шарф.

- Так холодно сегодня!

- Подморозило, - ответила я, хотя, честно говоря, не чувствовала этого. Может, потому что Дочь-Ледяного-Джека? Я все равно натянула шапку и, немного сгорбившись, шаркала ногой по мерзлому тротуару. Через мгновение Мэллори просунула свою руку под мою, и возникло хорошее чувство. Вроде она помогла, даже не зная об этом.

Я расскажу ей. Но не сейчас.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-18-

Кажется, день шел неплохо, несмотря ни на что, и я просто начала расслабляться от этого всего и говорить себе, что у меня все под контролем, а потом начался урок. Я так увлеклась, поздравляя себя со своей «нормальностью», что совершенно не концентрировалась на эксперименте, и когда увидела, что содержимое пробирок у всех остальных испаряется коричневым дымком, я запаниковала. Мои пальцы мгновенно стали светло-голубыми, небольшие узоры инея разошлись по лабораторному столу, где я работала. Я отчаянно посмотрела налево, где Гевин и Марк играли с горелкой Бунзена. Они ничего не заметили, но все же мороз распространялся, дюйм за дюймом, пожирая темное дерево громадной, тускло светящейся волной, с каждой секундой приближаясь к ним. Я глубоко дышала, мои глаза бегали по кабинету, уверенная, что в любой момент кто-нибудь заметит.

Конечно, кто-нибудь это заметит!

Айвери хмуро поймал мой панический взгляд, его глаза расширились по мере того, как он видел, что происходило. Я в отчаянии пожала плечами, когда лабораторный стол начал скрипеть от мороза. Все остальные сосредоточились на своих экспериментах, а миссис Лаундер деловито писала «Статьи для обсуждения» на доске своим паучьим почерком.

- Что мне делать? - губами произнесла я Айвери, мое сердце отдавалось в ушах, я сжала кулаки и пыталась думать о пожаре, пустынях, горячем кофе, обо всем, что может остановить эту надвигающуюся большую катастрофу.

Внезапно, все окна, на противоположной стороне кабинета, с грохотом раскрылись, сильный ветер пронесся по классу. Бумаги разлетелись, пробирки попадали и разбились на лабораторных столах. Миссис Лаундер метнулась к окнам, призывая класс помочь ей закрыть их, ее шарф колыхался на ветру. Гевин и Марк подскочили, устроив еще больше хаоса, под их ногами захрустели осколки стекла, и внезапно моя сторона кабинета опустела. Айвери остановился, его волосы торчали более взъерошено, чем обычно, щеки покраснели от напряжения.

- Спасибо, - выдохнула я, продолжая краем глаза следить за остальной частью класса, пока он разглядывал лабораторный стол. - Я не знаю, что случилось... Я просто...

- Не беспокойся насчет этого, - ответил он.

- Что мне с этим делать?

- Это не толстый лед, - ответил он. - Просто немного инея. Смотри... - он провел рукавом по столу, оставляя влажную полосу на поверхности.

- Я пыталась ни о чем таком не думать.

- Может, и нет, - признался он, его глаза сверкнули, глядя на меня. - Возможно, ты просто создала банду мини-снеговиков...

- Эй! - я не могу сдержать улыбку, представляя это.

- Ну, в любом случае, - продолжил он, счищая иней своими руками, - сейчас все тип-топ, - он посмотрел, как миссис Лаундер раздает совки и щетки. Она одарила нас острым взглядом, немедля призывая к уборке, и мы потащились, кризис миновал. Я покосилась на Айвери, когда миссис Лаундер бросила в мою сторону метлу, и он подмигнул мне; игривый взгляд промелькнул на его лице, когда мимо моих ботинок проскользнули листья.

- Эй, - прошептала я. - Прекрати...

- Что? - спросил он, со взглядом полным невинности.

- Ты должна стараться контролировать это, - сказал он во время обеда. Каким-то образом мы оказались рядом в очереди, хотя я пыталась отбиться от него или кого-либо еще, хотя бы на пять минут. Он нахмурился на печеную картошку, которую я рассеянно положила в пюре.

- Я знаю, - сказала я. - Но не могли бы мы забыть об этом сейчас, пожалуйста.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я не пытаюсь спорить с тобой, - сказал он.

- Не понимаю, что я должна с этим всем делать, - прошептала я, продвигаясь в очереди и хватая какой-то сок, протянув деньги кассиру. - Я имею в виду, что ты немного рассказывал о том, что знаешь...

- Ты действительно считаешь, что готова услышать это? - спросил он, отводя меня в сторону.

- А у меня есть выбор? Я не могу продолжать это делать!

- Ладно, - сказал он, сжав челюсти. - Я помогу. Может быть, если ты узнаешь больше, то перестанешь делать эти ошибки.

- Ошибки?

Он вздохнул.

- Ты не контролируешь силу, которую имеешь, и не похоже, что Джек может тебе помочь. Итак. Встретимся под деревом. В семь, - он одарил меня смешной кривой улыбкой. - Мы разберемся с этим.

- Ладно, - решила я, попытавшись улыбнуться в ответ. Я чувствую, что покраснела и заболела, и не совсем уверена, что принимаю правильные решения. Может быть, лучше просто притвориться, что ничего не произошло? Может быть, все пройдет, если я просто проигнорирую его и не приду. Мне действительно все это нужно? Есть ли выбор? Мой позвоночник покалывал, когда я работала над собой, и я понимала это. Мне придется столкнуться с этим. - Я буду там.

- Что это было? - спросила Мэллори, усаживаясь рядом. Мои руки дрожали так сильно, что я чуть не выронила поднос, и только она сможет спасти меня от него. - Сова, что происходит? Айвери докучает тебе? Зачем тебе вся эта картошка?

- Он просто эксцентричен, - ответила я, положив голову на руки и пытаюсь успокоиться до того, как начну замораживать все в поле зрения. - И я не знаю насчет картошки... Я немного рассеяна сегодня.

- Я заметила, - сказала она. - Ты уверена, что дело не в нем?

- Нет, это просто... то, о чем мы говорили ранее. Ну, знаешь.

- Та магическая фигня? Ты же не веришь в это, верно?

Презрение в ее голосе, почувствовалось, словно пощечина.

- Просто забудь об этом, - прошептала я, сдерживая слезы. - Тебе вообще не нужно волноваться обо мне. У тебя достаточно своих дел!

- Спасибо, что напомнила, - ответила подруга, подняв подбородок и достав сумочку, покачивая головой. - Может быть, ты и права. Может быть, у нас обеих много чего происходит. Я не собираюсь вытягивать это из тебя - если не хочешь говорить, то все в порядке.

Я посмотрела, как Мэллори торопливо вскочила, отодвигая стул назад, столовые приборы звякнули на подносе, когда она оттолкнула его. Кажется, что все затихли, будто наблюдая за нами. Конор за столом напротив весь во внимании, его глаза загорелись от драмы. Я сильно сжала края стула, стараясь не начать замораживать все вокруг себя.

- Мэллори, подожди...

- Я ухожу, - сказала она, взволнованно сверкнув глазами.

- Я просто не могу сделать это прямо сейчас, - она ушла, пробравшись сквозь толпу, и быстро присоединилась к Конору. Я должна идти за ней. Я должна все сделать правильно, рассказать ей все, но я не могу. Я слишком растеряна. Я просто все испорчу, если выдам иную причину, не знаю, к чему это приведет. Я должна узнать, что Айвери хочет сказать, а затем, может быть, узнаю, что происходит и смогу объяснить это все.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Это реально ужасная, одинокая прогулка домой. Я на какое-то время задержалась у ворот, но не увидела Мэллори и, спустя несколько минут, мне надоело. Что если она действительно разозлилась на все? Мне что, трудно сказать, что мой отец Ледяной Джек, и я какая-то сверхъестественная морозная девочка? Ну, извините меня, Мэллори Фрейдман, я не уверена, что вы сможете это правильно воспринять. Я топала всю дорогу до дома, злая на все, окруженная доказательствами власти моего отца над миром и отчаянно игнорируя мерзкое чувство, что кто-то или что-то идет за мной, следит всю дорогу. Каждый сорвавшийся листик, заставляет меня подпрыгивать. Кажется, что каждая тень кишит активностью.

Это всего лишь мое воображение.

Или нет?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-19-

МИР ЗИМЫ

Волки завывали с самого верхнего уступа горы, и она знала, что они учуяли. Этот мир был душераздирающим в своей красоте и своем вероломстве. С каждого уступа свисали смертельные копыя льда, в каждом шагу была неопределенность. Он взглянул на нее, на Волков и поднял руки к ее лицу.

- Ты была самым ярким сном, - сказал он, глядя своими серебряными глазами в ее глаза.

- Я только сон?

- По-другому тут никак. Я не знал ни одного смертного, который бродил тут. Ты не фея. Ты сон.

Она подняла руки и коснулась его лица от лба до подбородка, и он был намного холоднее, холоднее, чем утром, когда они встретились. Она видела, как он уходит, что для него, по истине, она останется не больше, чем воспоминанием.

- Что нам теперь делать? - спросила она.

- Теперь? - он улыбнулся, опасно блеснув глазами. - Теперь мы побежим! - его рука схватила ее, и он потянул за собой, ее ноги были неуклюжими из-за льда, покрытого перистым снегом, но его следы вывели их обратно в лес, где они нашли друг друга. Лозы свисали с хрупких, потемневших ветвей и вьющихся корней, стремясь запутать их, но он не замедлял свой темп, и, наконец, они достигли поляны в центре, где небеса сошлись, и только снег лежал меж ними.

- Ах, - произнес он, взглянув вверх. - Вот она, моя премудрость...

Высоко над головой парили огромные совы, как он и сказал, эхом в лесу кричал ее мягкий голос.

- Пора.

- Зима приходит, - сказал он, его глаза стали ярче. - Мне пора уходить.

Сова глядела на девушку со свирепыми, золотыми глазами и в них она увидела свое будущее, что это место останется с ней навсегда, даже если ее больше не будет здесь. Поэтому она не сопротивлялась, когда он бросил на нее последний взгляд и повернулся, чтобы уйти, и ей было холоднее и более одиноко, чем она считала возможным. Она готова была отдать все в этот миг, чтобы остаться с ним. Но она остановила себя и молча наблюдала, как он уходит. Сова слетела вниз, сильно разметав снег, приземлилась на его плечо, и, когда она открыла свои глаза, сон закончился.

Началась новая действительность: единственная, которая останется с ней навсегда.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-20-

- Сова МакБрайд, не выходи за дверь.

- Мне нужно, мама!

- Я купила пиццу. И мороженое. А ты уходишь на ночь глядя, в такой холод...

- Холод меня не волнует, - с тех пор, как я отправилась искать Джека. - Ты должна знать это.

- Очень хорошо, - ответила она, обнимая меня и закрывая дверь. - Но это беспокоит меня. Зови это материнским инстинктом, если хочешь. Итак, куда ты собралась? И где ты была прошлой ночью?

- Я была с Мэллори. Ее мама и папа на грани развода, и она действительно расстроена. Я просто хотела помочь.

- Ох, бедняжка, Мэллори, - сказала мама, ее лицо смягчилось. - И бедные Лили и Эдвард. Я могу что-нибудь сделать?

- Нет, - ответила я, жар ударил мне в щеки. - Не думаю. Ну, знаешь, я просто хочу побыть с ней.

Мама исчезла обратно на кухне и вернулась секундой позже с пакетом из магазина.

- Мороженое, - сказала она, вручая его мне.

- Нам все еще нужно поговорить, Сова, но это может подождать до завтра, - она наклонилась и поцеловала меня в щеку, - Ты хороший друг.

- Спасибо, мам, - шепнула я, внезапно ком встал в горле. Я открыла дверь и выбежала наружу, пока еще могла дышать.

Вся эта ложь придушит меня.

- Ты принесла мороженое, - сказал Айвери, когда я бросила пакет у корней древнего дерева. Он уселся напротив ствола и выглядел так, будто часами просидел и мог еще несколько часов спокойно тут просидеть. Он подошел и взял ведерко. - Но здесь нет ложки...

Боже мой.

- Мама думает, что я навещаю Мэллори, - сказала я, усаживаясь и радуясь, что он здесь дождался меня. Я все еще тревожилась, что за мной следят. Когда оглянулась, разумеется, ничего не было, что бы там ни было, это начало проходить. - Значит, нет ложки.

Он начал копаться в карманах. Он высокий и худой и всегда одевается в темное. Сегодня Айвери надел свободные штаны и черную толстовку: много карманов для поиска.

- Что ты ищешь? - спросила я наконец.

- Вот, - сказал он, доставая маленький ножик с деревянной ручкой.

- Как думаешь, получится использовать его?

- Для чего? - спросила я, отступая назад, холод распространялся по затылку.

- Не тупи, - ответил он, - Для мороженого, естественно.

- Ну, я не собираюсь его использовать, - ответила я.

- Ты не хочешь чуть-чуть? - он поднял взгляд, на его лице искреннее удивление.

- Нет!

- Ты не против, если я...

- Валяй, - сказала я, покачивая головой, когда он открывал крышку. Человек, которому нравится мороженое. Или он еще ничего не ел сегодня. Он проглотил около половины, не поднимая глаз. У меня заболели зубы, наблюдая за ним.

- Итак, насчет всего, - начала я, в конце концов, заскучав в ожидании, пока он наестся. - Ты собирался мне рассказать...

Он напрягся и воткнул ножик в оставшееся мороженое, твердо поставив его на землю.

- Ты уверена, что хочешь знать? - спросил он. - Твой взгляд выглядит немного дико.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я продолжаю ощущать это, - пожала я плечами. - Наверно, это ничего.

- Что ощущаешь?

- Будто кто-то следит за мной.

Он нахмурился.

- Когда? Где?

- Не знаю. Из окна дома, по пути из дома в школу, -

попыталась я отмахнуться. - Я, вероятно, нервничаю из-за этого всего. Я, в общем, ничего не видела. Может такое быть? Там есть такие существа, которые ходят за людьми и следят за ними?

- Там есть разные виды существ, - ответил он, его глаза блуждали по темному полю. - Я не знаю, почему они будут преследовать тебя. Возможно, ты права насчет того, что нервничаешь. Я полагаю этого всего слишком много, если это новинка для тебя... - он повернулся ко мне. - Ты действительно ничего не знала до сих пор?

- Ничего, - ответила я, напряженным голосом. - Неделью назад все было нормально. Мама рассказывала мне те сказки, но я думала, что они были просто историями. Я и понятия не имела... - у меня что-то толкнулось в груди, когда я подумала, какими простыми эти вещи казались тогда. Когда была тайной только личность моего отца, и это могло решиться столь разными способами. - А, все равно. Что насчет тебя? Как давно ты знаешь, что отличаешься?

- Всегда, - ответил он. - Я вырос с феями, в общем. И не знал ничего другого. Итак... - он задумался, - договоримся. Если я расскажу тебе что-нибудь о себе и всем прочем, ты поклянешься, что никому не расскажешь, что слышала.

- Хорошо, я клянусь.

- По-настоящему, я имею в виду. Положи руку на кору... - он встал и приложил руку к дереву, - вот так, и поклянись Матери Земле, что никогда и никому не расскажешь, где ты научилась тому, о чем я расскажу тебе.

- Серьезно?

- Серьезно, - сказал он. - Не время играть, Сова. Вещи, которые ты хочешь знать, серьезные.

- Я клянусь Матерью Землей, что никому не расскажу, где научилась тому, что ты расскажешь мне, - произнесла я, положив руку на шершавый ствол старого дерева, когда внезапно ветер промчался по полю, сдувая волосы с моего лица и заставив ветви дрожать.

- Хорошо, - сказал Айвери. - Пойдем, пройдемся.

- Пройдемся?

- Не из-за холода, - ответил он усмехаясь, - даже если и так. Земля здесь уже замерзла.

Я с трудом поднялась, и он передал мне ведро с мороженым, выдернул нож и облизнул его, перед тем как сунуть в карман.

- Ты уверен, что закончил? - спросила я.

- Да, спасибо, - ответил он, смотря на небо. - Нам лучше поторопиться. Говорили, сегодня может будет снег, и, возможно, появится Джек. Я даже не представляю себе столкновение с ним прямо сейчас.

- Он такой плохой? - вспомнила я тот голодный оскал, нечеловеческие движения и содрогнулась от воспоминаний, быстро оглянувшись, будто он мог там стоять. Ничего. Ничего кроме темноты и теней, и золотистого свечения фонарей.

- Не плохой, - ответил Айвери. - Просто он... Джек.

- Что ты имеешь в виду?

- Он элементарь, причем один из сильнейших. Такой же как, Ветер Севера, Владычица Озера и несколько других, с которыми у нас мало общего. Они не как люди, ни как кто-либо еще, серьезно.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- И ты рос вместе с ними всеми?

- Когда был маленьким, - ответил он, избегая моего взгляда, когда мы поднимались к реке.

- Какие они?

- Они важные персоны - добрые, жестокие, дикие, воспитанные - все, что ты ожидаешь от природы, я полагаю, - он скривился, будто ему тяжело говорить об этом. - Это не плохое место, чтобы вырасти, тебе никогда не бывает одиноко, никакое зло никогда не произойдет...

- И Мать Земля наполняет все это? Какая она?

- Я никогда не встречал ее! - недоверчиво ответил он. - Она Мать Земля!

Я моргнув, посмотрела на него, прочувствовав всей душой. Что я знаю обо всем этом? Если бы не то, что я прожила за последние несколько дней, я бы рассмеялась сейчас ему в лицо.

Айвери, с наигранным терпением, вздохнул.

- Она главная у фей и всего в природе, - объяснил он. - Она глава Королевского Суда, но ее уже давно никто не видел. В смысле, она не совсем одна из тех фей, она не участвует во всех этих каждодневных делах.

- Ясно, - кивнула я. - Так, а что же тогда Королевский Суд делает?

- Наблюдает за всем в основном, - он пожал плечами. - Главы встречаются в Старом Друидском Древе каждые несколько недель, чтобы принять решение от ее имени. Это древнее место фей.

- А Джек фея? Это делает меня наполовину феей?

- Да, - сказал он, оглядев меня с головы до ног, будто убеждаясь, что я соответствую этому.

- А какого рода феей рожден ты? - спросила я. Это прозвучало ужасно, как только я произнесла это. Айвери с улыбкой покачал головой.

- Извини, - добавила я, - но, я имею в виду, что если я дочь Ледяного Джека, то есть смысл во всех этих заморозках. Но ты имеешь нечто связанное с ветром и всеми этими листьями - что это?

- Осень, - ответил он. - Мой отец связан с осенью. Он член Королевского Суда, но он не настолько силен, как твой, - его глаза потемнели, когда он сказал это и ускорил шаг.

- И как ты... В смысле, как ты контролируешь то, что делаешь?

- Это всегда рискованно, - он пожал плечами. - Быть наполовину человеком - это вообще-то ненормально. Я всегда знал, что должен быть осторожен, чтобы не потеряться во всей этой магии. Я должен так же следить и за моей человеческой стороной... - он покосился на меня. - Полагаю, мы оба должны.

- Но если ты на половину человек...

- Только физически, - сказал он. - Тем не менее. Хватит обо мне. Что насчет тебя? Каково это расти нормальной? Что твоя мама...

Но я не успеваю расслышать его вопрос, потому что, когда мы дошли до реки, ревущий ветер, поднявшийся будто из ниоткуда, взметнул наши волосы и одежду, заставив меня пошатнуться.

- Это был неправильный путь, - сказал он, устремив взгляд в темноту ночи.

- Это Джек? - я пытаюсь выглянуть из-за него, но он оттолкнул меня обратно к влажной каменной стене.

- Нет. Это Ветер Севера.

- Это очень плохо?

- Если увидит нас вместе - тогда это будет плохо.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Пронизывающий, визжащий порыв ветра явственно пронесся по туннелю, создавая рябь в воздухе. Айвери отодвинул меня назад за себя, будто пряча всю, когда огромная фигура старика с длинной бородой появилась в конце туннеля и стала приближаться к нам.

Я боролась с Айвери, отчасти из-за гордости, и еще потому, что трудно было дышать за его спиной, а затем и еще одно потрясение: звук стрельбы из пушки или звук брошенных в воду камней. Мне понадобилось больше времени, чтобы выпутаться, и к тому моменту, как я вырвалась на свободу, старика уже не было видно.

- Что случилось? - спросила я.

- Джек отозвал его, - прошептал Айвери, его рука все еще держала мою, не позволяя двигаться вперед.

- Теперь у нас тут двое из них. Это кошмар!

- Почему? - прошипела я, отрываясь от него. - Да что с тобой? Я думала эти вещи известны тебе!

Более буйные, более воющие.

- Что они там делают? - серьезно спросила я.

- Играют, - ответил Айвери с чувством отвращения, сползая по стене туннеля, чтобы сесть на землю. - Можешь пойти и присоединиться, если хочешь. А я останусь здесь.

Я полагаю, сейчас я должна запутаться. В смысле, Ледяной Джек и Ветер Севера? Мальчишки, заставляющие тебя клясться на древних деревьях? Замерзающая кожа, когда ты волнуешься? Я бы не поверила ничему из этого неделю назад, но сейчас это здесь, прямо передо мной, и я понимаю, что стук моего сердца в груди - это не просто страх. То есть, это немного страха и большая часть силы и волнения, потому что я смотрю в конец туннеля на зрелище, которое могла видеть только в кино или в своем воображении. И это так дико и страшно, и прекрасно, и так стихийно, и мощно, как будто мир был серым и плоским до сего момента.

Ледяной Джек использует снег, сражаясь с Ветром Севера.

Я полагаю, что нормальные люди просто не видят этого. Они видят, как ветер сметает снег, они видят, как лед образовывается на гранях моста, и затем они опускают головы и пробиваются сквозь них, никогда не видя фигур, которые скачут и атакуют друг друга.

- Ты действительно кайфуешь от этого, да? - спросил Айвери, хватая меня за локоть, его голос звучал недоверчиво.

- Это невероятно!

- Ты не боишься?

- Ну, они нас не увидели. Они слишком веселятся, чтобы заметить нас.

Он одарил меня задорной улыбкой.

- Я не понимаю, - сказала я. - Почему тебя так волнует это?

- Они опасны! - ответил он. - Это огромные, могущественные существа, способные к массовым разрушениям, и они просто играют там! У них серьезные дела, и это то, чем они занимаются все время. Может произойти все, что угодно!

- Ты испугался! - сказала я, поворачиваясь к нему, пока элементарии радостно бушевали снаружи.

Он вздрогнул, будто я стукнула его.

- Я не испугался, - прошипел он. - Ты просто наивная. Ты просто понятия не имеешь о реальном мире, никто не имеет.

- Поэтому я пытаюсь учиться! Мне это нужно, Айвери! Я должна знать больше. Я хочу узнать его, даже если он пугает меня! Если тебе не нравится, ты должен просто вернуться домой и оставить меня здесь.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я не могу просто оставить тебя!

- Можешь, - сказала я, глубоко вздохнув и пытаюсь успокоить его. - Все будет хорошо. Я должна сделать это. Ты - нет.

Он поглядел на меня долгим, не моргающим взглядом.

- Ладно, - ответил он, наконец, надев капюшон и копаясь в карманах. - Но будь осторожна. Это может оказаться не тем, чего ты ожидаешь.

Он развернулся и пошел в другой конец туннеля, затем немного поколебался, будто не мог решить оставлять меня здесь или нет.

- Я в порядке, - прошептала я.

- Просто иди.

Слабое облако пара, кристаллизуясь в воздухе, сорвалось с моих губ, когда я говорила, и помчалось в сторону Айвери. Оно рассыпалось о его спину, и он, повернувшись, покачал головой, прежде чем пошлепать прочь.

Упс! Это не сделает меня популярной.

Не то, чтобы я очень популярна среди кого-нибудь сейчас.

Наверно, я пропущу школу в понедельник.

Я повернулась обратно, чтобы понаблюдать за двумя фигурами, когда они начали кататься по замерзшей реке. Это заставило меня улыбнуться. Айвери прав. Это две могущественные, стихийные фигуры, которые выглядят так, будто они будут править миром и господствовать над человечеством, и вот они играют! Я вышла из туннеля, когда они исчезли из поля зрения и встали там, в пурге. Я подняла голову к небу, когда ветер ударил в меня.

- Ага! - грохнул голос, когда оглушающие звуки зимы снова приблизились. - Вот она - маленькая притворщица!

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

ЧАСТЬ 2

-21-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Северный Ветер

Земля задрожала, когда он шагнул к ней и заговорил, мир завибрировал с его словами. Ее живот скрутило, а волосы откинуло назад, когда он подошел ближе, но она не могла понять его слова, потому что он говорил на языке грома, и все, что она слышала, это содрогание от его силы.

Он возвысился над ней, вдвое выше роста любого смертного, и она, опустив голову, вся сжалась, пытаясь украсть вдох у ветра, который разрывал ее. Под ногами у нее был песок, который жалил кожу и поднимался, чтобы жечь глаза, и все вокруг них было завывающей, безлюдной пустотой, закрывающей собой небо. В этот момент она всем сердцем желала не произносить тех слов, которые привели ее сюда, но сердце не придавало большого значения договорам и не имело власти над стихиями.

- Я не могу изменить это ради тебя.

Девочка подняла голову, потому что это были первые слова, которые она действительно поняла. Его голубые глаза сверлили ее, и в них было сочувствие, но она знала, что это ничего не изменит.

- Ты борешься здесь, и если бы я мог, я бы облегчил это, - сказал он, его седая борода танцевала тысячью вихрей. - Но я то, что я есть, и это мой мир, дитя, он сделан из того, чем я являюсь, и все, чем я являюсь здесь...

Он подмигнул, развел руки в стороны, и ветер взревел. Крошечные фигурки, казалось, оседлали шторм, крича, свистя и крутясь, когда их отбросило в сторону, их крылышки, словно осколки серебра. Он улыбнулся их шалостям, но, когда она попыталась их разглядеть, фигурки пропали, и девочка удивилась, не придумала ли она их. Она хотела спросить его, но ее голос пропал, и он наклонился поближе, пока между их лицами не осталось нескольких дюймов. Он был древним, но годы еще не отметились на коже, только в его глазах. Она восхищалась им, хоть и знала, что стоило бы бояться. Здесь он ничего не мог сделать, без битвы, в которой она могла победить, если он решит сражаться.

- Иди домой, дитя, - прогрохотал он. - Это не твоя игровая площадка, ты не фея - здесь небезопасно для тебя, и я не хочу видеть твою боль.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-22-

Когда у вас нет отца, вы можете выдумать свой собственный вариант. Он не будет читать вам рассказы или готовить обжигающий чили, который никто не сможет съесть, но если бы он был тут, то он сделал бы. И он был бы высоким, широкоплечим, немного неряшливым и чуть-чуть рассеянным, и он сердился бы, если вы перепутали его книги, но он крепко обнял бы вас, когда вы нуждались бы в этом, и он всегда был бы рядом, когда вам нужна была бы помощь с домашним заданием или в споре с мамой.

Я придумывала различные варианты своего отца долгие годы. Ни один из них не был похож на фигуру, стоящую передо мной сейчас. Бледный, как лед, и с заострившимися чертами лица, он стоял тут, будто владел миром и никогда не сомневался в этом. Все казалось размытым вокруг него. Когда он двигался своими странными, отрывистыми движениями, его длинная тень, отбрасывалась назад в лунном свете. На нем были обрывки серой одежды, покрытой снегом, и всякий раз, когда он выдыхал, то выпускал маленькое облако ледяных частиц. Фигуры его друзей виднелись вдалеке, метель обдувала тех, кто несясь вдоль русла реки, цепляясь друг за друга, опутив головы от снега.

- Это действительно Северный Ветер? - спросила я.

- Кто еще это может быть? - ответил Ледяной Джек, оглядываясь. Он повернулся обратно ко мне и нахмурился. - К слову об имени, какое у тебя?

Я действительно могу сказать этому существу, кто я такая? Хочу ли я, чтоб он знал?

- Меня зовут Сова, - решила я, вопреки шуму в ушах.

- Сова! - его глаза прищурились. - Привилегированная Матерью Землей... Но что ты? Ты имеешь что-то человеческое в себе.

- Я человек! Наполовину, по крайней мере.

- Наполовину... - он, прищурившись, наклонил голову. - А что насчет другой стороны, Сова?

- Ты помнишь девушку? - спросила девочка с дрожью в голосе. - Примерно тринадцать лет назад: темные волосы, карие глаза, немного чудную?

Он отступил, его лицо помрачнело.

- Я наполовину фея... наполовину кем бы ты ни был, - шептала я, глядя на него, находясь на расстоянии вытянутой руки, чувствуя холод, исходящий от него, и вспоминая все моменты, когда нуждалась в нем, все спортивные игры и школьные выступления и дни рождения, когда его отсутствие словно физически ощущалось, словно была тень позади моей мамы. Все это время я задавалась вопросом, почему его здесь нет.

Не в смысле, что я хотела, чтобы Ледяной Джек забрел, опоздав и капая льдом, встал за спиной мамы, потому что все места заняты более организованными родителями.

- Ты мой отец.

- Это... - сказал он, оглядывая меня, его глаза бегали. - Это невозможно, создание Сова. Я стихия природы. Вещи вроде семьи, отцовства не являются частью моего существования. Они область человеческого. Однако... - его лицо просветлело. - Ты, конечно, имеешь что-то от зимы в себе. Мы можем посмотреть?

- Посмотреть что?

- Пошли, - позвал он, сбегая к заледенелой реке. - Пошли, и ты покажешь мне, что умеешь, моя маленькая притворщица!

Я стояла на берегу реки и наблюдала, как босые ноги Ледяного Джека скользят по льду, как будто в бальном зале. Узоры закручивались вокруг него. И я не знала, какой из миров сжимался или расширялся, чувствовала такая взрывоопасная смесь эмоций в груди, и пришло понимание того, что ничего из когда-либо происходившего больше не будет прежним

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

после сегодняшнего дня. Он забыл меня так быстро, отверг так легко, и я не могла ничего изменить и чувствовала себя тоненькой и маленькой от этого. И все же, наблюдая за ним отсюда, таким непринужденным, вращающимся в стихии своего естества, как я могла ожидать чего-то иного? Я застряла. Я не могла пойти за ним, и не могла уйти прочь. Я просто стояла там, наблюдая за ним, пока надежда всей жизни и отчаяние не наваливалась на меня. В любом случае, о чем бы я ни думала, о чем бы ни мечтала - вон оно. Это он.

Мой отец.

Он подбежал ко мне, серебряные глаза сверкали.

- Смотрите-ка! - сказал он. - Твоя собственная буря, маленькая Сова! Ты родная! Ты новое создание в мире, который я считал неспособным к изменениям! Смотри, смотри вниз!

Под моими ногами, быстро расплываясь вокруг нас, появился тонкий слой инея.

- Итак, ты владеешь основами, - сказал он, кивнув и взяв мои ладони с посиневшими кончиками пальцев, лед стал подниматься вверх к волосам, стягивая кожу на голове. - Теперь, давай, снимай сапоги и будь духом. Иди и играй, маленькая Сова!

Он снова отвернулся, когда Северный Ветер вернулся к реке. Я села, стянула сапоги, сняла носки и покачала головой от всего безумия, а они воевали друг с другом и кидались снежками.

- Смотри! - сказал Джек, предлагая Северному Ветру посмотреть, как я отважилась выйти на лед, ожидая, что мои ноги сейчас обожжет от холода, и чувствуя определенный восторг от того, что этого не произошло. Он похож на мраморный пол, немного прохладный, немного скользкий, но по которому приятно ходить босиком. - Посмотри на маленькую Сову! Разве она не чудесное создание? Смотри, как тонка и деликатна ее работа!

Я смотрела вниз, когда Северный Ветер приблизился. Мелкие узоры льда расцветали от каждого его шага, я пошла в сторону реки, оставляя за собой сияющий голубой цвет на белом снеге. По спине пробежала дрожь, но это не из-за холода. Это такие вещи, из которых сделаны мечты, и они реальны прямо сейчас, у меня.

- Дитя, - произнес Северный Ветер, приближаясь, протягивая руки, откинув мои волосы назад своей мощью, - добро пожаловать.

Я оглянулась на него, чувствуя себя такой неуверенной и в то же время такой ликующей, а он, взревев, рассмеялся, тем самым отправив шквал снега мне в лицо.

- Ах, Джек! - кричал он. - Она чудесна! Как ты нашел ее?

- Она появилась вчера вечером, - ответил Джек, когда они наблюдали за мной, подходившей к ним. Я чувствовала себя ребенком, делающим первые шаги, когда они разглядывали меня. Я посмотрела вниз, сосредоточившись на узорах, расходящихся от моих ног. - Думаю, я возьму ее под свое крыло...

Я взглянула вверх, мое сердце колотилось, и Северный Ветер посмотрел пристальнее, когда я подошла, широкие голубые глаза вспыхнули, как летнее небо на его круглом, вечном лице.

- Дух... и человек? - произнес он, будто самому себе, его брови нахмурились. - Ах, Джек... - он вздохнул, порыв ледяного ветра заплясал вместе с падающим снегом. - Королевскому Суду это не понравится. Они уже внимательно за тобой следят.

Джек фыркнул, но взгляд Северного Ветра был полон сомнений, когда он глядел на меня, и я не могла спрятаться. Он смотрел так, будто заглядывал в мою душу.

- Я думаю, тут есть проблема, - сказал он в итоге. - Ты чудесное создание, дитя, но ты ступаешь в места, не предназначенные для людей. Ты видишь вещи, которые видели немногие из людей. Я не знаю, как это работает... Джек, ты действительно будешь поощрять ее? Ей нужно идти домой, к своим.

- Ее род не может такое делать! - возразил Джек. - Друг мой, ты слишком переживаешь.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Северный Ветер вздохнул еще раз,

и его дыхание снова настигло мое лицо, обдав мягким снегом, а затем он повернулся к дальним холмам и побежал к ним, забрав с собой колкость зимнего ветра.

- Так чем же ты занимаешься, маленькая Сова? - спросил Джек, и я удивилась, что мне понравилось, как он назвал меня. Это наполовину ласково и наполовину дразняще, как он говорит.

Я пожала плечами.

- Я хожу в школу. У меня есть друзья. Иногда замораживаю что-нибудь...

Его глаза загорелись.

- А вот это уже интересно!

- Мне больше нравится отдыхать от этого, все-таки, - возразила я необдуманно.

- Тебе нравится быть такой? - спросил он, указывая на мою покрытую инеем кожу. Я посмотрела на нее. Выглядит красиво: узоры тонких вен, мерцающие в бледном свете луны, хитро переплетающиеся над суставами и спускающиеся к пальцам. Красиво, но не для человека. Это не нормально.

- Не знаю, - сказала я. - Я не пользуюсь этим. Я привыкла быть нормальной девочкой, заниматься всеми этими нормальными вещами. Видеться с друзьями, делать домашнюю работу, рисовать...

- Ах! Рисовать! Да, это замечательно - оставлять след позади себя, когда идешь, да. Но ты можешь прикоснуться, вот так? - он прыгнул к тропинке, ведущей к реке, и потянулся к ближайшему дереву, скрюченному старому ясеню, и нарисовал линии мороза над одной из веток. - Можешь так?

Он наблюдал, как я хочу попробовать. Призвание к этому, это будто что-то совсем другое. Раньше я даже и не пыталась сделать такое осознанно. Мой иней не такой, как у него. Он появляется и уходит. Заикается и дергается во мне, и как только он тут, то исчезает снова, оставляя меня с головокружением, дрожащими губами и немного смущенной.

- Достойное начало, - кивнул Джек. - Теперь ты сможешь бежать, маленькая Сова? Можешь не отставать от меня?

Он побежал вверх по течению, по тропе в сторону канала, и за ним всё покрывалось инеем. Я бросилась за ним сквозь снег по промёрзшей земле. Если честно, я никогда особо не увлекалась спортом, но всё это: бьющий в лицо снег и ветер, заиндеветшие кончики волос, плащ Морозного Джека, мерцающее перед глазами, сияющая бледно-голубым под полной луной замёрзшая река – бурлило внутри меня и разгоняло кровь по венам. Ни за что в жизни я бы не стала менять этот момент. И чем дальше мы устремлялись, тем сильнее становилось это чувство. Это было уже не нервное дрожание, а сильнейшее волшебство... Нет, даже больше! Потому что это происходило со мной! Это всё, что у меня есть. То, кем я никогда и не смела мечтать стать.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-23-

Субботнее утро немного расслабило меня, и я думаю, что рада этому. Мама ушла на прогулку с друзьями, чтобы насладиться зимним воздухом в глубине долины, или типа того. Обычно я вижусь с Мэллори, но она не смогла связаться со мной, поэтому я изо всех сил пытаюсь выспаться, пока мысли и воспоминания вчерашнего бились надо мной, вмешиваясь во сны.

К тому времени, когда я раздернула занавески в комнате, был уже полдень. Бледный солнечный свет заострил тени на тротуарах, и любые признаки моих морозных приключений с Джеком прошлой ночью уже давно испарились. Какое-то время я рассматривала эскизы в моей книжке для набросков: глаза спиралями у измученных сов, разбрасывающих осенние листья своими крыльями, в то время как тени неясно вырисовываются в углах.

И вот тогда я увидела это.

Маленькая, бледная фигура стояла в тенях напротив, уставившись на меня. У него только рост был маленького ребенка, но это явно не дитя. Оно лишено волос, костлявые конечности слишком длинны для такого тела, серая кожа поблескивала в дневном свете. Большие, как фонари глаза смотрели прямо на меня. Я заставила себя смотреть, хотя от этого у меня мурашки бежали по коже. А затем оно оскалилось, показывая злые острые зубы, какие я только могла представить. Я отскочила вопреки своему желанию, а когда взглянула опять, оно ушло.

- Но там точно было что-то, - яростно сказала я сама себе, едва осознавая, что температура комнаты упала на пару градусов, так что теперь мороз проступал и на внутренней стороне окна.

- Было, было, - протрещала деревянная сова со столбика кровати.

Я шокировано обернулась и наклонилась, чтобы изучить ее повнимательнее. Она моргнула, заставив меня вздрогнуть. Мама вырезала ее на столбике кровати, когда я была ребенком и боялась темноты. Она задумывалась, как мой защитник. И сейчас она говорила со мной. Или мой разум сыграл со мной злую шутку. В любом случае, здесь определенно произошло что-то странное, с говорящим вырезанным созданием и наблюдающей за мной фейри.

- Хорошо, - сказала я себе, сев на край кровати. - Так, значит, есть Джек. И Северный Ветер. И Айвери, который хочет моего здравомыслия. И еще есть целый Королевский Суд Фей Матери Земли. И это все наблюдает за мной. Они все из Королевского Суда? Они следят за мной, чтобы убедиться, как я поступлю? Что им нужно?

Я смотрю на сову, требуя ответа, но она молчит.

Должна быть какая-то причина, по которой они за мной следят. И если я бессильна что-либо сделать с Джеком или с чем-нибудь еще, тогда, возможно, я смогу сделать хоть что-то, прежде чем они оставят от меня мокрое место.

Я провожу большую часть дня у окна, притворяясь, делаю домашнюю работу, ожидая увидеть очередное существо. Мама вытащила меня на кухню пообедать, когда вернулась домой. Она вернулась с вегетарианцами и спросила о Мэллори. Это заставило меня немного понервничать. Не могу вспомнить последний раз, когда мы не разговаривали так долго, но я пробормотала что-то о том, как подруга проводит время со своей мамой, и я пытаюсь не заикливаться на этом. Я исправлю это, когда узнаю, как это сделать. После этого наш разговор затих, и я поняла, что ей не терпится вернуться к работе в студии. Мама сидела с отрешенным взглядом.

- С тобой все хорошо, любовь моя? - спросила она, когда я закончила вытирать посуду и бросила полотенце на крючок. - Ты выглядишь подавлено. Давай поговорим обо всем, может мне стоит сейчас отложить свою работу?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я просто устала, - ответила я, улыбаясь. - Я собиралась немного почитать, а потом поужинать. Мы можем поговорить в другой раз?

Она пристально посмотрела на меня.

- Это будет продолжаться, - кивнула она. - Береги себя там, в твоих снах.

Мама улыбнулась, подошла ближе и быстро обняла меня. Я мгновенно потянулась к ней, расслабившись в ее объятиях и затем, откинувшись обратно, почувствовала себя получше, будто могла справиться со всем, чем бы оно ни было. Она придала мне сил.

- Спасибо, мам.

Я смотрю в окно до боли в глазах и вижу монстров повсюду. Я смотрю и вижу, как машины приезжают и уезжают, как мои соседи приветствуют гостей широкими улыбками, как два кота выгнули спины перед дракой посреди дороги. И затем я вижу это, глубоко в тени, эти светящиеся, как фонари, глаза.

Я отошла от окна так незаметно, как смогла, медленно поднялась из-за стола и прокралась к двери комнаты. Свет все еще горел на лестнице, и я поползла через всю квартиру, выскользнула с мягким щелчком через переднюю дверь и побежала вниз по ступенькам к выходу, где поколебавшись, приоткрыла дверь, пока снова не увидела существо. Оно царапало нижнюю часть стены, глаза были устремлены в мое окно, а затем оно направилось вниз, вдоль дороги, и скрылось в темноте. Я скрипнула зубами и стала пробираться через палисадник к дороге, идя следом, когда оно свернуло в один из переулков к парку, опасаясь быть обнаруженной в любую секунду.

- Эй! - донесся шепот, как только я добралась до поля, заставив меня подпрыгнуть. - Что ты делаешь?

Я повернулась, увидев, как Айвери идет мне навстречу, и махнула ему рукой, шипя, чтобы был тише, пока существо не заметило нас. Он быстро привстал, выглядя так, будто бежал, его волосы были взъерошены, дыхание учащенное.

- Что случилось? - прошептала я, затащив его в тень дерева.

- Ничего. Чувствую себя нехорошо. Я не должен был оставлять тебя с Джеком той ночью, - он пожал плечами. - Но что ты тут делаешь?

- Я преследую одно существо!

- Что? - он удивленно распахнул глаза.

- Смотри, вон там! - я показала на маленькую фигуру, находящуюся на полпути к массивному дубу, блестящая кожа сверкала в свете луны. - Я была права. Они следят за мной. Я решила вернуться, чтобы узнать, почему они продолжают шпионить за мной!

- Это не очень хорошая мысль! - прошептал он, и даже в темноте я смогла разглядеть его сердитое выражение лица.

- Почему нет? Я не понимаю, Айвери. Смотри! Что это вообще? - я указала на нечеловеческую фигуру, пробирающуюся через ветки.

- Похож на гоблина, одного из слуг Королевского Суда. Я полагаю, они более любопытны, чем я думал. У элементарей обычно нет детей. Может они просто присматривают за тобой.

- Ну, мне не нравится, когда за мной следят. Я хочу знать, что они говорят обо мне, - сказала я ему, пробираясь дальше, когда существо начало скакать с дерева на дерево впереди нас. Недалеко виднелось очертание Старого Друидского Дерева, где Мэллори и я устраивали привал после полудня, наши мешки тогда были набиты чипсами, яблоками и фонариками. - Ты можешь или помочь мне, или уйти. Я сыта по горло сидением дома, волнуюсь обо всем этом, не зная, что происходит.

Айвери выругался, выдохнув.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Это еще что? - спросила я, следя глазами за маленькой фигуркой, передвигающейся впереди. - Почему ты так взволнован?

- Я не взволнован. Уже поздно, и твои идеи о погоне не обоснованы!

- Так не ходи! Все в порядке, правда. Просто оставь меня с моим безумием, и я догоню тебя в школе... - я подмигнула ему и побежала вперед, вглубь маленьких путающихся веток, в направлении леса, держа гоблина в поле зрения. Спустя какое-то время, сильно пытаясь, меня догнал Айвери, и я обрадовалась этому, хотя никогда не сказала бы ему об этом.

Мое дыхание стало тяжелым, и, казалось, что кожа просто потрескается на мне. Я знала, что это лед на запястьях, локтях и коленях, и что мои волосы покрыты инеем. Я припала к земле, не замечая этого, пока Айвери дышал позади. Мы нашли их. На маленькой полянке в лесу, где деревья тесно срослись и вытолкнули свои корни, чтобы нежданный гость не смог пройти. Неожиданно к бледной фигуре слуги Королевского Суда присоединились еще две, более высокие, чьи черты я не могла разглядеть в темноте.

- ... мы должны сделать свой ход, это утомительно, и я буду вне своего сезона уже слишком долго ... - мужской голос прозвучал низко и раздражительно колко. Звук был слишком глубокий, и должен принадлежать существу, за которым мы следовали.

- Это долгая игра, мой дорогой друг, - ответил мягкий женский голос. - Мы должны знать все, что можно, прежде чем что-то предпримем. Нам нужна поддержка всего Королевского Суда.

- Гоблины не приносят ничего полезного, и если она не настолько глупа, однажды она заметит. Я не знаю, зачем вы настаиваете на этом. Она... - с поляны послышались звуки шагов, и я попыталась взглянуть, но Айвери путался под ногами и, кажется, забылся, уйдя в себя. Он отступил назад, когда я приблизилась, толкнув меня в сучковатый старый куст. Я прослушала, что человек собирался сказать обо мне, когда пыталась бороться, не поднимая шума. Я свирепо глянула на него.

- Что ты делаешь?

Он указал на поляну, нетерпеливо жестикулируя возле своих ушей, и прикладывая палец к губам, заставляя меня замолчать. Не то, чтобы я собиралась сказать что-нибудь. Я отвернулась и снова попыталась прислушаться к их голосам.

- ... нам нужны все доказательства, которые сможем найти. Это немного не то, что мы пытаемся сделать. И прежде чем ты начнешь выть снова, помни, мы здесь заодно. Мы установили ловушку, и пути назад нет, у нас есть все, чтобы уничтожить его. Это лишь вопрос времени. Мы хотим того же, что и все - избавиться от Джека и его вторжений в наши времена года с его адскими морозами. Она ключ ко всему этому. Итак, теперь, что у тебя для нас сегодня, Спарлинг?

- Она наблюдательна, моя королева, - раздался тонкий шепот. - И у нее есть защитник. Я не смог узнать, кто. Я ощутил его у окна. У нее есть связь с Джеком, она ночью играла со своими картинками. Она доверчивая. Как люди.

- Что ж это нам на пользу, пока что, - сказала окролева. - Понимаешь, дорогой друг? Твой собственный проект может принести свои плоды! Как он поживает?

- Я верю, что все пройдет хорошо, - ответил мужчина. - Интересно, а если мы спросим...

Внезапно, после всех своих предупреждений о соблюдении тишины Айвери потерял равновесие и сильно оступился, щелкая ломкими, замерзшими ветками под ногами. Внезапная тишина будто окутала нас. Айвери посмотрел на меня, на его лице читалась паника.

- Бежим! - прошипел он, рванув вперед, хватая меня за руку и таща через свисающие ветки по мерзлому грунту, пока мы не вернулись в парк. Здесь он тоже не остановился. Его ноги

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

летели, а мои вынуждены догонять, спотыкаясь. Я дышала, будто в моих легких горел огонь, пока мы не вернулись обратно к хорошо освещенной пригородной улице у парка.

- Что случилось? - потребовала я ответа, когда мы, наконец, остановились. Я отошла от него, прислонившись к забору, сердце колотилось.

- Извини, - ответил он, поморщившись, и наклонился, чтобы перевести дыхание. - У меня нога онемела, и я знал, что они услышали бы, если б я грохнулся. Я не хотел, чтобы нас схватили.

- Но они собирались сказать что-то важное, я знаю, они сказали бы! - я вздохнула, пытаюсь прогнать разочарование. На самом деле это не его вина. - Кто они такие? Одна из них была королевой!

- Майская Королева, - ответил он. - Я не знаю, чего она пыталась добиться всем этим, но она интриганка и не фанатка Джека. Весна против зимы, я полагаю.

- Что за мужчина был с ней? - я содрогнулась от воспоминания об его резком, равнодушном голосе.

- Не знаю, - ответил Айвери, закрыв глаза, и склонил голову обратно к забору. - Я без понятия, что они все делают.

- Ну, они пытаются избавиться от Джека! Я должна предупредить его.

- Ты, правда, должна? - спросил он. - Что он для тебя сделал, Сова? Откуда ты знаешь, что без него не будет лучше?

- А ты думаешь, будет? Тем не менее, что он сделал не так? - спросила я.

- Он слишком дикий. Некоторые скажут, что он забыл, зачем делает то, что делает. Он все разрушает.

- Но он Ледяной Джек! Как вы можете избавиться от него? Разве он просто не был тем, кем должен был, делая свою работу?

- Я не вмешиваюсь в это, - сказал он, качая головой. - На твоём месте, я бы держался подальше.

Я смотрела, как он уходит, сутулясь, но оставаясь все еще высоким, и как-то нелепо на фоне заката его рыжевато-коричневые волосы, словно вспыхнув, бросили вызов зиме.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-24-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Майская Королева

Это был рай, и она им восхищалась. Небо было бесконечно голубым, и в воздухе раздавалось щебетание маленьких, ярких птиц. Зеленые поля простирались во всех направлениях, крошечные цветочки всевозможных расцветок устроились на своих стебельках, словно звезды. Сердце девочки парило, видя такое место, а затем госпожа всего этого предстала перед ней, и она уловила опустошение в тех зеленых глазах, тоску, мерцающую там.

- Что ты за создание, представшая передо мной вот так? - прошептала леди, фарфоровая кожа покраснела от ярости, когда она смотрела на нее сверху вниз. - Как ты ПОСМЕЛА явиться сюда без приглашения?

- Я... Я просто...

- ХВАТИТ заикаться! Ты похожа на испуганного ребенка, - леди встряхнула руками, будто девочка причиняла ей боль, ее цветущие-розовые волосы обрамляли лицо. Она сделала глубокий вздох: мир вокруг них выглядел тусклым и сжавшимся, а затем все снова вспыхнуло зелено и сочно. Новая жизнь была повсюду: от почек на деревьях до малюток кроликов, скачущих вокруг них. Маленькие фигуры хихикали в тенях кустов роз, и на мгновение ей показалось, что они детеныши, но это было не так. Их кожа - бледно-серая, их маленькие зубы острые - они совсем не были людьми.

- Не бойся, - сказала леди с внезапной веселой улыбкой, отчего голова девочки закружилась. - Ты застала меня вне сезона, это тяжелое время для меня.

- Вне сезона?

- Я Майская Королева! Я ВЕЧНА! - взывала леди, топнув ногой, и облака собрались в васильковом небе. Сжав кулаки по бокам, отчего подол ее платья взметнулся под внезапным порывом ветра. - Ты пришла ко мне, когда ваш мир погряз в глубинах жесточайшей зимы и ожидаешь, что найдешь у меня ГОСТЕПРИИМСТВО?

- Нет, я... Простите меня. Я не знала, где была, я просто пыталась...

- Для чего? Пытаешь меня воспоминанием мира, где мне не рады? Ты ежедневно шагаешь по твердой земле, у тебя нет пределов, нет границ, а я здесь только чтобы составить компанию. ЗАХВАЧЕННАЯ, пока мой сезон еще не пришел. Ты находишь это справедливым? НАХОДИШЬ?

Ее голос перерос в визг, и существа вокруг замерли, их глаза обвинительно уставились на девушку.

«Исправь это, - словно говорили они. - Ты испортила нашу игру своей жалкой человечностью».

- Н-нет, моя леди, пожалуйста...

Девочка скрестила руки и пожелала исчезнуть, но это не сработало. Ей никогда не удавалось открыть этот трюк, чтобы покинуть место по своему желанию. Небо потемнело, а затем, как будто Королева снова заскучала от своего настроения, ее лицо полностью изменилось, и мир засиял вместе с ней.

- Пойдем, - сказала она, стремительно задвинув скамейку в беседке среди сладко-пахнущей жимолости. Она сидела и смотрела с ослепительной, опьяняющей улыбкой. - Пойдем, друзья мои, гоблины, собирайтесь... пойдем, человек! Я расскажу тебе истории моего сезона на земле. Это должно развеселить нас.

Девочка никогда бы не узнала, как долго она пробыла в этом раю. Время всегда менялось, когда находишься с феей. Казалось, будто прошло полжизни, и она почти

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

полюбила озорных гоблинов, ухаживающих за своей леди и заставлявших ее смеяться над их злобными маленькими шалостями. Но что касается Майской Королевы - она была бы очень рада не видеть ее здесь никогда больше.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-25-

- Сова! - прошептала Мэллори, открывая дверь. - Что ты тут делаешь?

Уже раннее утро, и я истощена и сбита с толку. Мои ноги привели меня сюда сами; я была почти удивлена, когда она обнаружила меня у своего порога.

- Твоя мама волнуется! И почему ты без пальто? С голыми руками! Вся в снегу!

Моя голова раскалывается от этих ее восклицаний.

- Я могу войти?

Она смотрит вперед, на кухню, где работает радио и прикладывает пальцы к губам, прежде чем завести меня туда и толкает наверх по лестнице. Приятный, мягкий ковер, милый теплый дом. Знакомый аромат выпечки. Теперь, когда я здесь, я не знаю с чего начать - так много, чтобы огоршить ее и то, если она захочет это услышать.

- Прости за то, что было, - пробормотала я, когда мы оказались в ее комнате. Я заползла на ее кровать. Хорошие, чистые, мягкие одеяла, много подушек. У Мэллори милая комната. Маленькие вишенки на обоях, все чистое и белое, и собрано в пластиковые папки на полированных полках.

- Все в порядке, - ответила она слабым голосом. - И ты меня тоже прости, - подруга задержалась в дверном проеме, будто не зная, уйти или остаться. На ней была пижама с кексами.

- Ты точно не возражаешь, что я зашла? - спросила я в конце концов после напряженного молчания.

- Нет! Так не пойдет! - ответила она. - Где ты была всю ночь напролет? Все были в панике, Сова. Ты в порядке? Ты должна рассказать мне, что происходит на самом деле, я не могу прикрывать тебя, когда ты отдаляешься, - она сильно заморгала. - Все разваливается, - шепчет она. - Мама и папа со своими напряженными телефонными разговорами, и твои увертки от меня, и я знаю, что это зависит от тебя, и у тебя есть свои собственные дела, но я не чувствую... больше ничего не чувствую!

Я потянула ее за собой к кровати.

- Прости, - сказала я, наблюдая, как она пытается не заплакать, чувствуя себя ужасно из-за того, что так погрузилась в свои дела, что даже и не подумала, как все изменилось у нее, а это не правильно. - Мне жаль насчет твоих мамы и папы. Извини, что не была тут, рядом с тобой...

- Стой! - сказала она твердо, глубоко вздохнув и повернувшись ко мне лицом. - Хватит говорить обо мне. Расскажи, что произошло у тебя?

На минуту я засомневалась, все случившееся за последние дни смешалось у меня в голове, все спуталось. Затем я решила начать с начала и пойти от этого. Честно, я не уверена, сколько из этого безумия она сможет принять. Я никогда не видела ее такой хрупкой.

- Я нашла своего отца, - произнесла я.

Ее лицо загорелось.

- Правда? Расскажи! Какой он?

- Он немного... Он не совсем обычный. Я имею в виду... Он Ледяной Джек, - выпалила я.

Она улыбнулась

- Ха-ха, хорошая шутка. Она действительно рассказала тебе, или ты просто пытаешься отвлечь меня от всех моих забот?

- Ээ... - я посмотрела вниз на бледный ковер, размышляя, что сказать дальше. Я не могу ни о чем думать. - Я не шучу, Мэлл...

- Так значит твой отец Ледяной Джек? - она всмотрелась в меня, и я подняла голову, стараясь не реагировать, пытаюсь отстраниться от дрожи в позвоночнике и прилива льда в

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

глазах. - Ледяной Джек? Как в... детских историях? Ты действительно на полном серьезе говоришь мне, что твоя мама сказала, что он твой отец?

- Да! - выдохнула я, и маленькая частичка льда вылетела из моего рта, когда я произнесла это.

Она отшатнулась, широко раскрыв глаза.

- Но как это...

- Мэллори! - раздался голос ее мамы и шаги по лестнице. - Что случилось? Кто у тебя там?

Я вжалась в угол кровати, прижав подушку к лицу.

- А, погоди минутку! - говорит Мэллори, крутя головой. - Я скажу маме позвонить тебе домой, пусть знают, что ты здесь.

- Я пока не пойду домой, - ответила я, опасаясь показаться на глаза маме.

- Я посмотрю, что можно сделать, - сказала она. - В любом случае, я хочу знать, что происходит с тобой до того, как ты уйдешь куда-нибудь, - она посмотрела на меня, прикрывшейся подушкой, и покачала головой. - Я принесу нам чая. Ты должно быть немного продрогла.

- Я немного продрогла! - гаркнула я, разрываясь от странного, задыхающегося смеха, вырывавшегося из моего горла.

- О, Боже, Сова, что мне с тобой делать? Просто... дай мне принести чай, и тогда мы разберемся с этим.

Я люблю Мэллори.

Я закрыла глаза и начала все сначала, когда она вернулась с двумя дымящимися кружками чая и тарелкой с поджаренными гренками. Я наблюдала, как она гремит всем этим и пыталась очистить свой разум от снов. Они все еще танцуют перед глазами: старик с голубыми глазами, снег на моем лице и скольжение на льду, лед, расползающийся по крышам только от прикосновения пальцем, лицо моего отца, его слегка насмешливое выражение и странные фигуры, ведущие меня к тонкому льду, где меня ждет Айвери.

- Итак... Ледяной Джек, - сказала Мэллори, сев на кровать и переключив взгляд на меня.

- Угу.

- И это то, что ты скрывала?

Я кивнула.

- Я не знала, как тебе сказать.

- Не удивительно, я полагаю, - ответила она, хватая гренок и подтягивая ноутбук. Посмотрев на меня, нахмурившись. - Если ты действительно веришь, что твой отец Ледяной Джек.

Я пытаюсь объяснить, каков он, пока кружка чая согревает меня изнутри. Я совершенно сбита с толку, поэтому получается плохо. Я путаюсь в словах, и, забывая кое-что, возвращаюсь, чтобы досказать это. Отдавая должное Мэллори, она просто сидит и слушает, немного испуганно, она уже не смеется и не говорит мне, что я спятила. Ее чай остывает, гренок по-прежнему в руке, забытый, пока я пытаюсь заставить ее понять.

- Ну? - спрашиваю я, закончив рассказывать ей о нем и о том, как узнала о мире фей, пытаюсь понять по ее лицу, о чем она думает. - Что думаешь?

Она, сжав губы, смотрит на замерзший мир за окном, теперь блестящий под ясным небом.

- Думаешь, я все это придумала?

- Нет, - сказала она приглушенным голосом. - Я знаю, что тебя не было всю ночь, и что придя, ты не выглядела ни капельки замерзшей. И что-то произошло с температурой твоего тела, и все блестело. И, знаешь, рассказы твоей мамы... и что она назвала тебя Совой, - она

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

смотрела на меня встревоженным взглядом. - Может, мы должны загуглить «Ледяной Джек», посмотреть, сможем ли мы найти больше о нем.

- Я уже сделала. Загружает всякую ерунду.

- Ну, я поищу все-таки. Может, там есть что-то, что ты упустила, что поможет объяснить это все, - сказала она.

Я взяла один гренок, закрыла глаза, когда она начала стучать клавишами. Можно сказать, она насмехается надо мной. Может, она думает, что я потерялась, и она придумывается на случай, что я окончательно чокнулась. Думаю, я не могу ее винить в этом.

- Хм, загружается всякая чушь, - сказала она, спустя несколько минут. - Но есть и кое-что хорошее... - она прочитала мне старую поэму о Ледяном Джеке, замораживающем окна и озера, делая весь мир прекрасней, а затем разбиравшего корзину с фруктами и кувшин. Все прозвучало вполне правдиво.

- Северный Ветер там тоже был, - пробормотала я, открыв глаза и наблюдая, как она пролистывает изображения светловолосых мальчиков, не похожих на моего отца. - Я говорила об этом?

- Да, конечно был, - сказала она, одаривая меня насмешливым взглядом. - Давай сфокусируемся на твоём папе, а? Одно мифическое существо за раз?

- Лады.

Мама Мэллори прислонила голову к двери.

- Я поговорила с твоей мамой, - сказала она, убирая волосы за уши. Она выглядела немного уставшей, но с другой стороны не изменившейся, как и сам дом. Интересно, каково это иметь такую маму, родителей, как у Мэллори. - Я сказала ей, что ты в безопасности...

- Спасибо.

- Она очень волновалась, Сова. Она очень долго ждала тебя дома.

- Понятно, - прошептала я, опустив глаза.

- По крайней мере, она знает, где ты сейчас, - сказала она, переведя взгляд с меня на Мэллори.

- Она была добра ко мне. Она считает, что сможет компенсировать все остальное, - сказала Мэллори, когда она исчезла, закрыв за собой дверь.

- Ох, Мэлл...

Она махнула рукой и повернулась обратно к компьютеру, и я поняла - она хочет погрузиться во что-нибудь еще, во все, что угодно, от происходящего с ее мамой и папой. Итак, мы вернулись к Ледяному Джеку. Есть скандинавская легенда о Ледяном Гиганте, а в некоторых культах он известен, как Зимний Старик. Затем мы смотрели, как хорош мороз. На самом деле, нет никаких доказательств, что он хорош для чего-либо, просто избыток холода, а это плохо для садоводов и фруктов.

- Итак, в основном, он нечеловеческое существо, которое уничтожает помидоры и создает проблемы людям, - сказала я, складывая руки и прислоняясь к стене. - Звучит действительно правдоподобно. Он не ужасный... теплый, - Мэллори фыркнула. - Нет. Я имею в виду, в плане доброты. Он немного шутник.

- Так, но ты же не знаешь его еще, да? Не только по одной ночи... - она нахмурилась на меня, затем глубоко вздохнула и отвернулась к компьютеру. - В любом случае, нет ли чего-нибудь о морозе, защищающего землю от зимы? Я уверена... Я имею в виду, все в природе имеет свою цель, не так ли?

Она немного эколог, Мэллори. Тем не менее, она не может ничего найти, чтобы это подтвердить.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Какая разница, как это происходит, - спросила я в конце-концов. - И вообще, какие отношения могут быть у тебя с Ледяным Джеком? Он просто тратит все свое время, бегая по кругу, замораживая вещи, не заботясь особенно ни о чем.

- Может быть, в этом и дело, - сказала она, пожав плечами. - Может быть, ты сможешь научить его заботиться, Сова.

- А потом что?

- Я не знаю! Потом у тебя будет заботливый папа! - ее глаза блеснули внезапно появившимися слезами.

- Твой папа заботится!

- Я знаю, - сказала она яростно, отбросив компьютер в сторону и положив подушку себе на колени. - Я просто хочу, чтобы он вернулся домой.

- Что у вас с Айвери, в таком случае? - спросила она позже, когда мы дошли до части дня «лимонад-и-печенья», и я твердо сказала ее матери, что не могу тут прятаться. Мама ждет меня домой к ужину.

- Его связь с... ох... с миром фей, - сказала я, у меня скрутило желудок, когда подруга нахмурилась. - Он помог мне поработать над этим всем, а затем я преследовала одно из существ фей, и он нашел меня и настоял, чтобы я пошла с ним.

- Пошел с тобой куда? Какое существо? - ее глаза сверлили меня, и мне стало не по себе.

- Не знаю... Какой-то слуга Королевского Суда Матери Земли - гоблин, я думаю. Я хотела узнать, почему они следят за мной.

- Следили за тобой? Кто-то за тобой следил? Почему ты раньше не сказала? - нахмурилась она. - Почему ты полностью доверилась Айвери? Мы его не знаем, Сова! Он начал ходить с нами в школу только неделю назад!

У меня пересохло в горле. Это все как-то неправильно. Я и не думала, что Айвери будет такой большой проблемой.

- Он вырос в том мире, и я... Я жаждала узнать хоть что-нибудь, он смог рассказать мне. Может быть, я должна была сказать тебе раньше, я просто... Я не знаю! Я никогда не думала отгородить тебя, Мэлл!

- То же что и все делают - произнесла она каменным голосом. - Мама, папа... и ты, - она выглядела больной, и от досады, от собственного гнева мне скрутило живот, потому что я знала, что оставила ее, когда она нуждалась во мне. Мэллори не королева драм, ей не очень-то нужно это все. Я должна была сделать больше. Быть ближе к ней.

- Прости...

Она вздрогнула, будто уже слышала это.

- Все нормально. Я поняла. Но сейчас ты должна идти домой. Это никуда не денется от нас, а твоя мама будет волноваться, - она поднялась и открыла дверь, у нее покраснели глаза.

- Мэллори!

- Правда, все нормально, - сказала она. - Мне все равно нужно побыть с мамой. Поговорим в школе.

Она не взглянула на меня, и я не знала, что сказать, чтобы ей стало лучше. В конце концов, у меня не было выхода, и я ушла. Я запнулась на гладких, покрытых коврами ступеньках, молча прошла мимо ее матери, у меня кружилась голова, пальцы возились с дверной защелкой, пока, наконец, та не поддалась и не выпустила меня на холод, задаваясь вопросом, что я должна была сказать, было ли что-нибудь, что я могла бы сказать, чтобы все это выглядело хорошо для нее.

Ненавижу ругаться с Мэллори. Кажется, это все, что мы делаем с того момента, как я узнала о Джеке.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-26-

Как только я зашла в квартиру, раздались шаги на деревянной лестнице, ведущей в студию, и затем мама выскочила из-за угла, летя ко мне, разбрызгивая охру повсюду.

- Сова!

- Мама! Что случилось?

Она отступила. Она выглядела уставшей и бледной, более растрепанной, чем прежде: серый свитер, надетый поверх пижамы, весь забрызган охрой и темно-красным.

- Что случилось? - качнула она головой. - Девочка моя! Однажды ты, вероятно, узнаешь, что такое настоящий страх. И тогда ты поймешь, что я почувствовала, когда ты не вернулась домой! Где ты была, Сова? Что делала?

Она немного дикая, не скажу злая, скорее сильно напряженная.

- Прости меня, - сказала я, пока она вела меня на кухню, зажигая лампу на старом комодике, присев сбоку, смотрела на меня. Краска капала с кисточки на плитку старого пола, но она не заметила этого. - Я отправилась к Мэллори, честно. Но перед этим, я пошла с... с другим другом...

- С кем?

- Его зовут Айвери...

- Мальчик? - в ее голосе зарождается недоверие.

- Да, мальчик! - я немного возмущена ее реакцией. Я могла бы приврать, но это достаточно правдиво. И что такого удивительного, что я была с мальчиком?

- И кто такой Айвери? - спрашивает она, прищурившись.

- Он новенький! Мы просто встретились под старым деревом и разговаривали. Это все!

Ох, это уже не хорошо. Что за тупость я говорю. Моя голова все еще кружится после ссоры с Мэллори. Я вообще не знаю, что еще вырвется из моего рта.

- Айвери, - пробормотала она. - Такое имя должно что-то значить.

- Может, его маме оно просто понравилось, - возразила я. - И у тебя краска по всему полу.

Она раздраженно покачала головой, из-за меня или себя, я не уверена. Я схватила бумажное полотенце и помогла ей вытереть все это, после чего она начала доставать из холодильника продукты: сыр, хумус, соломки моркови, и вручила их мне. Она приготовила маленькие овсяные печенья и попросила меня положить их на тарелку, пока она делала мисо-суп в больших кружках, слишком волнуясь, пока я нервно наблюдала. Она готовилась к нравоучению, я могла сказать по движениям ее ноздрей. Она любит хорошие лекции. Обычно они предельно ясны, даже если повторялись пять раз подряд.

- Итак, - начала она, когда мы со всем разобрались и уселись за стол, глубоко вздохнула, оглядев меня. - Сова, я не могу доверять тебе, пока ты врешь мне вот так. Ты думала, я остановлю тебя?

- Я не знаю. Я просто не хотела ничего говорить, - я взяла овсяное печенье.

- Ты растешь, и я пытаюсь понять. Но лгать и задерживаться - ты еще слишком маленькая для этого, Сова.

- Извини, - сказала я сквозь посыпавшиеся крошки. Вау, эти печенья будто спрессованный песок.

- Я знаю, - сказала мама суровым голосом. - Но это не... - она наклонила голову назад, стуча пальцами по столу. Когда она снова посмотрела на меня, ее глаза блестели, челюсть напряжена. - Это ничего не меняет. Это уже второй раз за неделю. И соврала мне. Ты ушла, и я не знала, где ты есть, или когда будешь дома. Не знала, в безопасности ли ты!

- Я...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Нет, - покачала она головой. - Нет, сейчас моя очередь говорить, Сова. Ты особенная, мы обе знаем это. И мы не знаем, что это принесет со временем. Но сейчас ты моя девочка, и я хочу уберечь тебя так долго, как могу, - она судорожно сделала глубокий вдох. - Ты наказана.

- Мам!

- А чего ты ожидала? - спросила она. - Есть последствия, Сова, у всего. Это последствие. Ты наказана на неделю, пока что.

Я никогда раньше не была наказана. И никогда бы не подумала что буду.

Полагаю, что много всего произошло на прошедшей неделе, чего я не ожидала.

- Просто это... не кажется справедливым, - пожаловалась я позже сове на столбике кровати, когда открыла свою сумку и достала книги.

- Справедливым, справедливым, - раздаётся шепот в комнате, заставляя мои уши звенеть. Я смотрю на сову и вокруг по стенам. Они молчат, нет дрожи между ними, и все-таки я хочу, чтобы они ожили и поговорили со мной, потому я не уверена, что была так одинока прежде. Я пытаюсь выполнить домашнюю работу по математике, но скобки и завитушки в алгебре выглядят, как морозные узоры Джека на окнах, и я опять потерялась, думая о прошлой ночи и заговоре против него. Я должна поговорить с ним. Не сегодня, но скоро. Я представляю его там, следующего по улице и покрывающего ее серебряно-белым льдом. Затем я представляю себя с ним, и я знаю, что не смогу долго ждать.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-27-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Граф Октября

Это были шквал и буйство в том месте, и на мгновение, она твердо знала, как это началось, как закончилось. Золотые листья вращались в воздухе, шелестели под ногами и летали каждый по своему, уносимые слабым ветром. Она бросилась бежать, как ребенок, погружаясь в хаос, она не могла помочь самой себе. Но она должна была, потому что Граф Октября был ревностным в своем правлении.

- Что ты тут делаешь? - крикнул он ей, бредя по длинной, усаженной деревьями аллее, листья оборачивались красным, когда он проходил. - Что ты ищешь? Людям не место в моем королевстве!

Он был потрясающим: наполовину выше самого высокого дерева, его кожа походила на кору. Его конечности были шишкообразными, его волосы были не чем иным, как вьющимися, скрученными корнями, что вились под его ногами.

Девушка развернулась и побежала.

Это был первый и единственный раз, когда она делала так. Она сталкивалась лицом к лицу с более злобными созданиями, более опасными, но в этом мире существовали немногие, кто вынес ярость Графа Октября. И немногие, кто выглядел так чудовищно.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-28-

Я проснулась под звуки царапанья по стеклу, ужасного, тонкого, мучительного звука, заставившего мои уши болеть. Дыхание участилось, когда я увидела, повернув голову к окну, маленькое облачко льда, клубящегося в воздухе.

Что это?

Звук повторился снова, а затем раздался стук. Слабый, но настойчивый. Я перекатилась с кровати и приподняла занавеску, чтобы выглянуть, легкие покалывания пробежались по моей спине от страха.

Это была сова, выведенная на обледенелом окне: замысловатая и красивая, крылья расправлены, глаза свирепые и решительные, смотрящие на землю. Она отражает лунный свет и поблескивает, выглядя так реалистично, что я не могу удержаться, чтобы не дотронуться до нее.

А затем Джек проявляется из темноты, злая улыбка играет на его лице, когда он высовывается из-за ветки серебряной березы, что росла в саду. Я качаю головой, хотя уже чувствую, как адреналин вскипает в крови. Он хмурится и протягивает руку, снова стучит по стеклу чуть сильнее, чуть громче. Я качаю головой более энергично, но он просто поднимает брови и стучит опять.

- Хватит! - прошипела я, испугавшись, что мама может услышать и прийти. Я имею в виду, на что это было бы похоже? Кроме того, что она обнаружила бы, что я наврала куда больше, чем она осознавала, и она оказалась бы лицом к лицу с Ледяным Джеком впервые за тринадцать лет. Понятия не имею, к чему бы это привело. Она навсегда смирилась с тем, что произошло, с фактом, что никогда не увидится с ним снова, но если она увидит его, то что-то изменится, так ведь? А потом что? Какая-то часть меня, маленькая, эгоистичная часть, которая хочет удержать его при себе, хотя бы сейчас.

Джек начинает бросать маленькие снежки в окно, чуть пониже совы.

- Что тебе нужно? - губами обращаюсь к нему, очередное облако пара образуется перед моим лицом.

Он скалится.

- Выходи, - отвечает движением губ. - Хочу показать тебе кое-что.

Я схватила свои сапоги, шапку и стала красться вниз в холл ко входной двери. Вокруг темнота. Мама сегодня не работает. Я чувствую, как ужасное чувство вины охватывает меня глубоко в животе, и я немного мешкаю в крошечном холле, оглядывая мамины картины с изображением оленей и волков, развешанные на стенах. Зимние животные в настороженных позах, с дерзкими глазами, когда они скитаются по дикой местности. Она видела этих созданий, когда была с моим отцом, я внезапно представила их. Они были в историях. Самое время. Время мне самой узнать его.

Я схватила ключи с полки и закрыла дверь за собой, надев сапоги, и спустилась с лестницы к входной двери так тихо, как могла. Я трачу время на отпирание замка и отваживаюсь без куртки выйти в холодную ноябрьскую ночь. Мой отец легко спружинил на ноги, прыгнув с дерева, чтобы встретить меня.

- Пойдем, маленькая притворщица, - сказал он, подталкивая меня за ворота и ведя по тихой темной дороге. - Ты сказала, что тебе нравится кататься. Посмотрим, как ты справишься с моим трюком...

- Джек, стой, - прерываю я, ища бледную снежную фигуру, которая шпионила за мной. Дорога прежняя, ничего не движется. - Что-то следило за мной. Существует заговор против тебя.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Заговор? - он оборачивается, изучая тени, маленькие частицы льда танцуют в воздухе вокруг него, отблескивая золотом под уличным фонарем. - Расскажи больше! - он выглядит восхищенным.

- Майская Королева и кто-то еще. Я не знаю. Они пытаются избавиться от тебя...

- Избавиться от меня! Что за восхитительная затея! Я Ледяной Джек, маленькая Сова, они не могут избавиться от меня вот так просто!

- Но они наблюдали за мной, они...

- Сейчас, маленькая Сова, - сказал он. - Это ночь. Это время для магии. Оставь все эти мелкие заботы. Они несколько не беспокоят меня! Пойдем, я покажу тебе, как сделать этот твой дом более прекрасным местом!

И он делает это. Он меняет мир с каждым сделанным им шагом. С каждым движением зимняя страна чудес, о которой мама рассказывала, кажется, начинает оживать вокруг нас, так что каждый дом становится сверкающим дворцом, каждая улица сметается ослепительной белизной, которая ловит свет звезд и сияет. Джек прыгнул с тротуара к уличному фонарю, над заборами и тонкими, голыми деревьями и от каждого его прикосновения расходится магия. Он широко распахнул глаза и сосредоточился на работе; серебряный дротик брошен копьем зеркально-яркого льда в навесы крыши каждого здания, спирали мигают и блестят. Мои ноги летят за ним, кровь бежит сильнее, холоднее через мои вены, пока я не теряюсь в этом, как и он, замораживая водоемы одним прикосновением пальца, застывая окна мелким бледным кристалльным мехом. Я не знаю, как далеко мы ушли - я потеряла путь в реальном мире через некоторое время, так что улицы, которые я топтала всю свою жизнь, оказались за миллион миль далеко. Это его владения, и это мои владения, и это более красиво, чем все, что я могла себе представить.

Ночь становится глубже, тишина вокруг нас, пока мы работаем, не разговаривая, но едины в каждом движении, и я связываюсь с этой магией, трепет гордости проходит через меня, каждый раз, когда он одобрительно смотрит на меня, что я сделала... но постепенно усталость начинает наваливаться. Мы обогнули школу и направились через какие-то общественные сады, и ненадолго я оборачиваюсь, Джек наклонился, его пальцы коснулись щели в теплице, достигнув земли, тонкий налет льда тотчас же забрал жизнь овощей, прижав их к земле. Что-то дрогнуло во мне, память о моих аргументах на колкости Мэллори, и магия разбилась.

- Нет! - протестую я, - Зачем ты это делаешь?

- Это природа, - сказал он, улыбаясь. - Это часть круговорота мира, маленькая Сова.

- Но это жестоко! Это действительно необходимо?

- Как еще мир узнает, что пришло время укрыться от зимы.

Но я вижу свет в его глазах, когда он делает это: ему нравится. Это будто небольшой акт мстителя или злобы. Когда мама говорила о нем, она всегда изображала его таким мудрым и нежным, несмотря на его необычность и вероломство зимы. Я и не представляла, что он может оказаться таким. Я тяжело шагаю, идя за ним к соседней теплице, устремляясь вдоль пик деревянной ограды, мороз каскадом ниспадает от его прикосновений к земле.

Внезапно волнение возникло в темноте в углу сада. Деревья дико зашелестели, и высокая, широкая фигура проступила, вытягиваясь в полный рост. Он почти так же высок, как и верхушка крыши сада, я в шоке наблюдаю, как он разворачивается... он должно быть не меньше семи футов высотой.

- Джек! - гаркнул он, его голос твердый, как гранит.

Я узнаю этот голос. Я делаю шаг назад, пытаюсь спрятать свое оцепенение, а Джек спрыгивает с забора.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ах, надоел, - сказал Джек, вставая в полный рост, все еще выглядя карликом в сравнении с мужчиной. - Что на этот раз, ты старый брюзга? - он стоит прямо, широко расставив ноги, и призывает меня подойти к себе. Я сглатываю, и, переборов себя, разгибаюсь, стоя чуть позади него, глядя вверх на суровое лицо мужчины, еще более странного, чем мой отец: мужчины, который разговаривал с Королевой прошлой ночью. Я пытаюсь что-то сказать, пытаюсь предостеречь Джека, но ничего не выходит. У мужчины бледная, испещренная кожа, словно кора серебряной березы. Его глаза дикие и карие, и они красивы, но их выражение такое тяжелое, что напоминает мне сучки на дереве. Его тело длинное и худое, его конечности искривленные, его волосы - буйство оранжевого, красного и медно-коричневого.

- Кто это? - спросил он, со скрипом сутулясь, осматривая меня. Его острые зубы серые, его дыхание горьковато-сладкое, как гнилые фрукты. Неожиданно для себя я вздрогнула, и его пустые глаза блеснули. - Что это за создание, Джек, с которым ты разделяешь свои шалости?

- Кто она, тебя не касается! - огрызнулся Джек. - Просто спрайт, вот и все.

- Спрайт, говоришь? Ты считаешь меня тупым? Это не спрайт, Джек.

- Почему ты здесь? - требует ответа Джек, подойдя к мужчине. - Это не твои владения.

- Осень простирается немного дальше, чем ты можешь позволить, - ответил мужчина, напряженно улыбаясь. - Пока ты танцуешь, благодаря падающим желтым листьям, которые я делаю, я могу оставаться на границе, Джек. И ты должен это учитывать.

- Я не должен тебе ничего объяснять, - ответил Джек, сложив руки.

- Отлично, - произнес мужчина. - Тогда ты можешь прийти на Королевский Суд. На двадцать первую годовщину, Джек, через два дня. Полночь, - он потянулся и коснулся лба Джека длинным, изгибающимся пальцем. - Тебя вызвали.

Джек отскочил назад, оскорбленный, отталкивая меня назад. Я падаю без труда, все мои силы пропали с появлением этой новой фигуры. Джек ругается и протягивает руку, и я замечаю, что она дрожит, когда он помогает мне.

- Вставай! - произнес он. - Не падай в присутствии этих созданий...

Но когда мы огляделись по сторонам, мужчины уже не было.

- И это был Граф Октября, - сухо сказал Джек. - Озлобленный отсутствием власти и престижа, слишком озабоченный человеческим пониманием уважения.

- Но это был он, Джек! Он один из тех, кто составлял заговор против тебя с Королевой. И теперь он увидел нас вместе - теперь все будет хуже? Я должна была сказать что-нибудь, когда он был здесь... У тебя проблемы из-за меня?

Он выглядит удивленным.

- Что ж. Это интересно. Я удивлен тем, что он считает, что он выше меня, - он посмотрел туда, куда Граф ушел, и пожал плечами. - Ах, я в беде по несколько раз в год. Ничего не могу с этим поделать. А теперь, пойдём, маленькая Сова, уже почти время тебе начинать свой человеческий день.

как бы он не убеждал меня, столкновение что-то изменило в нем. Он молчал, пока мы шли домой, держась в тени, когда начал пробиваться свинцовый рассвет. Он отсалютовал мне на прощание у двери, когда я заходила внутрь, и когда я оглянулась, чтобы посмотреть, как он уходит, голова его была низко опущена, ноги едва отрывались от дымки у земли.

По крайней мере, что-то происходит на моем пути. Мне удалось добраться до комнаты и лечь в кровать незаметно для мамы. Кажется, есть многое, о чем беспокоиться, но каждая мелочь, словно мелкая рыбешка: я не могу сосредоточиться, чтобы внимательно рассмотреть.

Я раньше не знала, что это значит, когда ноют даже кости.

Это значит, что даже ваши кости устали.

Буквально: все кости.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Устали.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-29-

Когда я проснулась, было уже больше одиннадцати. Мама поставила чашку чая возле кровати, и, когда я дотянулась до нее, она была еще теплой. Я села, отодвинула штору в сторону и сжалась под одеялом, выпила свой чай, посмотрела, как солнце заставляет лед блестеть на крыше напротив. Совы на окне уже нет, я почувствовала некоторую боль. Все, что делает Джек такое временное.

Я кладу свой ноутбук на стол и просматриваю информацию о спрайтах. Из всего, что произошло, эта мелочь зацепила меня. Джек так пренебрежительно сказал это: «Она всего лишь спрайт».

В основном, это слово охватывает безалкогольные напитки. Я нетерпеливо прокручиваю вниз и нахожу такое определение:

«Маленькая, духовная сущность, упоминавшаяся в фольклоре; разновидность «фей» или «фейри»».

Я полагаю это не такое уж и оскорбление. И я знаю, что он сказал это, только чтобы замести следы. Но почему Графу Октября доставило удовольствие поймать его? Что они сделают с ним за то, что нашли с получеловеком.

Получеловеком.

Я посмотрела на себя.

Человек с дополнениями. Вот что я.

Мама взяла меня на прогулку. Я чувствую себя будто собака, которую позвали к ноге. Она внимательно следит за мной, пока мы устало тащимся через потемневший снег, направляясь к каналу. Отчетливо виднелись следы шалостей моего отца прошлой ночью, а в некоторых узорах на реке и мои собственные. Мама несколько раз пыталась заговорить, но я была такая уставшая и рассеянная, что в итоге она сдалась и вместо этого взяла меня за руку. Я не отняла своей руки, затем мы пошли по дороге, ведущей к дому Мэллори. Так мама сможет встретиться с ней, что было бы совсем некстати, потому что мы с Мэллори практически не разговаривали друг с другом. Подруга смотрела на меня через коридор в тот момент, когда наши матери направились на кухню, я тоже смотрю на нее, сложив руки сзади. Я знаю, что сделала ошибку, не рассказав ей раньше, но это именно она меня выгнала.

В конце концов, она вздохнула и указала на лестницу.

- Ты выглядишь слишком усталой, даже больше, чем вчера, - прошипела Мэллори, когда я последовала за ней. Подруга выглядела обеспокоенной и разъяренной в то время, когда оглянулась назад. - Ты должна немного притормозить, - она потянулась и затащила меня на последнюю ступень лестницы. - В смысле, извини, если это звучит грубо, Сова. Я просто пытаюсь присматривать за тобой!

- Я знаю, - ответила я, прикрыв дверь позади нас, слыша приглушенное бормотание наших мам, разговаривающих внизу. - Я поняла. Я просто не знаю, что тут могу поделать. Я имею в виду, ты что-то хочешь узнать или нет? У меня нет другого объяснения, я слишком устала.

- Я вижу, - ответила она, присаживаясь рядом на кровать, ее пальцы рассеяно теребили подол футболки. - Больше никаких объяснений. Чем ты занималась до этого?

Я рассказала ей о Графе Октября и заговоре против Джека, и о вызове на Королевский Суд. Ее глаза разгорались по мере того, как я говорила, и я не знаю, действительно ли она верила в это все, но она всегда любила хорошие приключения, в ее злобе больше здравого смысла, и вдруг я поняла, как мне все исправить между нами.

- Так значит эти дела Королевского Суда, будут завтра ночью? - спросила она, когда я закончила.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ага, - я глубоко вздыхаю и наклоняюсь вперед. - Ты хочешь пойти? Мне-то нужно пойти, вдруг я смогу помочь Джеку. Я могу быть единственной, кто знает о заговоре... Айвери сказал мне, что они встретятся у Старого Друидского Древа. Я не знаю где это, но я заставлю Айвери сказать мне, и тогда мы сможем пойти вместе.

- С Айвери?

Тьфу ты!

- Я не знаю, в этом нет смысла! Ты пойдешь или нет?

- Да, конечно, - говорит она, покусывая губу.

- Так в чем дело?

- Просто это... Мне трудно это все представить! Это реально произошло, Сова? И если ты действительно дочь Ледяного Джека, то что это значит?

Я закрываю глаза и думаю о прошлой ночи с Джеком, как сила создавалась внутри и затем медленно раскрывалась. Я концентрируюсь на покалывании в руках и ногах и чувствую, как все разматывается вокруг меня.

Когда я открыла глаза, у Мэллори был раскрыт рот от шока, а кровать - светло-лунный корабль в море льда, мощные зубчатые осколки льда разрослись вокруг нас чуть ли не до потолка. Одеало -

бледная палуба, замерзших цветов, что блестят от светильника спальни, превращенного в мерцающую люстру. Лента за лентой чистого, сверкающего льда рассеивали свет тысячами радужных отражений, и мерцающие кристаллы свисают и слегка позвякивают.

- Сова! - вздрогнула Мэллори спустя, кажется, часы.

- Ты хотела увидеть! - шепчу я, чувствуя прилив сил, а потолок начинает скрипеть, сосульки образуются у нас над головами.

- Да, но... но... - она наклонилась вперед и взяла один из цветов, ее глаза стали как блюдца, когда она держала его в руке. - Но глянь на это! Погляди на себя!

- Это всего лишь я, - говорю я, слезы скатились по моему лицу прежде, чем упали на мои колени. - Я имею в виду, я думала, ты знала.

- Да! Знаю, просто это... Прости, я не хотела сделать тебе... Это потрясающе! Ты можешь остановить это? - спросила она, задыхающимся голосом, вытирая о бедро руку, после того как цветок растаял. - В смысле... - она смотрит на закручивающиеся, похожие на копыта сосульки, - может быть, до того как они упадут?

Мне нужно действительно сильно сконцентрироваться, чтобы чувства утихли. Похоже, что я распутываю паутину серебра острого, как лезвие, пытаюсь удержать то, что не хочет сдерживаться. Это требует больше сил, чем я могу показать ей в начале. Мороз так же не исчезает, и я чувствую странную смесь гордости и отчаяния, потому что когда я делаю это, то чувствую чистую радость, а теперь я лишилась этого. Сейчас я просто сижу тут, пялясь на мою лучшую подругу, пока лед тает вокруг нас.

- Ну и? - спрашиваю я позже, дрожащим голосом.

- Понимаю, - ответила она. - Кажется, я понимаю.

- Тогда ты придешь?

- Да! - сказала она, пробегая пальцами по инею на спинке кровати. - Твоя мама позволит тебе уйти, после той ночи?

- Нет, - ответила я. - Я прокрадусь наружу. Ты со мной?

- Абсолютно, - ответила она, - Но что случилось? Ты выглядишь ужасно....

- Это утомляет, - сказала я. - А ты так пристально смотришь, что это заставляет меня чувствовать себя странной. К тому же, я намочила твою комнату...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ох, все в порядке, я немного вытру полотенцем, - сказала она. - Не волнуйся об этом. И прости за пристальный взгляд... это не потому, что это странно, Сова, а потому, что это волшебное!

Я фыркаю. Она говорит, как пятилетняя. Затем она толкает меня, а я ее, и мы смеемся, и это снова мы, даже если разговор сейчас другой.

Я просто надеюсь, что это правильно брать ее. Знаю, что это правильно для меня, для нашей дружбы. И просто не уверена, что это будет хорошо для Джека. Я имею в виду, если он в беде за то, что болтался с получеловеком, то как он расплатится за то, что я появлюсь там с целым, на его Королевском Суде?

Тем не менее, мы составляем план, а затем тема сбивается на родителей Мэллори, и я вижу, как отчаялась она в них, как тяжело ей пытаться забыть во всем остальном, потому что это никак не может исправить ее проблемы. Это будет хорошо для нее, пойти. Если, конечно, я заставлю Айвери сказать мне, где будет Королевский Суд.

Айвери все еще выглядит уставшим, когда утром заходит в класс. Он быстро улыбнулся мне, прежде чем пройти и сесть за свое обычное место, глядя на Конора, который явился и начал нарочно раздражать, снимая пальто и тратя целую вечность, чтобы сесть.

- Айвери не выглядит особо счастливым, да? - прошептала Мэллори, когда мистер Варли ворвался в класс и начал кричать на Конора за то, что тот ведет себя, как клоун. Конор, как всегда невозмутим. Он просто усмехнулся и сел, а затем посмотрел и подмигнул Мэллори, которая моментально покраснела.

- Ох, однако, Конор очень рад тебя видеть, - говорю я с усмешкой.

Она ударила меня по костяшке пальцев карандашом.

Я могу чувствовать, как взгляд Айвери со скукой упирается в меня через весь класс, однако, каждый раз, когда я оборачиваюсь, он смотрит на мистера Варли. Я вышла из класса, когда прозвенел звонок, и стала ждать его.

- Привет, - сказала я, перекрывая мальчику дорогу.

Он нависает надо мной:

- Привет.

- Все в порядке? - он выглядит очень удивленным от моего вопроса. - В смысле, той ночью ты был немного зажат...

- Я в порядке, - отвечает он. - Ты рассказала Джеку о том, что слышала?

- Да. Честно говоря, он не выглядел таким уже обеспокоенным. И мы встретили человека, который поговорил с ним. Я не уверена, что он действительно человек, скорее, больше существо... Граф Октября.

Он уставился на меня:

- Ты встретила Графа?

- Какие-то проблемы?

- Никаких, - он отвел взгляд. - Просто... у Графа такая репутация. Он не слишком увлекается встречами с людьми...

- Ну, я видела его только мгновение. Затем я рассказала Джеку, о его коварстве и теперь Джек вызван на Королевский Суд Графом, и я пообещала быть там... - вокруг нас

толпились ученики, когда мы пробирались к главному выходу, что отвлекало меня. - Так что, да, я сказала, что встречу его там, но он не сказал, куда идти...

- Выглядит все довольно странно, если он хочет, чтобы ты была там, - сказал Айвери, когда мы добрались до кабинета истории.

- Ну, он тот, кто он есть.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я не должен тебе говорить.

- Но я могу поклясться на дереве, что никогда не разболтаю. Или, ты знаешь... - я огляделась по сторонам, - На книге, может быть? Сделанной, в общем-то, из того же материала...

- Как и Великий Дуб? - он покачал головой. - Ты еще такой новичок.

Я притормозила у двери класса, пока остальные входили внутрь.

- Мне нужно быть там, - сказала я, протягивая свою руку, чтобы задержать его. Он закатал рукава так, что виднелись маленькие золотые веснушки на его руках. - Я буду осторожна...

- Тем не менее, что ты думаешь, что сможешь сделать?

- Я знаю правду! Знаю, что они замышляют против него. И если все пойдет не так для него, то я смогу объяснить...

- Это плохая мысль, - сказал он.

- Все будет хорошо. Я ничего не буду делать, пока действительно не пойму, что нужно. К тому же, разве я не имею права быть там? Так же как и ты?

Его ноздри напряглись, когда он рассматривал меня.

- Я не могу тебе помочь, - сказал он в итоге, опустив взгляд на мою руку, державшую его, со странным выражением лица. Я отдернула ее, давая себе мысленную пощечину за эту странность. - Извини меня, я просто не могу. Ты не представляешь, во что ввязываешься.

Затем он проходит мимо в класс, оставляя меня, полностью ошарашенную его ответом, глупо глядеть ему вслед. Может это и не такая хорошая мысль пойти на Королевский Суд или, собственно говоря, взять Мэллори, но я не дам ему остановить меня. Что за придурок. Мы просто сделаем это без него. Я не могу бросить Мэллори теперь. Ей нужно отвлечься. Это не может быть так уж трудно отыскать это место, и я должна увидеть это, чем бы это ни было. Небольшие тревожные мурашки пробежали по коже, когда я села на свое привычное место. Айвери сел напротив меня, и я держу свою куртку в классе, на случай если мой дар проявится снова.

- Не могу поверить, что мы делаем это, - шепчет Мэллори, когда мы встретились на улице, ее дыхание клубится в холодном ночном воздухе. - Я никогда не делала ничего подобного!

- Не думаю, что многие делали, - говорю я с улыбкой, когда мы пошли. Я и правда нервничаю. Айвери был таким странным, говоря об этом ранее, что заставляет меня волноваться. Несколько раз я притормаживала, не зная, сказать ли Мэллори, что нужно вернуться. - Мы все еще не знаем, где Королевский Суд находится, а Древнее Друидское Дерево огромное, - но она, снаряженная, сидела рядом со мной, укутанная в теплое пальто, шарф и шапку, и ботинки с толстыми носками, радостно болтающая о том, встретим ли мы «настоящих» пикси или эльфов.

Полагаю, она думает о рассказах о феях.

- Не думаю, что все будет вот так, - прошипела я, когда мы взобрались по склону между школой и лесом. Твердая земля скрипела под белым снегом. Я посмотрела на часы: 23:45.

- Так холодно, - говорит Мэллори, поскользнувшись при попытке быстрее взобраться на холм. - Я думаю, ты не чувствуешь этого, но человеку...

- Мэллори, шшш, - шепчу я, мне труднее говорить по мере приближения. Деревья отбрасывают длинные тени от света полной луны. - Я не знаю, как это будет выглядеть. Это может быть опасно. Может, тебе лучше подождать...

- Что, совсем одной в темноте на этом поле? - шипит она. - Еще чего! Я хочу встретить твоего папу, в любом случае. Ле-е-едяно-о-ой Дже-е-ек, - пропела она.

Не уверена, однако, что я хочу его видеть. Не уверена, что готова к этим всем делам Королевского Суда. Увидев Джека и Северного Ветра, и ужасного Графа Октября, я с трудом

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

представляю, на что похожи остальные. Мы достигли линии деревьев, и я с украдкой оглядываюсь, но мало что вижу в темноте.

- Как мы будем искать это? - настойчиво спрашивает Мэллори, спотыкаясь о сухие ветки. - Так темно!

У меня хватило ума обернуться направо и притвориться, что ничего не произошло, но, как только я собралась сказать это, высокая фигура шагнула между нами и сгребла нас обеих своими руками, волоча ниже деревьев глубже в путанное подлесье.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-30-

- Вы совсем свихнулись? - Айвери рывкнул на нас, заталкивая в укрытие громадного ясеня.

- Вы понимаете, что делаете, приходя сюда?

- Я говорила, что приду! - возразила я. - И я вряд ли пришла бы одна.

- К тому же, очевидно, что всем можно ходить в лес.

- Это небезопасно, - сказал он, его глаза бегали, осматривая лес вокруг нас.

- Это не какая-нибудь уютная страна фей! Люди не допускаются на Королевский Суд. Тебе это может сойти с рук, - сказал он, глядя на меня. - Но я не уверен, что для Мэллори возможно туда добраться. И если ты здесь из-за Джека, то худшее, что ты можешь сделать, это привести ее с собой...

- Ну, мы сейчас здесь, - ответила я, складывая руки. - И я полагаю, что ты не король дерева, так что это не тебе решать. Ты должен идти. Мы сделаем по-своему. Помнишь, ты не хотел, чтобы тебя видели со мной?

Он потянул меня в сторону.

- Серьезно, Сова, прекращай. Это опасно для вас обоих, особенно для Мэллори, - он осмотрел меня с головы до ног, и его взгляд смягчился. - Ты даже не сможешь отбиться от них, если вас заметят.

- Они и вправду нападут на нас?

- Не знаю, - ответил он, переминаясь с ноги на ногу, его глаза постоянно кого-то высматривали. - Я не знаю, что может случиться. Я просто знаю, что некоторым из них это не понравится. И, как я сказал, у нее даже может не быть шанса пройти.

- Пройти куда?

- Там барьер. Заклинание, я полагаю. Оно не дает людям видеть то, что они не должны видеть.

- То есть она будет здесь, но не сможет ничего увидеть?

- Я не знаю! - прошипел он, пожимая плечами. - Я не знаю, что будет. Ты действительно готова рискнуть?

Ветки деревьев шелестят вокруг нас и слышен приглушенный шорох, вызываемый подлеском. Айвери оглянулся назад в непроглядную темноту дерева.

- Деревья пробуждаются, - прошептал он. - Иди домой, Сова. Здесь нет ничего для тебя, - его взгляд пылал, и деревья вокруг нас, извиваясь, низко опустили ветви с сухими листьями, выпрямившись во весь рост, когда он махнул им рукой, недовольно пыхтя. - Пожалуйста, - попросил он, - здесь не место для людей... просто иди.

И с этим он ушел, мчась через деревья, будто делал это всю свою жизнь. Наверное, он прав, с содроганием подумала я, возвращаясь к Мэллори.

- Вау. Тут это, с деревьями... Что он сделал? Они ему поклонились, Сова? Это место действительно полно странных существ? - спросила она, понизив голос.

- Я пыталась тебе сказать, - прошептала я, у меня скрутило живот, пока я оглядывалась вокруг.

Деревья выглядят сблизившимися. Они такие высокие, что могут быть бесконечными. Свет уже тусклый, а в вышине тьма окутывает все ветки.

Мы пробираемся через дремучий подлесок в том направлении, куда ушел Айвери, стараясь не приближаться к деревьям. Чем дальше мы проходим, становится все темнее, а ночные звуки усиливаются: движения невидимых созданий, скрип веток на ветру. Я иду впереди, Мэллори следом, ее рука цепляется за мой пиджак. Глаза быстро привыкли к темноте, и все чувства обострились, но Мэллори идет позади меня почти вслепую, тяжело и быстро дыша.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Сова! - внезапно прошипела она, когда ветер пробежал по моему телу.

- Мэлл? - я обернулась, когда она оторвалась от меня, моргая и ища ее руки.

- Ты где?

- Здесь!

- Я тебя не вижу, - говорит она паникующим голосом. Я делаю шаг к ней, чувствуя этот шепот всей своей кожей. - Вот ты где! Здесь так темно... - вздыхает Мэллори.

- Не думаю, что это так, Мэллори, - говорю я, выискивая признак барьера. Он невидим, чем бы он ни был.

- Это заклинание, предназначенное скрывать Королевский Суд от людей. Ты можешь пройти?

Я делаю шаг назад через барьер, держа ее рядом, но ее рука отрывается от меня, когда она отскакивает назад.

- О, Боже мой, - шепчу я, помогая ей подняться. - Мэллори, оно не позволит тебе пройти!

- Значит... Я буду ждать тебя здесь. А ты иди, - говоря это, она выглядит очень бледной, но произносит это, решительно стиснув зубы.

- Я не могу так, Мэлл!

- Нет, можешь! - уверено отвечает она. - У меня есть фонарик и персональное сигнальное устройство, и немного шоколада...

- Я не уверена...

- Серьезно, Сова, иди. Это важно. Я буду в порядке. Я просто сяду в эту кучку листьев... - она сбивает их в кучку и плюхается в середину... - и съем свой шоколад.

Я стою несколько минут, наблюдая за ней, убеждаясь, что с ней все в порядке, и когда увидела, что она поглощена игрой в телефоне, я пересилила себя и переступила через барьер. Скрипы деревьев на этой стороне громче и напряжение в воздухе такое, будто здесь все оживлено магией. К тому моменту, как я вышла на небольшую полянку, моя кожа начала покалывать. Я опускаю глаза на свои руки, и вижу, что они покрыты инеем, поблескивающим под ясным лунным светом.

А затем, я поднимаю взгляд.

И любые мои сомнения, которые были обо всем происходящем, исчезли, разбились на куски от той сцены, которая раскрылась передо мной.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-31-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Владычица Озера

Находясь глубоко под поверхностью воды, девочка подумала, что тонет. Она подумала, что не то сделала своим заклинанием, и ее приключение в магических землях, где живут феи, окончится здесь. Ее грудь горела, когда она дышала под водой, и она пыталась вытолкнуть себя на поверхность, но все было тщетно. Ее ноги путались в тугих, цепких корнях, извивающихся в русле реки.

- Нет, дитя, не сопротивляйся, - послышался голос, будто звеневший в ее голове, показался свет, и ей действительно подумалось, что это конец. Затем бледные руки ухватили ее за плечи и потащили дальше сквозь воду, с пузырьками, струящимися вдоль ее щек, пока не показалось дно озера: громадный пузырь воздуха под водой, а внутри этого пузыря такое место, что на мгновение она задалась вопросом, не погибла ли после всего, и не рай ли это.

Она стояла в луже воды, тяжело дыша, и была так огорчена своим промокшим видом, что не могла найти слов, чтобы объяснить, все же вопросы вставали перед ней. Это были феиры и духи воды, и другие длинные фигуры, которые она не могла назвать, с жабрами на тонких шеях. Их блестящая кожа сверкала под люстрами, свисающими с крыши пещерного зала. Это место было кварцевым, и миллионы розовых огоньков отсвечивали из каждого угла.

- Что ж, дитя, и какой же шалостью ты оказалась здесь в этот час? - снова раздался голос. - Подойди ко мне. Я рассмотрю тебя...

Потусторонние фигуры расступились, чтобы открыть бледный, мраморный трон, на котором сидела бледная леди, красоту которой трудно описать словами. Девочка забыла, что только что чуть не утонула, забыла о своих капающих волосах, что замерзла - с леди было тепло, светло и мирно.

- Я слышала о тебе, - сказала она, нежно улыбаясь. - Ты наш путешественник, наш человеческий нежданный гость. Ты найдешь неприятности рано или поздно, если продолжишь свои маленькие чары. Интересно, как ты их получила...

Леди смотрела ей прямо в глаза, и в этот момент казалось, что она узнала всю ее, какая она есть.

- Меня оскорбило твое присутствие здесь, - сказала она, почти удивившись этому. Она махнула элегантной рукой толпе, и те разошлись. - Будешь ли ты писать о своих странствиях, путешественница? - спросила она, когда они остались одни.

Девочка могла только смотреть. Она не могла больше думать о записях, только о том, как она могла бы орудовать рыбой, как мечом.

- Думаю, тебе следовало бы, - сказала леди, и идея промелькнула в ее серебряных глазах. - Напиши и спрячь это все, и мы посмотрим, обретут ли однажды твои приключения цель. Они говорят, что все имеет свой смысл... - она шагнула вперед, на бледное покрытие пола, а затем оказалась прямо перед девочкой. Остановилась, вздохнув над ней. - Теперь, - произнесла она. - Прочь! И если ты продолжишь свои путешествия, помни мое предостережение. Не все будут тебе рады.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-32-

Всю мою жизнь мама читала эти легенды... о фигурах, присматривающих за природой, о красоте и опасности элементов - но они были сказками на ночь и никогда не пугали меня. Эти сказочные персонажи были волшебными, яркими существами, жившими в другом мире, мире книг, фильмов и воображении. Они не жили, как реальные создания.

Вот только они были и сейчас находились прямо передо мной. Деревья привели на поляну, спускавшуюся к озеру, которого я прежде не видела. Это место будто перенесено прямо из маминой книги рассказов. Неподвижная вода, переливающаяся серебром под луной, и все, что вокруг, между бледным диском света, который поднялся над покрытой мхом землей, было странной, почти человеческой картиной, которую мой разум силился принять.

Граф Октября восседал на громадной каменной скамье с видом на озеро, его длинные сучковатые конечности были неуклюже изогнуты. Около него сидела полная женщина в мантии с капюшоном, ее зеленые глаза сверкали, словно металл, когда она оглядывала собрание. Рядом с ней находился старик, заросший и смуглый, его волосы цвета серого металла матовыми прядями торчали вокруг головы. На другой стороне от Графа - крошечная женщина, прижавшая колени к груди, возможно, спрайт, и кто-то чуть покрупнее. Он повернулся, чтобы поговорить с ней, и я заметила, что его зубы, блестящие и острые, были похожи на лезвия.

Вокруг края озера собралось множество других. Большинство из них были спрайты, вроде тех маленьких фигур, что сидели на скамье, их кожа сверкала на свету оттенками зеленого и темно-коричневого. Присутствовали и более темные фигуры, гоблины и другие бледные крылатые создания, возможно, фейри, мелькающие на ветвях деревьев, с острыми лицами и яркими кудряшками, торчащими вокруг голов. Они были прекрасны и в то же время ужасны. Воздух звенел холодной сталью и расплывался, когда они двигались от одного дерева к другому. Да и сами деревья не сильно успокаивали: высокие и тонкие, они стояли вокруг суда, двигаясь в очевидном разговоре друг с другом, корни переплетались в земле, ветви странно качались внизу, жесты были почти как у людей. Глубоко в подлесье ожили и другие создания: ежик и кто-то, напоминающий мне ласку, с горящими в темноте глазами.

Пока я зачарованно осматривалась, гигантская белая сова пролетела над моей головой в сторону поляны, выпустив когти, и приземлилась с призрачной грацией на озеро, а затем бледная дама с длинными, серебряными волосами поднялась из воды, сова взгромоздилась на тонком запястье. Это, должно быть, Владычица Озера. Она оглядывает внезапно замолкшую поляну. Многие склонили свои головы, когда она явилась, кроме, как я заметила, Графа и сидящей рядом с ним женщины.

- Мы собрались, - начала она, ее голос легко разносится над поляной. - Все, кроме вызванного, как я вижу...

- Он будет здесь, - говорит Граф, и тон его обрывается. - Он не упустит шанса побыть в центре внимания. Айвери!

Мое дыхание застряло в горле, когда Айвери вышел вперед из мрака в дальнем конце озера. С опущенной головой, сутулая плечи, будто пытаюсь провалиться под землю.

- Да?

- Мой сын действовал от нашего имени в мире людей, - сказал Граф собравшейся толпе. - Так, что у тебя есть для нас? - его холодные глаза бесстрастно скользили, осматривая Айвери, а тот переминался с ноги на ногу, опустив глаза.

Он сын Графа.

Мое сердце застучало, а блеск льда начал скользить по рукам. Он не мог вычислить. Он, должно быть, узнал, когда мы шпионили за ними. Вот почему он споткнулся и побежал, он не

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

хотел, что я услышала, что они говорили. А затем позже, когда я рассказала ему про Графа... он ничего не ответил! Кроме того, что Граф не поклонник человечества.

- Я...

- Давай, говори! - выкрикнул кто-то с края озера. - Что ты успел узнать, пока был в человеческой школе?

Вокруг поляны раздались смешки, только Владычица Озера не улыбалась, она пристально смотрела на Графа, а затем перевела взгляд на Айвери.

- Скажи нам, что ты узнал, - мягко промолвила она. - Мы должны знать, если мы принимаем решения.

Айвери взглянул на Владычицу, и голос его был звонок, когда он заговорил.

- Она достаточно талантлива. Она унаследовала часть его черт. Часть из них она проявляет на публике, но не достаточно, чтобы это было заметно. Она необычная...

Я едва могу держаться на ногах, я просто в бешенстве. Он лгал мне. Снова и снова, прикидывался заинтересованным, другом. Он сеял сомнения о моих историях про слежку, а выходит, что это он главный шпион среди всех! Все это время он просто собирал информацию, работая на своего отца. Этого не может быть. Я не могла быть такой идиоткой.

Не стоит удивляться, что он не хотел, чтобы я была тут.

- Необычная? - гаркнул Граф. - Я должен думать, кем она является! Она вряд ли является обычным человеком, так? И, тем не менее, также она не принадлежит и нам.

Айвери вздрогнул, снова уставившись в землю.

- Ее сила растет? Она может ее контролировать? - спросила Владычица.

- Я не знаю, - ответил он. - Тут нет... тут нет... - он провел рукой по волосам, откашливаясь.

- Она сильная, немного хаотичная. Но нет причин полагать, что она может быть опасна, хоть здесь, хоть там.

- Не тебе судить об этом, - сурово ответил Граф, указывая Айвери вернуться в тень.

- Спасибо, Айвери, - поблагодарила Владычица. - Мы должны внимательно все обсудить, мой дорогой Граф. Мы не можем так просто заставить человека исчезнуть.

Заставить человека исчезнуть? Меня прошибло холодной дрожью, но я сильнее прижалась коленями в холодную землю, решившись дослушать. Решив помочь Джеку, если смогу. По крайней мере, он мне не лгал.

- Конечно, будет внимательное обсуждение, моя Владычица, - говорит Граф. - Как лидер этого времени года, я постараюсь обеспечить соблюдение всех законов Королевского Суда Фей Матери Земли, и все обязательства будут выполнены.

Владычица слегка отвернулась, спрятав свои эмоции. Я постаралась нормально дышать, все больше и больше понимая, как беззащитна тут, как легко меня может кто-нибудь заметить в тени деревьев. Я пошевелилась, чтобы размять онемевшую ногу, и мой локоть задел самую ближайшую ветку громадного дуба позади меня.

Сова подняла голову и уставилась мне прямо в глаза.

Сердце сжалось, пока она изучала меня, и я понимаю, что нахожусь в шаге от озера, а дерево позади меня приближается. Я повернулась, сердце загрохотало в груди, и увидела, как корни и ветви собираются вместе с невообразимой скоростью, образуя громадного дубового великана.

- Зеленый Человек! - позвала Леди. - Я слышу, как ты шевелишься. Пойдем, присоединись к нам!

- Здесь у нас сегодня есть более интересные создания, чем я, - грохочет странная фигура из дерева позади меня, протягивая руки и схватывая меня за талию своими утолщенными, скрюченными пальцами. - У меня тут заблудившаяся. Что это за создание?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Я завизжала и попыталась вырваться, когда он шагнул вперед, держа меня на вытянутых руках, будто я плохо пахну. Толпа, собравшаяся внизу ахнула, и я заметила блеск в глазах Графа. Он выглядел восторженно, и мне показалось, что мое пребывание здесь обрадовало его. Я извивалась сильнее, чтобы вырваться от Зеленого Человека, пока мы приближались к озеру. Создания расступились, уступая дорогу неуклюжей фигуре из дерева, и, когда я пинаю его, сова сорвалась с запястья Владычицы и приблизилась ко мне на тихих, мощных крыльях. Она кружилась над Зеленым Человеком все ближе и ближе, пока он не остановился.

- Это еще что? - проворчал он. - Тебе не нравится моя заключенная? - он посмотрел на меня своими полыми глазами, и я не смогла разглядеть в них вообще никаких эмоций. - Она не выглядит ужасно опасной для меня.

Сова захлопала сильнее, откидывая мои волосы назад. Она смотрела на меня, и я уловила в блеске ее глаз, в моменте настолько неуловимом, так много возможностей, что мне стало трудно дышать.

А затем Зеленый Человек отскочил назад, и чары спали.

- На! - ревет он. - Ночное создание, вот, ты можешь взять ее! - он толкает меня на землю, и сова прекращает свою тихую атаку, планируя обратно к Владычице, которая наблюдает за всем этим, возможно, с улыбкой на узком лице.

- Итак, - говорит она, осматривая меня с головы до ног, пока я пытаюсь подняться на ноги, чувствуя себя голой и немного напуганной от того, что была отброшена деревом. - Ты, должно быть, дочь Ледяного Джека.

- Да, - ответила я, мой голос дрогнул, но получилось довольно приятно, учитывая обстоятельства.

- И какое имя тебе дали?

Я взглянула на сову, которая моргает мне своими огромными желтыми глазами.

Смелее, Сова.

- Меня зовут Сова, - говорю я.

Толпа зашумела. Я отступила, рассматривая возможность убежать, но Граф встал, вытягивая свои длинные руки. Женщина позади него даже не пошевелилась, но ее глаза заблестели, неотрывно следя за мной.

- Довольно! - разнесся голос Графа, он, хлопнув ладонями, вызвал шквал листьев с деревьев. - Это Королевский Суд! Соблюдайте порядок. Девочка! - он повернулся ко мне, лицо искалось в ярости. - Ты осмелилась стоять тут и врать всем нам?

- Я не вру! - возразила я, вздрагивая от хлопка его искривленных рук.

- Айвери!

- Да, отец? - Айвери еще более ссутулился, чем прежде, когда шагнул вперед.

- Тебе знакомо это имя?

- Да, отец.

- И ты не сказал нам?

- Я не придал этому значение, - промямлил Айвери, еще больше покраснев.

- Она названа в честь нашего предвестника! - ревет Граф. - Они связаны!

- Дорогой Граф, сова - наш друг, - мягко говорит Владычица. - Она не желает нам навредить. И даже если она связана с девочкой, что это может значить? Мы же не собираемся ей вредить, так?

- Она опасна, - произнесла женщина, сидящая рядом с Графом, своим мягким, мелодичным голосом, который показался мне знакомым. - Айвери сказал, что она хаотична. А что самое главное, она является доказательством того, что Джек забыл свое место в мире.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ты говоришь обо мне? - произнес голос позади меня. Джек шагнул вперед, как будто всегда был тут. Он, как мне показалось, выглядел измученным. Несмотря на то, что он был ниже, чем многие здесь находящиеся, его присутствие тут чувствовалось значительней, и воздух вокруг заискрился яркостью и холодом его силы.

- Мы можем продолжить, старый друг? Это не мой ребенок. Это невозможно. Ее преступление в заблуждении. А ее связь с птицей вполне можно объяснить ее странностями... - мое сердце скрутило от боли: он так резок. В его голосе не звучало ни сомнений, ни вопросов. Он отказался от меня, как будто я, и в правду, не часть его, даже после того времени, проведенного вместе.

- Связь с «птицей» это не проблема, - язвительным тоном произнесла Владычица. - Если что-то из этого и неплохо... возможно, она мудрее некоторых из нас. Джек, ты ошибся. Посмотри на девочку. Она похожа на тебя даже больше, чем Айвери, сын своего отца...

Толпа вокруг озера начала громко переговариваться. Некоторые из них были по-настоящему возмущены моим присутствием, а большинство все же немного возбуждены. Айвери поднял голову чуть выше, хотя и не смотрел в мою сторону.

А если бы посмотрел, я бы попробовала использовать свой лазер ледяными глазами. Ну, если бы они были. Они быгодились в данной ситуации.

Я не могу поверить, что он шпионил за мной.

Мне не верится, как это больно.

- Тишина! - крикнул Граф через мгновение, встав во весь рост, его кожа скрипела от ярости. - Мы все знаем о моей прежней неосмотрительности. Я был наказан за это! Два долгих года уединения - я свой долг отдал. А Айвери хорошо служил нам эти годы, - он по-прежнему не смотрел на своего сына. Вместо этого его темные глаза были прикованы ко мне и моему отцу. - К тому же, я не элементарь, хотя осень - моя обязанность. А им, в любом случае, запрещено общаться с людьми! Это самое отвратительное преступление, и я требую соответствующего наказания!

В толпе раздались возгласы ободрения. Джек и я стояли посреди всего этого, и он чувствовался штормом позади меня, воздух вокруг пропитался холодом.

- Что это значит? - спокойным голосом спросила Владычица. - Что ты собираешься сделать?

- Он должен быть изгнан!

- Сейчас его время года, и он Ледяной Джек! Мы не можем изгнать его, когда началась зима.

Хитрое выражение промелькнуло по лицу Графа, хотя он быстро сменил его на нейтральное, почти покорное.

- Это непростое решение, - ответил он. - Мы все знаем силу Джека, важность его дела, но он стал высокомерным с возрастом. Он не работает, чтобы служить Матери Земле, он делает это все ради собственного удовольствия и гордости. Проводя вечера, танцуя на льду, разбивая окна, просто потому что может. Такие вещи никогда не будут оставаться безнаказанными!

- Так в чем вы меня обвиняете? - тяжелым голосом спросил Джек. - Что я являюсь собой? Это не преступление. Я не служу человечеству и не распоряжаюсь им. Я не какое-то там суетливое мелкое создание, стремящееся получить больше мощи, чем остальные. Сила, которая у меня есть, дана мне самой Матерью Землей. Я есть то, что я есть. Холод зимы безжалостен, когда распространяется по миру - но без этого все погибнет.

- Не важно, что еще будет сказано, - женщина, сидящая рядом с Графом, откинула капюшон, и ее бледно-розовые волосы рассыпались до пояса, - ты нарушил один из основополагающих законов Королевского Суда, Джек. Ты якшался с людьми. Ты породил

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

наполовину человека и наполовину себя, - она бросила на меня взгляд полный яда, и я почувствовала шок от узнавания. Эти розовые волосы, этот голос... она - Майская Королева, та, которую мы тогда слышали, разговаривавшей с Графом. Она стоит за этим, и теперь она не упустит своего.

- Это не может оставаться незамеченным, - продолжила она. - Начнется Хаос. Если бы Северный Ветер мог плодить детей, если бы Утренняя Звезда могла иметь своих, мир бы изменился навсегда.

Раздался ропот согласия. Я закрыла глаза и вся сжалась, но магия все еще наполняла воздух, и мой отец стоял возле меня, в виде физического воплощения самой ледяной ярости, какая только возможна.

- Не было такого! - возражает он.

- Почему Джек? - спрашивает Владычица. - Почему ты упорствуешь во лжи? Ты не видишь этого? Взгляни на нее! Ты видел когда-нибудь такое существо?

Он взглянул на меня. Мое сердце глухо застучало, пока он осматривал меня своими глазами, хладнокровными и оценивающими. Я пыталась сохранять спокойствие, хотя бы не показывая волнения, что меня это тревожит. Что-то поднялось во мне и сломалось, слезы заструились по моим щекам, приземляясь маленькими кристалликами льда у ног.

- Это невозможно! - слова сорвались с его тонких губ, бледных от возмущения. - Я был создан только для одного, - его голос зазвучал громче. - Я был создан предвестником зимы, чтобы путешествовать одному, рассылая сообщение, что она грядет. Я не смертный! Я не могу создать жизнь!

Владычица вмешалась, и я думаю она говорила что-то об изменениях, но Джек не слушал - он посмотрел на меня снова, его глаза заблестели, и волосы покрылись толстым слоем льда, и я тоже не слушаю ее больше. Я слишком занята обдумыванием того, что он изменил свое мнение.

- Я считаю нужно голосование, - вырвалось у Графа. - Будем голосовать. Независимо от того, признает Джек отцовство над этим существом или нет. В любом случае, он не тот, кому можно доверять, и он доказывал это на протяжении нескольких веков. Мы все можем увидеть здесь истину. Поднимите вашу руку те, кто считает его виновным в этом преступлении!

Джек молчит. Он складывает руки и смотрит в небо, как будто ему все равно.

- Но подождите! - мое дыхание вырывается облаком мороза, и все остановилось, все остановилось вокруг меня. Я не собиралась говорить, но все же сделала это. Кровь забурлила, когда я осознала этот момент. Момент, в который я могу что-то изменить. Тысячи нечеловеческих глаз были прикованы ко мне, большинство из них недружелюбны. Я сосредотачиваюсь на Владычице. - У них заговор против него, они давно это планировали!

- Да как ты смеешь? - крикнул Граф, вставая в полный рост, сжав кулаки. Он широко шагнул в мою сторону, его узкое, пестрое лицо исказилось гневом. - Как ты смеешь прерывать процесс Королевского Суда, ты...

- Мой дорогой Граф! - с укором произнесла Владычица. - Она ребенок. Она ребенок Ледяного Джека, в чем ты и обвинил ее.

- Человеческое дитя не имеет голоса на Королевском Суде, - произнесла Королева спокойным голосом, несмотря на внезапно вспыхнувшие краской щеки. Ее розовые волосы клубились вокруг лица. - Если она должна быть тут, то должна и молчать.

- Но это именно то, чего ты хочешь! - вскрикнула я, боясь поддаться адреналину, текущему по моим венам, ледяными пальцами проведя по волосам. - Ты и...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Прекрати это! - взмолился Граф трескучим голосом. Он глубоко вздохнул, шагнул обратно к скамейке и со скрипом сел, сложив руки. - Достаточно. У меня обвинение к Джеку на Королевском Суде. Мы не можем позволить, чтобы это существо стояло на пути.

- Мы тоже, - внезапно произнесла Владычица уставшим голосом. - Давайте продолжим. Садись, дитя. Он прав. У тебя нет здесь влияния.

Джек накрыл своей рукой мою, но я отказалась смотреть на него. Он вообще не боролся. Он просто тут стоял и позволил им заткнуть меня. Я рискнула взглянуть на Айвери, который был не в состоянии помочь, смотрел мне прямо в глаза. Он закусил губу и пожал плечами, когда со всех сторон в воздух поднялись руки: спрайтов, фейри, даже некоторые из деревьев вытягивают вперед бледные, кривые ветки - дальше, так далеко, чтобы иметь перевес голосов.

Джек будет изгнан, и я ничего не могу поделать с этим.

Смотри, что ты наделал! Реву я Айвери в уме, моргая, сдерживая слезы.

Он опускает голову.

- Решено, - говорит Граф со вздохом облегчения. Королева молчит рядом с ним, но в ее взгляде сияет чистейший восторг.

- Вы не можете изгнать меня! - взревел Джек, вырываясь вперед и спускаясь ниже к берегу озера. - Моя Владычица! Ты не можешь этого допустить! - вода начинает замерзать, когда он стремительно несется по ней и Владычица отступает назад.

- Джек, - говорит она. - Ты прячешься от самого себя. Если ты не можешь видеть правду, как я могу тебе помочь? Как ты можешь защититься? Граф все еще имеет влияние, и голос был подан. Твой протест слишком опоздал.

- Нет! - крикнул он. - Это мое время! Вы не можете бросить меня сейчас. Вы что ослепли? Разве вы не видите, как важна моя работа?

- Мы найдем способ решить это, - сказала Владычица, повысив голос, когда лед за клубился дымом вокруг нее. - Прими это, Джек, и вернись в свои владения. Это не навсегда!

- Я не уйду! - сказал он, пристально глядя на Графа. Он шагнул вперед по замерзшему озеру, грозные тучи за клубились над головой, и крошечные кинжалы льда посыпались сверху. Сова приготовилась взлететь, а Владычица ударила руками лед, разбивая его на огромные куски, которые взлетели в воздух вокруг Джека, покачивающегося на внезапно взволновавшейся воде.

- Я с уважением отношусь к тебе, - сказала Владычица тихим голосом, от которого задрожал воздух. - Но у тебя нет силы, когда ты ступаешь на мою территорию. Ты был обвинен и признан виновным. Сейчас, УХОДИ! - она сомкнула свои руки, и вокруг него забушевала вода, заставляя Джека выйти из озера, бледным и потрепанным.

Я устремила к нему, пытаюсь смотреть сквозь град и снег, сгорбившись от этого, но он бросил на меня беглый взгляд и показал останавливающий жест.

- Не сейчас, - говорит он напряженным голосом, - я должен идти туда, куда сказано.

Я получила едва уловимый намек на улыбку. - Лети, несмотря на то, что я ухожу, маленькая Сова. Помни все, что я показал тебе, и не знай жалости, потому что мир - жестокое место, и это оправдано. Жизнь не может процветать без борьбы.

- Где же твоя борьба? - спрашиваю я, игнорируя остальной Королевский Суд, с каждым моим сделанным шагом образуется лед. Моя кожа блестит в тусклом лунном свете, мое сердце тонет, потому что я нашла его, а теперь потеряю, и он все же не признал меня, даже после всего этого. Он просто оставит меня здесь со всеми этими незнакомцами, которые называют меня «созданием», будто я что-то проклятое и неправильное.

- Ты не будешь бороться, чтобы остаться тут, чтобы делать свою работу? Из-за меня?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Он приблизился, понизив голос. Земля бела вокруг нас, даже после того как град прекратился. Узоры мороза тянутся от моих ног к его, встречаясь посередине и расплываясь по траве, достигая беспокойных корней ближайших деревьев.

- Я не могу остаться. Они не позволят мне. Если я буду бороться за тебя, то мы оба можем потеряться. Ты не можешь быть моей. Это невозможно!

- Но ты помнил ее, когда я говорила с тобой тогда. Ты помнил темноволосую женщину, которая была моей матерью?

- Она была сном, посланным, чтобы заполнить один из многих одиноких дней, из многих миллионов, - ответил он, покачивая головой, не встречаясь со мной взглядом. - У всех созданий есть свои мечты, даже если нет ничего другого, - он отвернулся от меня и шагнул в темноту. - Следуй своим собственным мечтам, маленькая Сова...

- Изольда! - крикнула я ему вслед, сквозь дымку последних надежд. - Ее зовут Изольда!

Тогда он заколебался. Но не обернулся. Глаза всего Королевского Суда смотрели на него, когда он на мгновение остановился. Затем он сорвался в бег и в следующее мгновение исчез.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-33-

Теперь все смотрят на меня. Я пытаюсь не обращать внимания, но чувствую на себе множество взглядов, следящих за каждым движением. Затем я, в конце концов, поднимаю голову и смотрю на Владычицу Озера. На Графа я не буду смотреть, хотя не могу не заметить, как гордо он сидит на каменной скамье, теперь, когда победил. Королева рядом с ним еще больше преисполнена гордостью. Кажется, она светится от удовлетворения.

- Что же нам с тобой делать, дитя? - вежливо спрашивает Владычица.

- Она не ребенок, чтобы жалеть ее и нянчиться, - нетерпеливо говорит Граф. - Она дочь коварства и хаоса. Она способна на это, что делает ее опасной.

- И все же она ребенок, - отвечает Владычица. - Не знаю, есть ли здесь простое решение. Что ты хотела бы сделать, Сова?

Что я хотела бы сделать? Я хочу отправиться за отцом и притащить его обратно. Я хочу, чтобы он боролся за меня. Я хочу обратно в школу и забыть обо всем случившемся. Знаю, что не хочу здесь больше быть, с Айвери, виновато глядящим на меня.

- Я хочу пойти домой.

- И это тоже не так просто, - она покачала головой, - Ты не можешь просто отправиться к своим, как делала раньше...

- Ей невозможно оставаться здесь! - воскликнул Граф Октября, встав.

- Ты находишь ее столь вызывающей? - спрашивает Владычица Озера. - Ты настолько слаб в своем могуществе, что не можешь позволить невинному ребенку остаться с нами?

- Что насчет вызова? - спрашивает Майская Королева мягким, мелодичным голосом, успокаивая Графа Октября, кладя свою руку на его. - Мы должны дать девочке выбор.

Она смотрит на меня, и на долю секунды ее рот перекашивает от ненависти, от которой мне сводит спину.

- Моя дорогая, - говорит она, пряча чувства за улыбкой, которая еще больше пугает.

- Ты, конечно, можешь остаться здесь. Твой друг Айвери познавал удобства Королевского Суда в течение большей части своей жизни. Почему бы тебе не узнать магию нашего существования? Он, как я полагаю, уже рассказал тебе истории нашей семьи? Нас много, и мы разнообразны. Мы живем солнцем и луной, являемся хозяевами всего, что окружает нас. Жизнь, смерть, всякое решение принято для общего блага. Игр и испытаний достаточно, чтобы вскружить тебе голову так, чтобы ты никогда больше не вспоминала о доме...

Она сделала паузу и посмотрела на фей, которые очарованы ее словами.

- Или... если это тебя не устраивает... - она обернулась ко мне, и ее глаза заблестели. - Возвращайся назад в свой мир и делай работу своего отца для него! Покажи нам, что ты можешь контролировать свою силу, что даже там ты предана нам и той части нашей работы.

- Но... - Айвери шагнул вперед, вздрогнув, когда его отец посмотрел на него. - Но она не может!

- Почему нет? - спрашивает Майская Королева с еще одной отвратительной улыбкой. - Она же дочь Джека. Она уже показала нам, что у нее есть свои навыки. Ты сам так сказал, дорогой Айвери. Если она сама не хочет отвернуться от человечества, она может сделать это для нас, ради собственной человечности, не так ли?

- Это изменит ее. Она уже... - начал Айвери.

- Довольно! - выплюнул Граф Октября. - Айвери, ты забываешься! Это вопрос Королевского Суда! Прочь с моих глаз. Я поговорю с тобой позже!

На мгновение Айвери задержался перед ним, серебряным светом луна, пробившись через облака, осветила мальчика, его скулы напряглись, а затем он сделал шаг обратно в темноту.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Так что ты ответишь, Сова? - спрашивает Владычица Озера, глядя на меня.

Ее серые глаза спокойны, но вода вокруг нее бурлит и волнуется, как будто она пытается скрыть свой гнев. Она на моей стороне? Она позволит им поступить так со мной? Какой выбор нужно сделать? Я не могу здесь остаться, они это прекрасно видят. Кажется, сама земля волнуется подо мной.

- Это не то, что ты ожидала, но Майская Королева права. Ты теперь часть этого мира. Если ты покинешь его, ты все равно будешь жить как одна из нас и доказывать свою верность Королевскому Суду. Работа твоего отца тебе подходит... - ее голос затих, и она вздохнула. - Все зависит от тебя, Сова. Никто не может тебя заставить.

- Я сделаю это, - я услышала свой голос, как будто издали. - Я смогу сделать это, - быстрая, импульсивная мысль, - Если все сделаю хорошо, вы позволите ему вернуться?

- Ты не в том положении, чтобы заключать сделки, - усмехнулся Граф Октября.

- Посмотрим, - говорит Владычица Озера. - Если ты сможешь доказать свою ценность для нас, мы можем пересмотреть ситуацию... но не рассчитывай на это, Сова. Если ты выберешь это, то выберешь для себя. Не надейся на других.

Я кивнула, голова закружилась. Внезапно показалось, что кровь застыла в венах, будто я не могла двигаться, не могла говорить. Я оглянулась вокруг, и все стало черно-белым, свет и тень. С блеском в глазах все уставились на меня, и все, что я хочу, это убежать.

- Айвери, - произнесла едва слышно Владычица Озера, - присмотри, чтобы она безопасно вернулась домой.

- Да, иди, - громыхает Граф Октября. - Возвращайся в человеческую школу и регулярно докладывай нам. Забирай ее и убедись, что она не действует, не двигается без нашего ведома. Это на твоей совести, парень. Если ты хочешь заслужить свое место в Королевском Суде, возможно, это твой шанс...

- Да, отец, - Айвери кивнул головой, и я возненавидела его за это. Больше всего на свете раздражало то, как он склоняется перед своим жестоким отцом, который, кажется, видит в нем не более, чем инструмент для реализаций собственных амбиций.

Направившись к рядам деревьев, я запнулась о насыпь, Айвери следовал за мной, и Зеленый Человек наклонился, чтобы поставить меня на ровную поверхность.

- Береги себя, маленькая Сова, - прошептал он трескуче, - Мы желаем тебе успеха.

Я поворачиваюсь и вижу симпатию в глазах некоторых из Королевского Суда.

- Но не приводи сюда свою подругу снова. Пока я сохранил ей жизнь, но она не принадлежит...

Когда меня окружила темнота, сова спланировала на и приземлилась мне на плечо.

- Твой путь. Твой путь, маленькая Сова, - мягко прогудела она. - Пройди его по-своему... - затем птица пропала, а Айвери догнал меня, но я просто сосредоточилась на дыхании, чтобы не сбиться, уверенно шагая вперед.

- Как поступишь с Мэллори? - спросил он, когда мы проходили мимо деревьев. Айвери шагнул рядом совсем беззвучно, но я была, словно переваливающийся слон: мои ноги цеплялись, словно в схватке, со всеми корнями. Я не могла собраться, чтобы ответить ему. Я не уверена, что сказала бы, даже если бы и могла. Меня бесило его присутствие, и я должна идти быстрее, быстрее, просто чтобы уйти от тошнотворного запаха жженого дерева, который мне всегда нравился. В тот момент, когда уже почти бежала, я почувствовала кожей барьер, как поцелуй, и там, в тени, замерцало лицо, освещенное синим цветом от экрана телефона, это была Мэллори.

- Мэлл! - прошептала я, спеша к ней, внезапно словно ком застревает у меня в горле.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Сова! Так ты не пойдешь на Королевский Суд? Он тебя остановил? - она, вскарабкавшись, встала и посмотрела на Айвери, и я готова была расцеловать ее за это.

- Все кончилось, - шепчу я, - Может, время там идет по-другому. Кажется, будто меня давно не было. Я так рада, что ты в безопасности.

Подруга нахмурилась, подойдя ко мне, быстро и крепко обняла.

- Ты в порядке? - спросила она тихим голосом, отводя меня от Айвери, который переминался с ноги на ногу и пялился на землю. Парень выглядел очень жалким, но он все еще здесь, делал то, что приказал отец, и, когда мы приблизились к опушке, он последовал за нами.

Не думаю, что когда-либо чувствовала себя такой преданной другим человеком. Я доверяла ему во всем. Он знал, кем я являлась, еще до всего. Я думала, мы одинаковые, хотя почти не знала его. Мэллори не сводила с меня глаз, когда мы шли над темными, скученными корнями, взявших за руки. Я так рада, что она здесь, чувствую, что если бы ее не было, я бы просто потерялась среди деревьев. Подруга вцепилась в мою руку, хотя моя кожа холодная, как лед, а когда она заговорила то, ее голос прозвучал мягко.

- Скажи мне, что случилось?

- Его изгнали за то, что он мой отец! Хотя он и был уверен в обратном. Им это было легче увидеть, чем ему.

- Он ушел?

- Да.

- Ох, Сова.

- И теперь Айвери будет «наблюдать за мной», пока я буду пытаться делать то, что обычно делал Джек. Он шпионил за мной, Мэллори, для своего отца... - я сбивающимся голосом рассказываю ей о Графе Октября и Майской Королеве и заключенной мной сделке; тишина в лесу становилась плотнее и темнее, и постоянно, постоянно, легкие шаги Айвери преследовали нас.

- Но как это делать? - спросила Мэллори после того, как выслушала. - Ты девочка, Сова. А не Джек Фрост!

- Но я не совсем обычная девочка.

- Все не обычные, - сказала она. - Просто ты особенная, вот и все.

Я с уверенностью улыбнулась ей, хотя чувствовала маленькое напряжение. Как я могу перенять это у него? Он путешествует по миру, замораживая все? Где-то всегда зима. Как я буду все это делать?

Айвери обогнал нас, когда мы шли по парку. Луна висела маленьким ярким диском в небе, освещая серебряным светом все вокруг. Голые деревья нависают над террасами домов, и тени стали темнее, чем казались раньше. Ветер поднялся и хлестанул по лицу, я подумала, что может быть это проделки Айвери, мне стало так ненавистно такое приветствие, почти успокаивающее, колющее мне кожу.

- Они ждут действий, - сказал Айвери, оглядывая шумный горизонт пригорода. - Джек не отвечает за зиму или даже за все, что касается мороза и льда. Он один из тех, кто вешает сосульки, рисует узоры на окнах... предупреждает людей о приходе зимы, напоминает им, что она прекрасна, даже если и коварна.

- И как мне добрать до всех этих мест? - требовательно спросила я, отказываясь смотреть на него.

Айвери покачал головой.

- Тебе и не нужно. Они и не ждут этого от тебя. Майская Королева, как и все, знает это. Просто сделай самый минимум, ничего большего, что опасно для тебя.

- Опасно? - переспросила Мэллори.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Чем больше ты делаешь, тем больше теряешь себя в магии. Это сложно для получеловека, Сова, я говорил тебе.

- И это план Майской Королевы? Погубить меня, заняв работой Джека?

- Наверно, - шепчет он.

- И ты знал, не так ли? Ты знал, что они замышляют. Ты помог им! Все это время... ты шпионил за мной! Доклаживал своему отцу!

Он вздрогнул.

- Я пытался...

- В любом случае, в чем его проблема? - перебила я. - Он даже не пытался выпутаться?

- Он жаждет власти, - ответил Айвери. - И он завидует Джеку.

- Завидует? - взволнованно спросила я. - Все это из зависти?

- Зависть, мощный стимул, когда ты живешь вечно...

- Что? Что сделал Джек?

- Я не знаю, - отвечает Айвери, - Мой... Граф Октября никогда не говорил. Что-то случилось, давным-давно. Извини. Сова, дай мне...

- Нет, - процедила я сквозь стиснутые зубы. - Не притворяйся будто тебе все равно. Уходи!

- мой голос перерос в вой, и иней замерцал над травой перед ним.

Он внезапно неуклюже отступил.

- Ты должна мне позволить помочь тебе!

- Я думала, что ты это делал раньше! Я больше никогда тебе не поверю, Айвери!

Я схватила Мэллори, и мы спустились, направляясь к темной улице, и, хвала ей, она не жаловалась, хотя я дышала потоком льда, и моя рука замораживала ее руку.

- Мы справимся, - сказала она, когда мы прощались. - Я обещаю, Сова. Я помогу. Мы разберемся.

Она обнимает меня, и я пытаюсь ответить на это, но чувствую, будто что-то изменилось. Будто что-то внутри замерзло так, что я не могу. Я не могу даже как следует обнять свою лучшую подругу.

Это чувство осталось со мной по пути домой, и я смутно осознаю, как повезло маме, что та не проснулась, пока меня не было, но мне все равно. Я вернулась в свою комнату, и даже здесь все кажется другим. Я стояла, окруженная всеми своими рисунками сов, и мне уже удалось заморозить всю комнату, так что проскальзывало чувство, что возвращаюсь на ту поляну снова, только все феи - спрайты и фейри и ужасные гоблины - теперь совы, смотрящие на меня, хриплым голосом требующие, чтобы я «открыла свои глаза» и «узрела правду» во всем.

- Что вы имеете в виду? - требую я ответа, переводя взгляд от одной к другой, видя, как они мигают своими безумными глазами и шуршат своими угольными перьями. - Скажите мне!

Они ничего не говорят. Они просто смотрят, как лед распространяется к потолку громадными копиями, мерцающими в тусклом свете моей прикроватной лампы. Я сажусь, измученная, и комната, кажется, темнеет, и я теряюсь, теряюсь, теряюсь посреди, застывшая в своей замерзшей кровати.

Он отверг меня.

Он отказался признать, что он мой отец перед всем Королевским Судом. Хотя они все могли это видеть.

Разве я не ожидала этого? Разве я не знала, что он никогда не станет отцом? Я посмотрела в зеркало и увидела, какая я сейчас маленькая, и поняла, что это уже не важно. Не важно, что я уже знаю это, не важно, кто он такой - он мой отец, и он предпочел быть изгнанным из этого мира, чем принять это. Лед скользит по моим щекам, но я не вытираю его, я закрываю глаза и позволяю ему падать.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Маленькая Сова, - говорит деревянная сова на столбике кровати, стуча и клацая своим деревянным клювом. - Тише. Не на столько отличаешься. Не настолько, чтобы ты не могла это вынести.

Я поднимаюсь и, глядя дерево, удивляюсь его теплу, но я так устала, а на сердце камень, чтобы расспросить больше.

- Ты настоящая.

- Настоящая, как и ты. Настоящая, как эта комната, - сова оглядывается вокруг, деревянные перья шаркают звуком, похожим на то, как падает домино. - Спи, маленькая Сова. Никто не достанет тебя здесь...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-34-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Зеленый Человек

Это было что-то пришедшее к ней, что она никогда бы не смогла объяснить. Возможно, это был сон, возможно, какая-то потерянная магия фей и случайно встретившая ее. Неважно, как это случилось, это было там, в ее голове звучали слова, и хотя она пыталась успокоиться, но они не были довольны. Они требовали этой ночью при свете свечи быть высказанными вслух.

Она не знала, что сделала. Ее дыхание становилось все тяжелее, сам ее разум, кажется, разбивался, зеркальные осколки мерцали расколотым серебром в темноте, и затем она вышла в новый мир, где звезды сияли ярче, и запах земли был богаче, и все, что там было, - это самый огромный, древний дуб, спутанными ветвями заполняющий горизонт.

- И что же у нас тут? - раздался громкий трубный голос. Она упала на колени и удивилась, когда дерево повернулось, сотрясая землю движением корней и веток, превращаясь в самого огромного дубового гиганта, вызывающего восхищение своим потресканным лицом.

- Что ты за создание, дитя, оказавшееся перед стариком в его покоях? Ты пришла поиграть?

Она покачала головой, ошеломленная, а он усмехнулся, склонив голову; ветви волос опустились вниз, щекоча ей ноги. Она извивалась, отдаляясь от него, а он все увеличивался, пока она не начала бояться его.

- Ты совсем не фея - сказал он изумленно, вновь возвышаясь и заслоняя весь свет, - Каким же образом ты так выглядишь? Ты ищешь неприятности?

- Нет! - удалось произнести ей. - Я всего лишь... я всего лишь потерялась. Что это за место?

- Ты блуждала и нашла мир фей случайно? Невероятно, - он на мгновение задумался, а затем протянул ей громадную крючковатую руку. - Пойдем, чтобы я мог согреть тебя, и рассказать тебе о нашем сокрытом мире, потому что ты теперь здесь, и есть вещи, которые ты должна знать.

Она отважилась и залезла ему на руку, очарованная его непохожестью и слишком озадаченная, чтобы отказаться. И он рассказал ей бесчисленные сказки спрайтов и фей, странных лесных созданий и более странных водяных о приключениях, и опасностях, и она думала, что ей это снилось, как она сидела и слушала нежный рокот его голоса и ветра меж его листьев, но у нее никогда не было сна слаще, чем все, что находила в будущем, и это был не сон вовсе.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-35-

- Ты выглядишь уставшей, - сказала мама утром, - ты хорошо себя чувствуешь?

Она подошла и положила руку мне на лоб.

- Ай, отстань, - я бормочу и отодвигаюсь, притворяясь, что не вижу хмурого выражения ее лица. Я ожесточилась от усталости, стараюсь не давать происшедшему прошлой ночью крутиться в голове, хотя все это снилось всю ночь. Когда я проснулась, комната снова выглядела нормальной, солнце бросало белые лучи в просвет между занавесок на груды книг и пыльных полок, и я смотрю на всех своих сов и думаю, не приснилось ли все, но деревянная сова подмигнула мне, когда я взглянула на нее, поэтому я знаю, что это было реально.

- Ты замерзла, - говорит мама, включая чайник, - почему бы тебе не надеть свитер?

- Почему бы тебе не надеть свитер? - рассеяно повторила я.

Мама привлекает мое внимание.

- У меня есть свитер, - говорит она, жестикулируя в розовом махере цвета фуксии, который, как я помню, она покупала на распродаже. - Я о тебе говорю.

- Ну, я дочь Ледяного Джека, так что я в общем-то не чувствую холода, спасибо, - говорю я, садясь за стол, скрестив ноги и прислоняясь головой к стене.

Мама качает головой.

- Овсянку?

- Да, пожалуйста.

- О чем думаешь? - спрашивает она, ставя чашку чая передо мной.

- О том, что мы всегда здесь жили, но ничего не менялось...

- Это хорошо?

- Полагаю, да, - отвечаю я, выпрямляясь и обхватывая ладонями кружку, отчего фарфор запотевают.

- Многое меняется, - говорит она, поворачиваясь к овсянке. - Ты меняешься постоянно. Иногда приятно иметь что-то близкое, чтобы вернуться к этому, нет?

- Думаю, да, - отвечаю я снова, дуя на горячий чай, мгновенно охлаждая его.

- Так... на счет Джека, - спрашивает она спустя мгновение дрожащим голосом. - Ты больше не думала о том, чтобы найти его?

Чай застыл в чашке.

- Мм. Нет. В смысле, я немного отвлеклась, так что там с родителями Мэллори и еще Айвери...

- Мальчик, - говорит она, доставая миски из шкафа. - Он тебе нравится?

- Нет!

Она, широко улыбаясь, подходит к столу.

- Как замечательно, - восклицает мама. Она не замечает замороженный чай, и мне пришлось сосредоточиться, чтобы овсянку не ждала та же участь. Мама наблюдает за мной, пока я ем, будто пытаюсь понять, что творится у меня в голове. Я надеюсь, что не сможет. Я потеряла счет всей той лжи, которую ей говорила.

Что если я все ей сейчас расскажу? Я проиграла в голове разговор, закончив тем, что Джек был изгнан, и я теперь должна делать его работу. Честно говоря, даже не знаю, что она сделает после всего этого. Иногда мама может быть очень удивленной, но ей будет действительно больно от всей этой лжи, но она не сможет помочь в этом, поэтому я держу рот на замке, пока она наблюдает и пытается думать о других вещах. В основном, по какой-то раздражающей причине, мой мозг думает об Айвери.

Я пытаюсь не поддаваться своим чувствам, чтобы не начать замораживать кухню, но не могу не вспомнить его лицо, когда они проголосовали за изгнание Джека - на краткий миг он

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

пытался бороться за меня. По крайней мере, он выглядел таким больным, и, несмотря на это, мне интересно какой была его жизнь, когда он рос в Королевском Суде Фей вдали от людей, с отцом, презиравшим часть человека в нем.

Я покачала головой. Почему меня это должно волновать?

- Сова, куда ты собралась? - спрашивает мама позже, после того, как я провела день в школе с Мэллори, пытаюсь избегать Айвери и Коннора.

- Я все еще наказана?

Прошла уже неделя. Я с надеждой смотрю на нее. Я оделась во все черное для своего Замершего Джека и, вероятно, нужно было подождать, пока она не ляжет спать, но, честно говоря, я так устала, что, видимо, свалюсь спать и никому никак не помогу.

- Скажи мне, куда собралась, и я дам тебе знать, - ответила она, убирая волосы за уши. Она много трудилась над своим заказом, и у нее под глазами круги. Она беспокоится обо мне? Это из-за этого круги?

- Тебе не стоит волноваться, - говорю я, поднимая шарф. - Я не собираюсь делать ничего глупого.

- Может, мне судить об этом? - спрашивает она, оглядывая меня. - Я пытаюсь доверять тебе, Сова. Ты не упрощаешь эту задачу.

- Я собиралась увидеться с Айвери, - отвечаю я, ложь идет легко. Он, в любом случае, будет там после всего, шпионя за мной. - Просто, чтобы немного подышать свежим воздухом...

- Какой он? - спрашивает мама, прислоняясь к дверному косяку.

- Ох. У него карие глаза и волосы. И он реально высокий. Он... необычный... - мой голос замер. Я должно быть цвета сливы. Это были хорошие слова?

- И добрый?

- Добрый?

- Ну, с ним все в порядке, - отвечаю я ей. - Так... я могу идти?

- Мы назовем это экспериментом, - сказала она. - Я отпущу тебя и ввожу комендантский час до десяти, и если все пройдет по плану, тогда мы будем знать.

- Знать что?

- Что тебе можно доверять.

Она наклоняется и крепко меня обнимает, и на мгновение я снова позволяю почувствовать себя ребенком, успокоенным знакомым запахом и ее шероховатым мягким свитером.

Следующие несколько дней прошли в хрупком круговороте льда и снега, и школы, и расспросов Мэллори, озабоченных взглядах. Айвери практически молчит, когда я его встречаю в своих ночных миссиях, просто наблюдает за мной на расстоянии. Я не останавливаюсь, чтобы пообщаться с ним. Работа требует больших усилий, чем что-либо еще. Это единственное, что держит меня в здравом уме на этот момент. Почему-то это наделяет все смыслом - Джек, возможно, никогда меня не примет, но здесь не стоит вопрос, чья я дочь, когда делаю его работу. И мне это нужно. И чем чаще я занимаюсь этим, чем больше земли покрываю, тем я лучше чувствую себя - живой, как никогда прежде не чувствовала. Каждое движение несет след магии, посылая холодную дрожь по спине. Сегодня я уйду пораньше. Я решила, что смогу обойтись без маминых вопросов, поэтому решила уйти через окно рано утром, и до сих пор она не заметила. Думаю, у меня получается все лучше.

К тому времени, как ложусь в кровать, я так устаю, что едва могу дышать, а еще я ощущаю сильную связь с морозом и жажду делать больше и лучше. Церковь, мост, каждый большой памятник и еще куча мелких, сверкают под звездами, благодаря мне. Они никогда не выглядели такими красивыми. Тяжело оставлять их, тяжело просто возвращаться домой и

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

залезать в свою обычную постель, как обычная девочка. Я не обычная. Эта мысль заставляет меня ухмыляться, хотя раньше пугала.

Кто вообще хочет обычного?

Хотя недостаток сна это небольшая проблема. Все часами проигрывается меня перед глазами так, что когда я готовлюсь ко сну, я едва могу сфокусировать взгляд, и вот тогда комната начинает вертеться от шума сов. Я думаю снять все эти художества, но они так настаивают на том, что «он не знает правду», что я не думаю, что это сработает. Они просто шептали бы мне из-под кровати, и это было бы еще более жутко.

- Что вы хотите, чтобы я сделала? - кричу я в итоге. - Я должна идти на Королевский Суд и требовать ответов? Не думаю, что это сработает! В любом случае я не понимаю, что вы имеете в виду. Джек знает, кто я. Он просто не хочет смотреть правде в глаза!

- Ты должна найти его, пока не стало слишком поздно! Это не его проделки. Он не должен отвечать за чужие козни! Ты потеряешь это, потеряешь этоooo, э-то...

Я зарываюсь лицом в подушку и пытаюсь уснуть.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-36-

- Сова, подожди!

Я спотыкаюсь о бордюры в старой части города. Они скользкие ото льда, и кончики пальцев на ногах замерзли. В ужасе я понимаю, что мои голые ноги синие от холода.

Но это не важно, так ведь?

- Что ты делаешь? - шипит Айвери, падая рядом со мной.

- Свою работу, - отвечаю я, протягиваю руку и рисую сосульки на карнизе окна. Айвери ждет рядом, когда я закончу, чувствуя удовлетворение, когда я провожу рукой, дабы показать идеальный ряд блестящих замороженных кинжалов.

- Ты неважно выглядишь, - говорит он, хмуро глядя на меня. Хотела бы я быть выше. Это унижительно, когда постоянно смотрят свысока.

- Почему ты такой высокий? - требовательно спрашиваю я.

- А почему ты такая холодная? - оживляется он, покачивая головой. - Это не важно, Сова. Ты слишком трудишься. Ты не бережешь себя.

- Тебя волнует? - спрашиваю я, рассматривая его. Его медные глаза сияют в рассветной тьме, даже веснушки на его коже, кажется, светятся.

Он берет меня за руку.

- Ты больна. Тебе нужно домой.

- Я еще не закончила, - бормочу я, тянусь, чтобы коснуться его волос. Они выглядят такими густыми и теплыми. - Я собиралась сходить к озеру...

- Ты должна остановиться, - говорит он, напряженным голосом, отмахиваясь от моих прикосновений, все еще держа меня за руку. - Сова, ты выглядишь, как ходячий труп!

- Ох, кого волнует?

- Может быть твою маму? - искренне спрашивает он, озадаченным голосом.

- С ней все будет в порядке.

Я отвернулась, решив продолжить свою работу. Айвери тенью следует за мной, но я все больше сосредотачиваюсь на создании мороза, вытягиваю из глубины себя, пока лед не проливается легко, как дыхание, делая весь сад белым, посылаю потоки кристаллов на уличные фонари, где они волшебным образом блестят ярким янтарем. Я забываю, что Айвери здесь, забываю обо всем, бегу все быстрее, быстрее, посылая осколки льда в каждый темный уголок.

Теплицы в общественных садах хрупкие, а их крыши ненадежны. Я поднимаюсь осторожно, балансирую на самой вершине, пока мороз разливается вокруг меня. Одно неверное движение, и я разобью стекло. Но я не сделаю неверных движений. Я двигаюсь от одной теплицы к другой, рисуя узоры на стекле, оставляя толстые, колющие волны поверх металла.

Чувствую присутствие Айвери внизу подо мной, но игнорирую это, перепрыгивая от одной теплицы к другой, пока не закончу, и передо мной не остается только участок огорода. Я спрыгиваю вниз и двигаюсь между аккуратными, плотно закрытыми рядами. Это расстраивает. Все прячется от меня за пластиком.

Я крадусь вдоль, внимательно высматривая оплошность. И вон. Вот тут. Щель в ровной белизне, хрупкие зеленые листочки едва видны, и ниже маленькие круглые шарики внесезонных томатов. Почему они еще здесь? Зачем их сажают зимой, если они по природе умрут? Я тянусь, но мой желудок внезапно сводит от голода, и срываю один томат с зеленого стебля.

Покрытый влагой, охвачен морозом по гладкой красной кожице. Он морщится и съеживается, когда я держу его, бессильный против моей мощи. Я долго смотрю на него,

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

задаюсь вопросом, чувствую ли я жалость. И понимаю, что нет. Это природа. Я делаю работу природы.

- Что ты делаешь? - раздаётся нечеловеческий голос. Его присутствие здесь всегда напоминает мне о моей слабости. Напоминая о его предательстве.

Я поворачиваюсь, и блестящие осколки льда танцуют вокруг меня. Айвери в удивлении отступает, и я крадусь по саду, зная, что он все еще позади меня. Я направляюсь домой, мои волосы светятся, будто штормовые облака собирающиеся вокруг, и, проходя через парк, я вижу Большой Дуб. Похоже, ему не помешает немного мороза. Я бегу к дереву.

- Сова, нет!

Айвери быстр, но я быстрее, и меня подстегивает какая-то безумная решимость заставить задохнуться его. Я добралась до дуба и начала карабкаться, оставляя изморозь там, где касаюсь коры. Потрясающее чувство. Чем я выше, тем тоньше ветки, и тем более красивый лед рисую на них. Я не тороплюсь, лаская грубую кору, чувствуя силу, покоящуюся внутри дерева. Оно огромно, намного старше, чем все, к чему я прикасалась морозом.

- Дитя, ты взяла слишком много на себя... - гул голоса звучит глубоко в моей голове, и заставляет мой желудок перевернуться.

Моя нога скользит по ветке, и я тянусь, чтобы ухватиться за дерево, но кора дерева будто уходит от меня, и мир переворачивается вверх дном. Я неуклюже приземляюсь на твердую землю, падаю вперед, когда Айвери подбегает ко мне.

- Отойди от меня, - бормочу я, привоя себя в порядок, когда он отступает, качая головой.

- О чем ты думала?

- Очевидно, что я думала, как мило было бы упасть с дерева! - кричу я, обходя его.

- Он слишком могущественен для тебя, чтобы справиться, я уже говорил, ты должна знать меру!

- Кто ты такой, чтобы говорить мне, что мне нужно?

- А кто еще тебе скажет? - кричит он. - Ты слишком стараешься. Ты забываешь о своей человеческой стороне!

Его медные глаза пылают в темноте, и, кажется, веснушки на коже тоже светятся.

- Ты не Ледяной Джек, - продолжает он. - Ты человек, девочка. Нужен баланс, это важно... Ты должна помнить об этом.

- Как я забуду с тобой рядом?

- Я пытаюсь помочь!

- Я не нуждаюсь в твоей помощи, что ты вообще знаешь? Все, что тебе нужно, - управлять этой кучкой тупых листьев. Даже ребенок может это делать!

Когда я кричу, трава вокруг нас покрывается ледяными цветами, заставляя Айвери отступать. Вынуждая отойти в сторону. Мне понравилось то, что ему стало не комфортно.

- Думаешь, это все и есть осень? Для меня? Ты действительно так слепа, Сова? - он с возмущением подходит ко мне. Я отступаю, внезапно осознавая, какой он высокий и нескладный. В нем есть внутренняя выносливость, о которой я не думала раньше.

- Все черты осени умирают, - рычит он. - Ты хоть знаешь, сколько мне нужно контроля каждый раз, когда я рядом с тобой или с одним из этих тупых друзей-людей?

- Айвери!

Он вскинул руки, и его глаза вспыхнули. Деревья вокруг нас опускают ветки, оставшиеся зеленые листья быстро обращаются в блестящий янтарь и золото. Еще секунда, и они падают сухой коричневой шелухой, скользящей по льду.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Остановись! - кричу я, когда он начинает приближаться ко мне. В этот момент на его лице прослеживаются черты Графа Октября, что-то темное и нечеловеческое, что смотрит сквозь меня и не остановится, и не сдастся ни за что.

- Айвери!

Он вздрогнул и остановился на своем пути, вскидывая голову к небу, делая глубокий, дрожащий вдох. Деревья словно расслабленно выдохнули.

- Я могу остановиться в любой момент, когда захочу, - говорит он, делая еще шаг ко мне. - А ты можешь?

- Просто уйди, Айвери. Оставь меня одну!

Я вскидываю руки, чтобы оттолкнуть его от себя, поток ледяных шариков падает, ударяясь в него. Он опускает голову, борясь с этим, когда я начинаю крутить головой. Я слишком сильно стараюсь и осознаю, что все размывается перед глазами.

- Сова...

- Ах.

- Очнись. Тебе нужно вернуться.

Вернуться? Куда?

Я открываю глаза и вижу Айвери, нависшего надо мной. Я отшатываюсь, оглядываюсь. Небо освещается рассветом. Мы сидим на ступеньках у моего крыльца, и я чувствую, как накатывает волна тошноты.

- Твоя мама... она узнает, что тебя не было. Я не знал, как пробраться через окно... - он смотрит вверх, говорят это, как будто действительно какое-то время размышлял, как это сделать. - Она будет возмущаться, да? Если тебя нет дома, она поймет?

- Да, она будет возмущаться, - шепчу я, потягиваясь и доставая ключи. - А твои?

- Мои? - он смотрит в сторону. - Нет. Я, ох... Я всегда жил в Королевском Суде. С Графом Октября, - он вздохнул и посмотрел мне в глаза. - Я сожалею о случившемся.

- Точно.

- Остайся дома, - попросил он. - Скажи маме, что заболела или вроде того. Ты можешь так сделать, да?

- Зачем это мне?

- Я говорил тебе, ты переусердствуешь, - говорит он. - Ты не понимаешь, что может произойти...

- Я прекрасно все понимаю, спасибо, - перебиваю я. - И у меня нет выбора, не так ли? Ты расскажешь им, если я начну отставать, если не буду справляться с работой. И тогда они узнают, что дочь Джека потерпела неудачу, и это никому из нас не поможет.

Он закусывает губу.

- Я не собираюсь им ничего говорить, - отвечает он, качая головой. - Это не твоя работа, Сова. Я думаю, мы должны вернуть его обратно. Все это было ошибкой...

- Я не хочу, чтобы он вернулся.

Что он вообще для меня сделал?

- Он нужен тебе. Если ты продолжишь в том же духе, ты потеряешь себя. Я думаю, ты уже...

Айвери знает то, чего не знаю я. И я задаюсь вопросом: что если совы в моей спальне правы? Что если есть какой-то большой секрет, который ответит на все вопросы и поможет мне все прояснить? Я вообще хочу этого? Я не хочу возвращаться к тому, что было раньше.

- Я не могу, - говорю я деревянной сове. - Не буду.

Даже если это и пугает немного, теперь вот я увидела, как Айвери может измениться. У нас у обоих эта нечеловеческая сила.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Я помню, как Джек и Северный Ветер играли на льду в день, когда Айвери испугался. Думаю, теперь я лучше понимаю. Если бы они сделали хоть один дальнейший шаг, как это было бы разрушительно... но я не буду думать об этом.

Потому что они не сделали.

Утром мама заставила меня принять обезболивающее, запивая апельсиновым соком, который обжог мне горло. Она достала дополнительное одеяло, колючее, желтое, связанное далекими предками на заре времен, и положила его поверх моего одеяла.

- Что ты делала, маленькая Сова? - шепчет она, а сова на прикроватном столбике подмигивает мне.

- Маленькая Сова, - бормочу я. - Так он называл меня до того, как они выгнали его прочь...

- Кто, любовь моя, кто?

Она говорит, прям как сова, подумала я, когда мои веки стали тяжелыми.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-37-

Я открываю глаза.

И моргаю.

И мне снится сон.

Или это такой странный кошмар, вроде того, когда ты голая посреди класса.

Это моя комната, пока еще вполне обычная. И Мэллори сидит на краю кровати, что немного удивительно, но не так уж и нагло. А еще тут Айвери, неловко примостившийся на маленьком плетеном стуле у окна, что просто невероятно.

Я снова закрываю глаза, но теперь слышу их разговор, горячую беседу о ночном визите в странный лес и изгнании Ледяного Джека, и мою новую роль - Ледяной Малышки.

В конце концов, я снова открываю глаза. Они, похоже, никуда не ушли, и это начинает раздражать, как они говорят обо мне, не говоря ничего.

- Теперь у тебя проблемы, - шепчет сова на прикроватном столбике, мягко щелкая своими деревянными крыльями. Я сажусь, и Мэллори с Айвери поворачиваются и смотрят на меня, что невероятно тревожит, тем более, я понятия не имею, как долго проспала или на что похожа.

- Что вы делаете в моей спальне? - требую я ответа.

- Мы были с твоей мамой, а затем ты начала кричать о секретах и лжи, поэтому я пришла проводить тебя, потому что она немного запуталась с производителем макарон, - говорит Мэллори серьезно. - А Айвери пришел со мной...

- А потом ты подумала, что вы оба просто останетесь здесь и будете говорить обо мне, пока я сплю? Разве это не странно?

- Он ворвался после меня и не уходил, - говорит Мэллори, глядя на Айвери. - Я позвонила и сообщила твоей маме, что ты в порядке, но он все равно остался... Говорит, что волнуется. Похоже, он нравится твоей маме...

Она пожала плечами и губами произнесла «извини».

Я смотрю в окно и представляю возможность сбежать, но не делаю этого. Я просто встаю с кровати, смотрю в зеркало, у меня почти сердечный приступ от состояния моих волос, натягиваю большой свитер поверх одежды и сажусь, набираясь мужества.

Как только совы на стенах начинают поднимать шум.

- Они говорят с тобой? - спрашивает Мэллори, вместе с Айвери осматривая рисунки, никто из них не в состоянии скрыть свой шок.

- Не всегда, - отвечаю я устало, зная, что должна сказать больше для разъяснения, но не нахожу слов. Я остановилась на Айвери.

- Почему ты здесь? - требую я.

- Он говорит, что у тебя серьезные проблемы! - восклицает Мэллори с круглыми от ужаса глазами. - Сова, ты болела несколько дней, и он говорит, что если мы не разберемся с этим, то ты можешь просто... исчезнуть!

- Дней?

- Ну, пару дней...

- Тогда кто делает работу? Я должна пойти! - я начала выкарабкиваться с кровати, но Айвери положил руку мне на плечо.

- Нет, - говорит он. - Это плохая мысль.

- Почему? Я же обещала!

Я хочу. Мне нужно. Мои руки дрожат от необходимости этого. Я сажусь на них, но кровь бурлит и знаю, что не смогу так долго просидеть.

- Ты не заботилась о себе, - говорит он, качая головой. - Я должен был предупредить тебя раньше. Я пытался... Я не знаю, что сказать...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Все серьезно, Сова! - настаивает Мэллори. - Он говорит, что если ты продолжишь в том же духе, то никогда не будешь прежней!

- Я буду в порядке, - отвечаю я, снова выглядывая в окно. Сейчас закат, и нет никаких следов мороза. - Зима остановилась, потому что я ничего не делала?

- Нет, - говорит он с испепеляющим взглядом. - Зима не такая постоянная, ты прекрасно знаешь это. Это просто легкое заклинание...

- Так я должна вернуться туда.

- Нет, - говорит Мэллори, - это меняет тебя, Сова. Это будто...ты охвачена той частью себя, которая принадлежит Ледяному Джеку, и никто не винит тебя за это... но это что-то вроде проявления. Мы знаем, что сейчас все по-другому, но мы все еще хотим, чтобы ты оставалась собой.

- Я - это я!

- Но если ты хочешь жить в мире людей, ты должна сохранить свою человечность, - говорит Айвери. - Балансировать между ними сложно. Ты не смогла.

- О, и ты такой успешный, ходишь вокруг такой обычный, чрезвычайно высокий, со своими блестящими глазами, и со всеми этими ветрами и листьями.

- Я никогда не говорил, что нормальный, - отвечает он. - Быть наполовину человеком, наполовину феей - непросто. Но у меня была целая жизнь, чтобы научиться балансировать. Есть опасность...

- Опасность чего?

- Ты потеряешься между ними, - говорит он. - Не будет больше существования в этом мире или в другом. У тебя не будет человеческого тела, способного что-либо видеть и слышать, кроме невидимого и безмолвного.

По плечам пробежал холодок.

- Очень легко впасть в магию всего этого, - объясняет Айвери. - Раз ты дочь Джека, то ты наполовину элементарь, и даже среди фей твоя сила довольно велика. Что, вероятно, делает сложным справляться с ней.

- Я прекрасно справляюсь! - отвечаю я.

- Но если ты забудешь о своей человеческой стороне, тогда перестанешь существовать, - отвечает Айвери.

- Так что же нам делать? - спрашивает Мэллори.

- Мы вернем Джека, - говорит Айвери. - Он единственный, кто сможет научить Сову с осторожностью использовать то, что дал ей. И когда он вернется, она уже не будет чувствовать себя обязанной все время делать его работу.

- Я все еще здесь! - огрызаюсь я.

- Едва ли, - возражает Айвери.

- Я не хочу, чтобы он вернулся! Он все равно не вернется. Он не признал, что я его дочь. И его изгнали, спасибо Майской Королеве и твоему отцу! Почему он так сильно его ненавидит? Что за обида? Как это могло привести к этому всему?

Он пожал плечами.

- Я не знаю. У этого долгая история. Может быть, это связано с властью. Граф какое-то время находился в его власти. К тому же, знаешь, Джек знаменит! Кто слышал о Графе Октября? - он улыбается, но это только самоирония, и когда я ловлю его взгляд, я понимаю, как трудно ему говорить об отце. Я пытаюсь сосредоточиться на том, что он говорит, и думаю, как быстро листья становятся коричневыми и падают с деревьев осенью. В этом проблема Графа? Эта зима пришла слишком рано и наступила ему на пятки?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Джек вернется, - говорит Айвери. - Он может бороться с изгнанием, нам просто нужно добраться до его владений и объяснить ему все. Как твоя мама добралась до него? Что-то было в той старой книге, о которой ты упоминала? Она у тебя? Я могу добраться до дома своего отца в любое время, но я не знаю мира Джека...

- Я уже пробовала, - я сложила руки. - Не сработало.

- У тебя есть чары, - ответил он. - Сейчас сработает. Я знаю, как их применить.

- И кто собирается отправляться в этот путь? - спрашивает Мэллори. - Только вы вдвоем?

- Я ни разу не сказала, что собираюсь идти! - говорю я. - Это безумная идея. Все хорошо.

- Да что ты? - спрашивает Мэллори, - Если Айвери прав насчет опасности, в которой ты находишься, то думаю, ты должна идти, Сова. Тебе нужна помощь Джека.

Я присела и вытащила книгу из-под кровати, сдула пыль с обложки, игнорируя возмущенный взгляд Айвери. Он практически выхватил ее у меня, с трепетом листая древние страницы.

- Я должен быть способен пройти, - приглушенно говорит он, в конце концов. - Может быть, я должен идти один...

- Разве мы все не должны идти? - спрашивает Мэллори.

- Ты не можешь, - ответил Айвери. - Когда Изольда прошла через это, было...

Он прочистил горло.

- Здесь работает особая магия. Я не могу это воссоздать. Я могу провести себя, и Сова пройдет, если примет свою элементарную сторону, которую, я думаю, мы все согласны, она уже приняла.

- Что ты скрываешь, - выпытываю я. - Что это, что заставит его вернуться? Это не я. Я уже пыталась. И теперь... теперь он нам все равно не нужен! Я могу это делать!

Лед начинает распространяться по коже головы, и я делаю глубокий вдох, пытаюсь удержать его, сжимая кулаки, когда мороз проносится по коже.

- Не долго, - говорит Айвери твердо, замечая происходящее. - И Джек вернется все равно, чтобы очистить свое имя.

- Очистить свое имя?

- Твое... существование... было не только от Джека и твоей мамы, - говорит он, его глаза все еще в книге. Румянец появился на его шее. - Граф предоставил свою силу заклинанию, когда Изольда прочла его, позволив ей проникнуть в мир Джека. Мой отец хотел создать тебя, чтобы у него было что-то кроме Джека...

Комната, кажется, стала меньше и темнее. Теплая Мэллори тянется ко мне. Айвери закрывает книгу и опускает голову. Совы кричат. Они все это время знали. Граф Октября подстроил все так, чтобы я родилась, к стыду своего отца. Вот о чем они говорили с Майской Королевой в тот день в лесу: это была ловушка, которую установили для Джека.

Я - ловушка.

- Мне жаль, - мягко говорит Айвери. - Я подумал, что тебе стоит знать. Я думал, это поможет тебе понять. Они долго ждали этого, чтобы обыграть. Долго по человеческим меркам, то есть... Для них это ничто...

- Иди, - шепчу я, отодвигаясь от Мэллори. - Иди и помоги маме или еще что-нибудь. Мне нужно время.

- Но, Сова... - начала Мэллори.

- Идите! - вылетает шипение, в комнате мгновенно упала температура. Дыхание Мэллори выходит паром, когда она шаркает от меня, неуклюже переставляя ноги.

- Не делай этого! - говорит Айвери, вставая со стула. - Тебе нужна помощь, Сова.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я сказала: ИДИТЕ! - выдыхаю я, не удивляясь, когда шквал ледяных кристаллов вылетает изо рта. Айвери шарахается прочь. - Мне нужно время.

- Хорошо, - говорит он, приближаясь ко мне, его медные глаза пылают. - Я дам тебе время, но не думай, что уйду куда-нибудь, пока это не разрешится. Ты опасна и не только для самой себя.

Говоря это, он понесся к двери, толкая Мэллори перед собой, за ним вскружился резкий ветер, закрутивший ледяные кристаллы в воздухе.

В истории мамы была сова. Творение мудрости, одна из тех, сказавших ей, что она навсегда сохранит с собой часть этого магического мира, что-то что останется, когда исчезнет все остальное.

Она имела в виду меня. Мама каким-то образом знала это, даже назвала меня в ее честь. Но значит ли это, что сова знала, что я всего лишь пешка в игре Графа Октября? Что однажды я буду использована против своего отца?

Совы в спальне шуршат и трепещут со своих страниц вокруг меня, шепча о зимних мирах и оторванных душах, не знающих правду.

- Он не знает всего этого, Сова! Это не его дела, - бормочут они.

- Он не знает, что все это сделал Граф? Что я всего лишь часть... зловещего плана? Вы знаете? - я свирепо смотрю на деревянную сову, но она не подает вида, и стоя, украсившая стену, внезапно замолкает. Я смотрю на них по-новому. Самые ранние выполнены мелкими, оформленные мамой, поздние углем, с более яркими деталями. Каждая из них кажется такой наивной и полной надежд. Сова ничего не сделала, чтобы помочь моему отцу противостоять Графу Октября в тот день на Королевском Суде, хотя, должно быть, все знала.

Я хватаю старый чемодан с верхней части моего шкафа и тяну его вниз, кладу на кровать, открываю кожаные ремни. Затем отворачиваюсь к стенам. Я так устала от всего этого. Это не могло быть реальным, не все из этого, и все же он есть, и вот они - мои рисунки сов, шелестящие и клацающие своими пернатыми крыльями, щелкающие своими острыми клювами, как живые, дышащие существа.

Они меня не поддерживают, несмотря на всю их суету.

Те, что в рамках - самое простое. Я снимаю их с крючков, бросаю в чемодан, получаю удовольствие, когда они бьют друг об друга, стекло трескается. Картины сов, выполненных углем, наблюдают за мной широкими глазами, когда я сдираю их со стен. Мои пальцы дрожат, моя кожа покрывается льдом, и все же не одна из них не рвется, когда я дергаю их, беспорядочно скручивая большие из них, запихивая их в чемодан. Они висели там так долго, что некоторые, после того, как были сняты со стены, оставили свой отпечаток. Бледные квадраты, обведенные темными линиями.

- Это заставляет тебя чувствовать себя лучше? - спрашивает сова с кровати, после того, как я закрыла чемодан и неуклюже засунула его наверх.

- Нет, - шепчу я, под ногами хрустит лед, когда я подхожу к окну. Я оглядываю комнату, мое дыхание перехватывает от каждого слоя мороза на всех поверхностях. - Нет, совсем нет.

Я намеревалась уйти через окно. Ветви ясеня в саду постукивают по стеклу, напоминая мне, что время выйти в мир и потеряться в работе Джека.

- Совы - хищные птицы, - говорит деревянная сова. - Они не бегут. Они дерутся.

Я сажусь на подоконник, прижав пальцы к зубам, зажмуриваюсь.

Все, что я хотела, - это отец.

Теплые руки отрывают меня от подоконника. Айвери, удерживающий меня, когда спотыкаюсь, наблюдая, как я изо всех сил пытаюсь не рухнуть.

- Я так зла, - шепчу я.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я знаю, - говорит он после долгой паузы. - Я знаю, каково это.

- Знаешь? - я отступаю и смотрю на него.

- Я никогда не узнаю свою мать, - говорит он, немного кривя рот. - Я никогда не привыкну ни к Королевскому Суду, ни к школе.

- Что случилось с твоей матерью?

- Она была не такой, как твоя, - сказал он, сжав челюсти. - Она не смогла смириться с произошедшим, с тем, кем я стал. Она боялась меня и... она... Граф увидел, что происходит и забрал меня у нее.

- Она отпустила тебя?

- Он сказал, что она почувствовала облегчение, - он пожал плечами. - Я никогда не узнаю. Она умерла.

Я смотрю на него, мое сердце грохочет. Его медные глаза горят, и я хочу знать больше. Я хочу знать, что он чувствовал, какой была его жизнь с матерью, а затем с отцом, в Королевском Суде. Знал ли он кем является, до того как вошел в то место с Графом? Боялся ли? Часто ли о ней думает? Через мгновение Айвери смотрит в сторону, а я кусаю губу.

- Мне жаль... - в конце концов выдала я.

Он делает глубокий вдох и качает головой.

- В любом случае. Теперь ты знаешь. Так ты готова?

- Готова?

- Сделать это...

- Нет! Я не собираюсь, Айвери. Я то, кем сейчас являюсь. Я не хочу изменений. Это не так уж плохо. Я буду контролировать баланс. Если ты так смог, то и я смогу.

- У меня была вся жизнь, чтобы учиться! Пока ты слушала на ночь истории, нежась здесь в кровати, я был на ветвях Зеленого Человека, раскрашивая его листья в красный. Владычица Озера читала мне лекции о гармонии, играл в прятки с древесными спрайтами, познавал, какими жестокими они могут быть... и какими добрыми...

- И что теперь? Для меня слишком поздно? Мне просто нужно побежать к нему и попросить помощи? Ты можешь научить меня?

- Нет, - говорит он. - Слишком поздно для этого. Ты уже прониклась гораздо глубже, чем я когда-либо. Они всегда говорили мне, если ты перестанешь прислушиваться к своему человеческому телу, то никогда не вернешься. Вот, что они имели в виду, Сова. Еще одна такая ночь, и ты можешь потеряться навсегда.

Я смотрю на него. Он смотрит назад. Он не изменит своего мнения. Но я тоже. Я устала слушать нотации, устала делать все, что могу, и этого все еще недостаточно. Я жажду студеного ночного воздуха, ясность звездного неба на темной улице, и я собираюсь открыть окно позади меня, когда врывается голос мамы теплотой и нормальностью, как будто разряд против моей усталости, выбивая из колеи.

- Обед!

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

ЧАСТЬ 3

-38-

Айвери очень молчалив за обедом. Он продолжает смотреть на маму с таким затравленным взглядом, пока она жужжит на кухне, звенит браслетами, подносит маленькие блюда с оливками, пармезаном, помидорами, зажигает свечи, говорит о своей работе с Мэллори и спрашивает его о школе, семье. Он бормочет краткие ответы, отводя взгляд, когда она смотрит на него. Интересно, помнит ли он свою мать.

Они с Мэллори постоянно переглядываются. Когда я очищаю свои столовые приборы ото льда, я вижу, как они это заметили и вздрогнули. Даже мама через какое-то время начинает присматриваться ко мне все пристальней, поднимая градус напряжения за столом. Не выдерживая, я извиняюсь и бросаюсь в свою комнату, голова гудит, хоть бы они оба последовали за мной через несколько минут.

- Вам не кажется, что пора домой? - спрашиваю я ворчливо, глядя на них из-под своей шапки.

- Нет, - отвечает Мэллори, зажигая свечи.

- Что ты делаешь?

- Это ты делаешь, - говорит она. - Айвери, бери книгу, давай начинать.

- Мэллори!

- Я не потеряю еще и тебя, - говорит она. Ее голос дрожит, но она избегает смотреть на меня, просто шныряя вокруг со спичками.

- О, Мэлл...

- Просто сделай это, Сова, - яростно говорит она, садясь рядом на кровать, ее глаза сверкают. - Хотя бы попробуй!

Затем перевожу взгляд на Айвери, когда он присоединился к нам на кровати. Он кладет книгу на колени и тянется к моей руке, и даже если я не думаю, что это сработает, я не могу сказать «нет». Он не колеблется, его глаза горят, когда он начинает читать заклинание глубоким и мелодичным голосом. Слова становятся медленнее по мере произнесения, и жужжание в моей голове, кажется, усиливается. Внезапно волны чего-то яркого, серебряного проходят через меня, и я чувствую, как падаю, падаю, мой живот скрутило, затем откуда-то подул свежий воздух, и я ощутила твердую землю под ногами.

Зима колет остро и прямо в лицо, когда я открываю глаза, чтобы увидеть все вокруг меня, мир, описанный много раз моей матерью, магией своего голоса успокаивающей меня перед сном. Я понимаю, что пришла именно в то самое место, куда пришла она, давным-давно: «...на поляне посреди деревьев, возвышавшихся со всех сторон: черным - корой и белым от инея».

И мой отец нашел ее здесь, когда она оборачивалась вновь и вновь, ожидая увидеть что-то знакомое.

«Все было незнакомо.»

Воздух изнывает от бледности зимы, когда я смотрю вверх, отчасти ожидая увидеть там своего отца, его темные волосы, пышные от инея. Я оборачиваюсь вновь и вновь, и надеюсь увидеть его, и надеюсь, что нет. И все, что вокруг меня это только абсолютная тишина маячащих, голых деревьев под ярким жемчужным небом.

- Сова?

Айвери. Его голос надломленный, трескучий в тишине. Звучит так, будто он часами меня звал. Я снова оборачиваюсь, глазами ища его среди тонких стволов деревьев.

- Айвери?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Раздались звуки потасовки, и он появляется, дыхание клубится в воздухе. Здесь он другой: выше, шире, его волосы словно излишне контрастно пылают.

- Я искал тебя, - неуверенно говорит он, подходя ко мне. Его медные глаза блестят, когда оглядывает меня.

- Это место... искажает вещи. Такое ощущение, будто я здесь уже несколько дней, - тень улыбки мелькнула у него на губах. - Меня же не было, не так ли?

- Нет, - говорю я, протягивая руку, когда он спотыкается, - но время здесь течет по-другому, я думаю. Мама всегда говорила... Ты бродил несколько дней?

Между тем его волосы и глаза бледнеют от холода, и еще какая-то тревога на лице, что-то подтверждающее, что он находится там, где не должен быть. Как бы я не была зла на него, мне больно это видеть.

- Иди обратно, Айвери. Ты выглядишь так, будто тебе здесь не место.

- А ты да, - говорит он, отходя от меня и облокачиваясь на одно из деревьев. - Ты уже выглядишь, как часть всего этого.

- Возможно, я и есть, - отвечаю я, оглядывая себя. Моя кожа цвета чистейшего, только уложенного мороза, она поблескивает под бледным солнечным светом, который пробивается сквозь заросшую лесом поляну. - Что теперь будем делать?

- Искать Джека... - его глаза полны сомнений.

- Ты будешь? Я нашел тебя так далеко, но теперь, когда мы тут, я не могу... Я не уверен, что будет дальше. Я даже не смог найти выход с этой поляны, - он смотрит вверх. Деревья возвышаются, достигают своими хрупкими ветвями неба, слегка сгибаясь на ветру.

- Это не похоже ни на что, где я был раньше, Сова, это тянет меня...

- Давай убираться отсюда, - говорю я, снова потянувшись к нему. Я беру его под руку и тяну вперед, между деревьев, которые начинают шептать вокруг нас, словно ветерок несется среди них.

- Это ты?

- Это что, я? - спрашивает он, его глаза все еще смотрят вверх.

- Ветер.

- О! Может быть. Кто знает?

- Айвери, убирайся отсюда! - говорю я. Похоже, будто я тащу мертвый груз, будто его покинула вся воля. Мы достигли края поляны, наконец, пробившись через тесно растущие деревья, когда корни, скрюченные на земле, потянулись к нашим ногам. Это должно быть какая-то защита, чтобы не позволить незваным гостям добраться к чему бы там ни было. У меня такое чувство, что без меня Айвери действительно бродил бы здесь вечно. Не понимаю. Все мамины истории были полны магией и красотой. Они не дали мне представления об опасности.

Я пробиваюсь через темные, острые лозы, гнетущая тишина заставляет меня вертеть головой. Айвери молча следует за мной, держась за руку, а когда мы прошли, то вышли на открытый мир, весь бело-голубой. Прежде чем я успела оглядеться вокруг, мои ноги подкосились, и я внезапно наклонилась вниз к заснеженному холму, прямо к замершему голубому озеру. При этом я, потеряв Айвери, кувыркаясь, в конце концов, приземляюсь в сугроб у самого озера. Лед зловеще скрипит под моим весом, но держится. Небо над головой - бледный синяк, светящийся желтым на западе.

- Айвери? - я встаю. - Ты где?

- Х-х-х...

Я хмурюсь, встаю посмотреть на него, когда холмик снега у подножия холма поднимается и взрывается, раскрывая бледные губы Айвери.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- С тобой все в порядке? - спрашиваю я требовательно, пробираясь к нему, мои босые ноги твердо стоят на льду. Он идет ко мне и поскальзывается, кряхтя, приземляясь на спину. Никогда не видела его таким неуклюжим. Должно быть, что-то в природе мира Джека работает против него, а то, что течет в моих венах, заставляет меня чувствовать себя сильнее, чем прежде.

- Я не знаю, - отвечает он, глядя на меня. Его черты напряжены в зимнем сиянии, удивленный взгляд медных глаз, зубы стучат. Мы оба одеты в легкую одежду, в которой были дома, и этого явно не достаточно для него здесь.

- Вставай, - говорю я, тянусь и удерживаю его, когда он скользит по льду. - Возьми мой свитер, - я стягиваю его через голову и пытаюсь отдать ему, но Айвери отмахивается и отталкивает его.

- Нет, спасибо, - бормочет Айвери, не поднимая головы. - Он не подойдет в любом случае. Я в порядке, - он отдаляется от меня и движется вперед по льду, сгорбившись, тяжело и быстро дыша.

- Ты уверен? Мы не должны были этого делать, Айвери. Мы не должны были приходить сюда! О чем ты думал?

- Не мог продолжать терпеть, как ты... и мы теперь здесь. Нам нужно найти... - он хмурится, глядя вверх. - Кто это был?

- Джек! - мой голос звучит разочарованно, в основном это рождается из страха. Он как тень самого себя. Мое сердце колотится в груди, когда я вспоминаю, что он говорил об опасности. Вот так это происходит? Он теряет себя, все из-за того, что он пришел сюда? Все из-за меня? Все из-за того, что я становилась тем, кем должна быть?

- Джек, Джек, Джек! - имя моего отца звучит вокруг нас. Я поворачиваюсь, сердце колотится, но это всего лишь эхо моего голоса, ломкий звук, заставляющий снег сходить с холмов.

- Все верно, - кивнул Айвери, продвигаясь дальше по льду. - Джек.

- Айвери, - упираюсь руками в его грудь. - Иди домой. Ты не должен быть здесь. Я даже не уверена, почему мы тут, и твой отец будет в ярости.

- Он всегда в ярости, - бормочет он, устремив взгляд на горизонт. Он отодвигает мою руку и начинает снова идти вперед, двигаясь упрямо.

- Не значит, что он прав. Он думал, что с тобой будет легче справиться, чем с Джеком. Ты более слабая, - он искоса смотрит на меня. - Он был не прав. Люди. Люди лучше, чем я думал, - его голос слабеет. - Они в Королевском Суде презирают людей. Я думал, это все лишь зависть и гордость... разрушение. Но школа... Я вижу, как вы смеетесь, как заботитесь друг о друге. И все в этом духе, но то, как вы живете, я никогда не знал этого... все свое время вы проводите друг с другом, деретесь, надеетесь, пытаетесь сделать что-то с тем, что у вас мало времени...

Я поддерживаю его, когда он поскальзывается вновь и ищет на горизонте следы дома Джека. Что-нибудь. Что угодно. Но во всех направлениях тянется лишь все больше льда и замерзших холмов, серые горы вырастают позади них.

Это мир Джека. Он должен знать, что мы здесь. Почему он не приходит?

- ДЖЕК! - кричу я изо всех сил. Айвери позади меня вздрогнул, встряхнулся от своего сонного состояния, когда крик заставил снег упасть на лед. Джек никак не мог этого не услышать, но ответа не последовало, когда эхо улеглось. Одна лишь тишина.

А затем раздался звук, от которого резануло уши и заставило сердце запнуться.

Отчаянный, режущий вой, будто бесконечное эхо, заставляющее еще больше снега сходить с холмов вокруг нас, каскадом спадать вниз и проливаться льдом в громадной белой волне.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка
Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Волки зимы.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-39-

Бег по льду, Айвери позади, скользит и скользит. Я чувствую приближение волков покалыванием в шее, содроганием, заставляющим еще больше снега сходить на застывшее озеро. Они преследуют нас с вершины холмов, и каждое их движение вызывает все больше лавин. Если они достигнут нас, мы будем похоронены в снегу.

Еще один печальный вой на этот раз ближе. Я рискнула оглянуться, и Айвери столкнулся со мной, его ноги не слушаются и разъезжаются. Пять узких серых фигур бросаются вниз по склону холма, прыгнув на лед, их когти скребут, отрывая куски льда. Даже на расстоянии я вижу, что они намного больше, чем я представляла. Они, должно быть, высотой мне по плечо.

Я хватаю Айвери, подтягивая, проклиная и толкая его вперед к краю льда, где тонкая кромка снега.

- Мы должны продолжать бежать!

- Я н-не могу... - дрожит он, его губы синие. - Т-торможу тебя... - он толкает меня. - Иди без меня...

- Я не оставлю тебя здесь!

- Ты д-должна.

Его лицо побелело. Кажется, он задыхается, даже когда пытается говорить. Я тяну его, но не уверена, что он сможет двигаться, даже если захочет.

- Айвери! Давай!

Волки приближаются к нам, их мускулы сокращаются легко, когда они бегут. Кажется, будто низкое рычание отражается от самого снега.

- Оторвись уже! - шепчу я отчаянно, мысли забегают.

- Пожалуйста, Айвери, дух сильнее тела, скажи себе, что тепло, или что ты носишь невидимое пальто, или что-нибудь...

- Ив-в-видимое пальто?

- Да! Что-нибудь, что угодно! - я снова тяну его, говоря это, убыстряя шаг и надеясь на чудо. Потайная тропа, пещера, что угодно, но не это открытое зимнее пространство, которое, кажется, убивает нас, так или иначе. Айвери хмурится, подстраиваясь в мой переваливающийся бег, и это плохо, здесь некуда бежать или спрятаться.

Я кричу в отчаянии, мой голос возвышается над воем волков, будто я могу их оттолкнуть назад одним своим страхом. С моим криком большие потоки снега начинают сыпаться с гор на лед, поглощая нас всех в снежный шторм. Я не могу дышать, не могу видеть. Лед заполняет мой рот и нос, прилепляет волосы к голове. Это будто находиться в ревущей белой комнате, грохочущей и дрожащей, все остальное полностью стерто. Я отталкиваюсь от этого, поднимаю руки и пытаюсь не допустить, чтобы нас захоронило заживо, создавая некий пузырь. Снег несется вокруг нас во всех направлениях, но все еще внутри пузыря и тишина. Я делаю глубокий вдох, с облегчением трясусь, пока Айвери пораженно смотрит вверх на невидимый щит.

Затем тяжелая ноша падает на мое правое плечо, когти копают, тепло касается моего уха. Я кусаюсь в ответ с криком, представляя, что это один из волков, пришедший убивать, и отшатываюсь назад, дыхание горит в легких.

- Итак, - говорит большая белая сова, когда я поворачиваю голову, ее золотые глаза светятся. - Ты, наконец, вошла в свое наследие.

Волки энергично встряхиваются, снежная лавина оседает вокруг, их шерсть торчит иглами льда, а глаза все еще устремлены на меня. Все мое тело гудит, шокированное всем этим, но я твердо стою, сова все еще на моем плече, пока Айвери позади пытается справиться со своими ногами.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- С тобой все в порядке? - шепчу я.

- Хм-мм, - стуча зубами, кивнул он.

- Я не хотела этого делать...

- Ты это сделала?

- Она дочь Джека, - отвечает сова. - Здесь ее власть. Достаточно власти, чтобы обрушить зиму на всех вас, - она смотрит на волков, теснящихся друг к другу. - Думаете, вы можете противостоять ей?

- Она не из этого мира, - говорит один из волков, делая шаг вперед. Он больше остальных, его седая белая морда оскалена. - Как мы можем терпеть ее?

- Терпеть ее? Если Джек твой хозяин, то она твоя госпожа...

- Она ненастоящая госпожа, даже он не принимает ее.

- Все равно она его дочь, - говорит Айвери тихим голосом.

- А кто ты такой, чтобы быть здесь? Чтобы так говорить?

Двое волков начали ползти вперед, пригнув спины, обнажив клыки.

- Он здесь со мной, - отвечаю я, шагая вперед, пока не оказываюсь нос к носу с альфа-волком, твердо держась, несмотря на дрожь, что ползет по моему позвоночнику. Сова расправляет свои крылья, хлопая по моим волосам, заставляя меня начать.

- Мы не признаем твое право быть здесь, - рычит волк, - и он совсем не зимнее существо, это запрещено.

Один из волков прыгает в сторону Айвери. Я кричу, и сова поднимается вверх в небо с визгом, мощными белыми крыльями раздувая колючий холод. Я устремляюсь к волку, схватив за его густой теплый мех, пытаюсь сбить его с курса. Я слишком опоздала, чтобы остановить удар. Огромные лапы ударяют Айвери в грудь и опрокидывают обратно на лед. В отчаянии я хватаю его за плечо, тяну к себе, когда лед струится в моих венах, пристально глядя на волков и бросая им вызов, просто подзадоривая их стать ближе, сразиться со мной здесь, где моя сила на высочайшем уровне.

Сейчас я чувствую это: связь между собой и этим местом, этой землей, которую мой отец построил для себя.

Струи яркой, ледяной магии тянутся, словно паутина вокруг меня, сила готова к использованию. Я готовлюсь, выпирая грудь, вбираю ее в себя. Она собирается на моей коже, между волос, гуще и острее, чем прежде. Айвери шевелится, и я притягиваю его одной рукой к себе, второй же собирая штормовые тучи в небе.

Вдруг она тут, сильная вьюга льда и града, вырывается вокруг нас, заставляя волков отступить назад. Я отступаю дальше от них, и лед дрожит под моими ногами, поднимаясь вверх, сильно взмахивая бело-голубым и унося нас, дальше и быстрее, прочь от них. Прочь от их шока и страха, прочь от их печальных, осуждающих глаз.

Похоже, поток проходит через озеро и серо-белый мир, где прячется мой отец, со всем грохотом формирующегося и ломающегося льда, снова и снова. Я качусь на волне, будто это единственное, что имеет значение, будто я могла бы продолжать это вечно. Моя кровь бушует по венам, Айвери рядом со мной, повсюду вокруг падает снег, волки теперь лишь маленькие темные фигуры позади.

- СОВА!

Я пошатнулась, когда этот нечеловеческий голос разорвал воздух вокруг нас. Внезапно появился Джек, катаясь на моей волне, сова кружится высоко над головой. Теперь он не выглядит таким высоким. Не выглядит таким нечеловеческим. Взгляд на его лице, шок и практически страх, этот взгляд, который я видела ранее на других лицах.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Останови это, - он протягивает мне руку. Его волосы сдувает назад от скорости нашего продвижения, и я ухмыляюсь ему, когда качусь вперед и вперед.

- Маленькая Сова, что ты делаешь? Остановись! - он смотрит вниз, встревоженный, поскольку озеро изъедено моей раздробленной, рваной волной снега. Он делает размашистый жест рукой, и снег мгновенно останавливается, облака расплываются, чтобы явить бледное, холодное небо. Я хмурюсь и поднимаю руку.

- НЕТ! - воет он, заставляя воздух содрогаться. - Смотри! Смотри, что ты делаешь. Ты уничтожишь себя. Ты уничтожишь все!

- Тебя что волнует? - требую я. - Ты можешь построить это все снова, не так ли? Ты можешь восстановить это! Конечно, я не соответствую Ледяному Джеку?

- Я не смогу восстановить тебя! - рычит он. - Я не смогу вернуть обратно твоему парню жизнь, если ты убьешь его!

Что?

Я смотрю вниз на Айвери, который стоит на коленях, прижимаясь головой к моим ногам. Возможно, он пытался укрыться от снега. Возможно, он пытался получить тепло от моего тела.

Но мое тело не греет. Это лед, до мозга костей.

- Айвери?

Он не шевелится. Я нагибаюсь, трясущ его за плечо. Остается отпечаток руки там, где я тронула его, и когда я трясла, он свалился вперед, открыв затылок и шею. Он покрыт инеем, линия его позвоночника блестит, отражая свет.

Что я натворила?

Мое сердце, кажется, провалилось внутрь груди, когда я теряю инерцию, и волна наклоняется с ужасающим скрежетом, грохотом и стуком. Я изо всех сил стараюсь удержать равновесие, изо всех сил стараюсь удержать его за замерзшую рубашку. Его кожа бело-голубая.

Этого не должно было быть.

Он - тепло осени, красное золото опавших листьев, глянцевые коричневые новые каштаны. Его медные глаза похожи на огонь, когда он злится.

Что я натворила?

Лед обрушивается вокруг нас огромной белой лавиной. Я ничего не вижу. Ничего не чувствую. Я барахтаюсь в море ледяного тумана, кувыркаюсь вверх ногами в замедленном, будто во сне, движении, Айвери подброшен недалеко от меня. Я крепко держусь пальцами за его рубашку, пытаюсь смягчить его падение, а затем, как только мы упали на землю, яркое сияние ослепило меня. Я моргаю, и когда открываю глаза все как прежде, все, как должно быть. Широкое, замерзшее озеро, бледное небо над головой. Джек, бредущий по своим владениям. Он протягивает руку, и я чувствую прилив облегчения во взгляде сожаления, который смягчает его угловатые черты, когда он смотрит вниз, затем я понимаю, что это не для меня.

Он аккуратно забирает Айвери у меня, поднимает его на руки и поворачивается спиной.

- Ты идешь? - требовательно спрашивает он холодным голосом. Он шагает вперед к низкому куполу на горизонте, когда бледные пальцы розово-золотого заката начинают ползти по небу. Мои ноги спотыкаются, скользят по льду, пока я пытаюсь не отставать, глаза прикованы к Айвери, пытаюсь поймать хоть маленькое движение, я так сильно этого хочу, что в уголках глаз появляются маленькие искорки. Но он неподвижен в руках моего отца, и я едва могу дышать, потому что сделала это. Я сделала это.

Кем я стала?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-40-

Самая холодная вещь в доме моего отца - это я.

Самая пугающая - Айвери.

Джек аккуратен. Джек добр, когда дело доходит до спасения жизни сына смертельного врага. Он кладет Айвери на грубую деревянную скамейку, заваленную мехами и разводит огонь, пока не кажется, что его дом обязательно развалится вокруг нас потоком растаявшего льда. Это не так. Комната быстро нагревается, и я слоняюсь у двери, смотрю и жду, когда Айвери пошевелится.

- С ним все будет в порядке? - у меня трескучий, хриплый голос. Я съеживаюсь, когда слышу его, но я все равно продолжаю, потому что мне нужно знать.

- Я имею в виду, это место... он просто не может... он не может здесь умереть, правда ведь? - я не могу отойти от двери. Я не знаю, что делать. Что я могу сделать, после всего этого? Может мне просто прокрасться в ближайшую дыру и остаться там, подальше от мира? Это то, что здесь делает Джек? Это раскаяние за свою жестокость держит его здесь? Он закончил всю жизнь, большую или маленькую - расплата должна быть.

- Он такой же слабый, как и все люди. У его тела есть пределы, - отвечает он, сверля меня своими серебряными глазами. - И ты почти убила его. Ты видишь здесь... - он сдвигает одеяло, открывая плечо Айвери: отпечаток руки выжженный на его бледной коже, бледная кожа, которая становится еще бледнее, более прозрачной, даже когда я смотрю.

- Его дух слаб, он угасает. Я не уверен, что тепла тела будет достаточно.

- Что тогда? Что мы будем делать?

- Надеяться, - пожал он плечами. - И мы доставим его домой.

Я киваю.

- Я не думала, что ты будешь таким... что тебе все равно...

- Я не хотел бы видеть, как сын Графа умирает на моих глазах. В чем бы ни был его проступок, он не заслуживает этого.

Я смотрю на него, расстроенная его отношением. Кажется, мы ошибаемся. Он должен был нанести ущерб. Я должна была остановить его. Разве это не так? Как это было? Неужели я так сильно изменилась?

- Разве не в природе дело? Выживание? - спрашиваю я сбивчиво.

- Он не должен был быть здесь! - рычит Джек, пылая глазами.

- Он не был бы здесь, если бы ты остался и сражался сильнее! - кричу я в ответ, слова, отрывающиеся от меня, горячие и тяжелые. - Он привел меня сюда, чтобы вернуть тебя! Он говорил, что мы должны прийти, иначе я потеряюсь между мирами. Он говорил, что я слишком стараюсь, но я не могу остановиться...

- В любом случае, кто тебе сказал, что ты должна делать мою работу? - требует он.

- Это был выбор, - отвечаю я. - Когда ты ушел, Майская Королева сказала мне, что я не могу просто уйти домой. Я должна была остаться в Королевском Суде навсегда или уйти и делать, что делал ты... и что еще я могла вообразить? Ты только что ушел! Ты оставил меня там! - у меня ком в горле. - Все остальные видели правду о том, кто я есть. А почему не ты? Неужели я такая ужасная?

Он хмурится, и температура в комнате падает.

- Почему ты так говоришь?

- Ты бросил меня! Ты отказался меня принять, хотя это очевидно кто я есть! - я чувствую безрассудность, решительность достучаться до него, несмотря на последствия. Я хочу, чтобы он увидел меня, действительно увидел. - Ты боишься? - требую я.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Я - нет! - вспыхивает он, становясь выше, окна скрипят ото льда. Он бело-серый, суровый, как снежные облака, его губы покрыты льдом, волосы густые от этого же. Серебряные глаза блестят, а толстые пряди льда начинают ползти по стенам, как угловатые стволы деревьев.

- И что теперь?

- У меня не может быть дочери! - отвечает он. Лед ползет по потолку, и я не должна была этого делать, не должна была ранить его. Айвери замерзнет.

- Это невозможно!

- Окей, - говорю я слабым голосом, с трудом сидя на скамье напротив Айвери. Я едва ощущаю тепло огня, я так устала, так озабоченна тем, что произошло. Смотрю, как грудь Айвери поднимается и опускается, и говорю себе, что остальное не важно. Мне нужно доставить его домой. Мне нужно все наладить.

- Это был сон, который мне снился, - вздыхает Джек, садясь рядом. - О женщине. Из жизни, которую я мог только наблюдать. Я всегда был снаружи, в вашем мире. Наблюдал за семьями, приютившимися в своих домах, вне моих игр. Это не было чем-то, что я имел. Я не человек. Я не могу быть отцом!

- Но ты есть, - ошеломленно говорю я, продолжая смотреть на Айвери. - Граф Октября отправил мою мать к тебе. Она была такой же реальной, как я сейчас.

Он следит за мной.

- Это было реально?

Я киваю и не могу выдать ни звука, лишь замечаю странные домашние штрихи в комнате: снежный глобус Лондона на полке камина, белую фарфоровую кружку на маленьком столике у огня, ворсистый ковер перед ним. Лестница с орнаментом, резные шпиндели выглядят, будто стволы деревьев. Вся эта его непохожесть, этот его отказ от меня, он сделал дом здесь.

- Но этого не могло быть, - выдыхает Джек. - Это невозможно. Это неестественный порядок вещей... - он встает и начинает расхаживать туда-сюда, проводя руками по голове. - Она была реальной, - бормочет он. - Волки говорили, что она не своя. Я думал... Я думал, это был сон. Я никогда не позволял себе думать... - он трясет головой. - Как это может быть?

- Граф Октября имеет какое-то отношение к использованному ей заклинанию.

- Граф всегда ненавидел меня, - говорит он. - Он все это сделал, использовал тебя, чтобы избавиться от меня!

- Теперь, когда ты знаешь правду, ты можешь сказать им! - говорю я, слезы накатываются на глаза. - Они простят тебя, и ты сможешь вернуться. Я не могу этого сделать, Джек. Это все, - я показываю на Айвери, - это все моя вина. Я потерялась. Я не могу так поступать!

- Я не вернусь, - отвечает он тихо, смотря, как я смазываю лед со своих щек. - Почему я должен? Люди не знают, кто я, что я делаю для них! И я не пойду к тем, кто обвинил меня и требовал справедливости. Граф, возможно, манипулировал этим, но это не все, что он делал. Королевский Суд колеблется от этих проявлений власти. Он был испорчен изъятием человечества...

- Люди знают твое имя, - сообщаю я ему, голова болит. - Люди знают, что ты делаешь. Есть легенды о тебе. Они были уже сотни лет. Есть поэмы, кино, детские истории, легенды в старых книгах...

- Обо мне? - его глаза блестят от внезапного восторга. Я помню, как наблюдала его игру-сражение с Северным Ветром. Он другой в своем мире, но лишь отчасти. Он все еще изменчивый, игривый. Он никогда не будет тем, кем я хотела, чтобы он был все эти годы, когда

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

представляла себе отца. Он переходит от отчаяния к ликованию в одно мгновение. Он ребенок. Чего я ожидала? Как он собирается помогать?

- Да, - вздыхаю я. - Они знают, что ты делаешь для них.

- Они верят в меня? Если бы я был среди них, они бы знали, кто я?

- Ну... - колеблюсь я. - Я имею в виду, они верят в тебя глубоко внутри. Они видят, что ты делаешь, и они восхищаются этим.

- И ты все это время делала мою работу?

- Я пыталась, - отвечаю я. - Айвери говорит, что я была поглощена... Он сказал, что я исчезну.

Джек беспокойно смотрит на Айвери. Я понимаю, что сквозь молодого человека можно увидеть линии дивана, и сердце кровью обливается.

- Но ты не сделала этого.

- Нет, - отозвалась я. - Он сказал, что я должна вернуть тебя, чтобы ты научил меня...

- Нелегко шагать двумя мирами, - говорит Джек, сидя рядом со мной, уставившись на камин. - Мне жаль тебя, маленькая Сова, но я не вернусь. Я останусь здесь.

- Тебе все равно, что со мной все это происходит?

- Я уже вступился за тебя, - отвечает он. - Я знал, что ты здесь с того момента, как ты прибыла. Я позволил тебе самой проложить свой путь. Я позволил тебе противостоять волкам. Я видел, что ты так же этого мира и иного, - он усмехнулся. - Я это видел. И ты говоришь мне, что Граф вмешался все эти годы назад, что женщина... твоя мать... была реальна!

Он поднимает руки в знак поражения.

- Я вижу тебя, маленькая Сова. Разве этого не достаточно? Это все, что у меня есть. Я элементарь, сделанный только для одного. Не для того, чтобы быть отцом. Возвращайся, возвращайся к своей человеческой жизни. Граф не повредит тебе. Ему запрещено вмешиваться в человеческое.

- Он уже сделал это один раз!

- Он не причинит тебе вреда, - качает головой Джек. - И я вернусь назад вскоре, я надеюсь. Я позову тебя. Будет ли это хорошо? Визит к твоей... к... - его легкий тон колеблется, он даже не может произнести это слово. Он по-настоящему не верит в это, я полагаю, так как его беспокойные глаза оглядывают меня сверху вниз. Возможно, он думает, что это всего лишь хитрость. Что я здесь всего-навсего, чтобы доставить ему проблем.

- Не важно, - шепчу я, глядя на Айвери. Я сделала все, что могла. Я должна доставить его домой. И я решила и за Джека тоже, нравится ему это или нет. Королевский Суд должен знать, что сделал Граф Октября. Мне нужна моя жизнь назад до того, как я разрушу ее полностью.

- Что такое, маленькая Сова? - спрашивает он, когда я вскакиваю со скамейки на коврик. Я добираюсь до Айвери, хватая его холодную руку и оглядываюсь на Джека, молча, ожидая, что он окажется достаточно близко... Затем я хватаю его руку, не обращая внимания на вопль протеста, и закрываю глаза, погружаясь глубже туда, откуда приходит холод - откуда приходит магия - зная, что рискую всем. Если я использую слишком много, я застряну между двух миров и не смогу соединиться между ними, но Айвери уже на полпути из-за меня, а Джек никуда добровольно не пойдет. Больше я ничего не могу сделать. Я закрываю глаза, вижу в уме страницы книги, и мы все возвращаемся к Мэллори.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-41-

Мы не в квартире.

Прежде чем открыть глаза, я знала, что я не в помещении. Сильный ветер завывал в темноте, и над моей головой деревья переплетали свои ветви в густой узор. Подо мной мягкая, мшистая земля. Айвери, неподвижно свернувшийся рядом со мной. Кто-то засыпал нас обоих листьями. Я протягиваю руку и касаюсь его щеки: кожа холодная. Под глазами наметились глубокие тени, и сердце мое стучит в груди. Он все еще слишком бледен.

- Айвери? - мой голос прорезал тишину. Он не шевелится. Я кладу руку ему на грудь и чувствую, как его грудь поднимется и опускается при дыхании. Он едва жив. Из-за меня. Я могу просто похоронить себя здесь и уснуть на год. Я не знаю, как с ним встретиться. Я не знаю, с кем я столкнусь. Внезапно позади нас раздается шарканье и затем надо мной нависает фигура, тень на ночном небе, рука тянется ко мне. Я отскакиваю назад, всхлипывание вырывается от страха.

- Шшш, Сова, это всего лишь я, - говорит Мэллори шепотом, вытаскивая меня из тени. Она крепко меня обнимает. - Слава Богу, ты вернулась.

- Мэллори! Что случилось? Где мы? Где Джек?

- Джек?

- Я схватила его, чтобы вернуть назад.

В темноте трудно что-либо разглядеть, но ясно, что Джека тут нет. Мэллори вытащила меня на твердую землю, покрытую густой грубой травой. Чахлые, спутанные деревья возвышаются громадой вокруг нас. Почерневшие ветви скрючены и тянутся во всех направлениях. Перед нами и со всех сторон я могу разглядеть лишь рябь воды, ловящей серебряный свет убывающей луны. Туман стелется над всем этим, добавляя холода. Я прижимаюсь к Мэллори, пока она качает головой, ее глаза немного дикие.

- Я не видела Джека, - говорит она.

- Что случилось, Мэлл, почему мы здесь?

- Они пришли за тобой, - отвечает она. - Они хотели тебя, но тебя там не было... Они взяли меня вместо этого. Наверно, они знали, что ты найдешь меня...

- Они схватили тебя? С тобой все в порядке? Кто это был?

- Я думаю, это люди Графа Октября, - шепчет она. - Он был в ярости, когда они вернулись без тебя. Владычица Озера заставила их привести меня сюда, чтобы защитить от него. Мы на острове посреди озера.

Она смотрит на дальний берег, где лежит начало Древнего Друидского Древа. Туман смещается в шепоте ветра и открывает чудовищные фигуры, собранные там, тени движутся между деревьев, некоторые высокие, другие порхают между ними, их движения слишком быстрые, чтобы быть человеческими, все они освещены лунно-бледными шарами, расположенными на земле.

- Но как... как они схватили тебя, Мэлл? Что с мамой, она в порядке?

- Они вошли через окно, - отвечает она, содрогнувшись. - Никогда не видела ничего подобного, как они двигаются, так быстро и бесшумно. У меня не было времени кричать или что-то еще. Твоя мама была в студии. Она не могла их услышать. Я их едва слышала.

- Звучит жутко, мне так жаль, Мэллори. Прости меня за все. Я не знаю, что я делаю. Я зашла слишком далеко... Я чуть не убила Айвери, и я все еще не знаю, что мне делать.

Я осматриваюсь вокруг, чувствуя абсолютную безысходность.

- Как ты, тем не менее, прошла через барьер? - спрашиваю я. - Я думала, что люди не могут добраться сюда.

- Это их заклинание, - пожимает плечами она. - Я думаю, они могут отключить его, если захотят... Не выгляди напуганной, мы справимся.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Но ее улыбка вымучена, и ее глаза полны страха. Должно быть, это было ужасающе, когда ее вот так схватили. Я никогда не видела ее такой потерянной. Обычно она та, у кого все ответы.

Мы с Мэллори дрались, когда впервые встретились. Нам было четыре. Нам нравились одни и те же игры, но мы не хотели играть одинаково. Она всегда была приверженцем порядка и правил. Я просто бегала, как дикая, приводила ее в бешенство, когда все это происходило совершенно случайно.

- Вот как ты это делаешь, - говорила она, пытаясь быть терпеливой.

- Почему? - требовала я, рисуя большие квадраты для игры в классики, чтобы мы могли исполнить больше "танцевальных штук".

Она выпячивала свой подбородок и одаривала меня испепеляющим взглядом. Она была хороша в этом, даже в четыре.

- Потому что ты так это и делаешь!

- Ну, я так не делаю, - отвечала я, тоже выпячивая подбородок.

И затем она шла и ябедничала на меня, или я шла и ябедничала на нее. И учительница миссис Перрин вынуждена снова объяснять важность компромиссов и терпения, и честной игры, и мы слушали и серьезно кивали, а затем продолжали, как и раньше.

Мэллори, она всегда будет поступать правильно. Она не могла бы попасть в такую переделку, если бы не я. Она никогда бы не позволила себе участвовать, если бы это было нужно кому-то, кроме меня. Но мы потратили наши жизни, разговаривая о моем желании узнать моего отца, и именно поэтому она пошла за компанию. Она здесь несмотря ни на что.

- Все будет хорошо, - говорю я, придвигаясь ближе к ней. - Они не причинят нам вреда.

- Точно? - спрашивает она дрожащим голосом. - Я не знаю, что случилось, пока ты была с Джеком, но Граф в ярости. И он ужасен, Сова.

Мы вместе смотрим на другой край озера, наблюдая, как туман начинает рассеиваться, и толпа на другой стороне растет.

- Почему вы здесь? - спрашивает голос за спиной. Женский голос, но звучит не так, как обычно. Он необычен: глубокий и высокий, мелодичный и суровый. Моя кожа вспыхнула от шока, а когда мы повернулись, то увидели маленькую фигуру вырвавшуюся из подлеска, чьи черты скрыты под огромным, широким капюшоном. Она наклонилась к Айвери и выразила неодобрение.

- Давай, вставай, мальчик, - говорит она. - Сейчас ты на земле живых, притворяйся лучше!

Она протягивает маленькую морщинистую руку и дает ему звонкую пощечину.

Айвери закашлялся и начал шевелиться, а женщина кивнула удовлетворенно, когда я с облегчением вздохнула. Я хочу броситься к нему, извиниться перед ним, увидеть пламя в его глазах, но шанса нет. Женщина повернулась к нам с Мэллори, ее золотые глаза сверкают.

- Что вы обе тут делаете? Что происходит на этом месте? Я не могу оставить его на мгновение, чтобы все не развалилось на части? Замерзшие мальчики и испуганные маленькие девочки... Что это такое? Что произошло? Я не могу быть сразу везде, Боже мой! Почему так темно? - она оглядывает остров и маленькие, словно звезды, точки золотого света разбегаются над землей вокруг нас, распространяясь по острову и по деревьям, как вуаль, купая нас в теплом свете.

- Так-то лучше, - говорит она с довольным видом. Крошечные огни мерцают в ответ, будто живые, и Мэллори в изумлении цепляется за меня, сжимая пальцы.

- Кто ты? - спрашиваю я, пытаюсь держать голос ровным.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Хороший вопрос. Самый лучший вопрос, - отвечает женщина, наклоняясь, чтобы сесть напротив нас, поднимая руки, чтобы опустить капюшон. - Кто я? Не проще ли сказать кто такие вы? Все еще не знаете?

Я безмолвно изумляюсь, пока она улыбается нам, и я уверена, что Мэллори делает тоже самое рядом со мной, что, похоже, забавляет женщину еще сильнее. Она крошечная и древняя, у нее сморщенная кожа, и все же ее присутствие заставляет мои глаза болеть. Как будто воздух вокруг нее вибрирует. Айвери, шатаясь, отступает в глубь подлеска, его глаза широко раскрыты, будто предупреждая.

- Что такое? - спрашиваю его губами.

- Айвери, подойди и присоединись к своим друзьям, - говорит женщина, не оборачиваясь. Он вздрогнул и начал идти к нам, еле волоча ноги.

- Оставь свои стеснения позади, - говорит она, качая головой, когда он обходит ее и садится рядом со мной. - Это довольно нелепо и неуместно.

Она бросает взгляд на лес через воду, и выражение ее лица ужесточается.

- Что они сейчас делают? - спрашивает она шепотом. - О чем они могут думать?

- Они думают, что делать с "человеческим пятном", - отвечает Мэллори спокойным голосом. - То есть со мной и Айвери, и Совой тоже.

Айвери начал лопотать позади меня. Я не могу сказать, возмущен он или просто удивлен. Интересно, чувствует ли он себя таким же сбитым с толку, как и я. Мэллори, похоже, ничего не сдерживает, но женщина напротив нас забрала мой голос вместе с дыханием своим присутствием.

- И поэтому Граф осуждает своего сына, - говорит она тяжело.

- Он должен был, если бы захотел избавиться от Совы, - говорит Мэллори. - Они такие же, правда? Полу... феи, полулюди?

- И они говорят, что это проклятие...

- Он говорит, что это запрещено, - продолжает Мэллори, едва слышным голосом. - Он говорит, что все зашло слишком далеко, и теперь, когда я слонялась с ними, я знаю все их секреты...

- Кем, он говорит, это запрещено? - отрезала женщина железным голосом, внимательно наблюдая за Мэллори.

- Матерью Землей.

Женщина вздрогнула, будто ее ударили, ее аура расширялась вокруг, пока я не почувствовала искажение в воздухе, жальщее яростью.

- И поэтому они делают это во имя меня? Уничтожают жизнь, претендуют на души моим именем?

- Я не знаю, я... может я ошиблась... - заикается Мэллори.

- Нет, - говорит женщина, покачивая головой, глядя на собрание вокруг озера.

- Я полагаю, ты права, - ее голос все еще тяжелый от злости, но искажения в воздухе начинают ослабевать, пока она наблюдает.

- Полагаю, я должна была видеть, куда это катится. Я не думала, что они зайдут так далеко. Есть проблемы в других частях света, но о проблемах этих идиотов я не имела понятия. Я была занята, пока они продолжали эту нелепую войну друг с другом. Теперь это.

Ее взгляд вернулся ко мне.

- И ты в центре всего...

- Кто ты? - шепчу я. Потому что реально это не может быть она, так ведь?

- У меня много имен, - отвечает она. - Айвери знает их все, я полагаю?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

Я смотрю на Айвери. Он полностью ошеломлен фигурой перед ним, его глаза как тарелки, когда он смотрит на нее. Он не говоря, кивает, отчего ее улыбка становится шире.

- Мать Земля, зовут они меня здесь, - говорит она, вставая. Кажется, она растет, когда поднимается, пока не возвышается над нами, ее длинные белые волосы ловят лунный свет. - Теперь. Пришло время разобраться со всем этим. Где твой отец, Сова? Ты не привела его с собой?

- Я пыталась, - заикаюсь я. - Не думаю, что это сработало.

- Интересно, - бормочет она. - Давайте, вставайте все. У вас были прекрасные приключения, я уверена, и это очень хорошо, но сейчас время исправить это. Веди, Сова, мы должны перешагнуть. И не нужно выглядеть такой застенчивой. Любые их претензии против смешивания людей и фей не от меня. Мир вертится, все меняется. И если это неизменно, пусть так. Если бы вы не были так полны детской глупостью, я бы очень гордилась вами.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-42-

БАСНИ И ДУХИ ЗЕМЛИ

Мать Земля

Это было все и ничего. Мир раскинулся перед ней, обширный и бесконечный. Она увидела там свет звезд и лунный свет, тени распространились по земле, а затем солнце прорвалось над горизонтом огненным рассветом нового дня. И она стояла на краю всего этого, босыми ногами на песке пустыни, безграничная. Потерянная.

- Ты храбрая, - раздался женский голос. Женский голос, но женщины здесь нет. Вместо этого полет белых крыльев перед оранжевым солнцем, шквал перьев и золотых глаз, которые, казалось, смотрели прямо в ее сердце.

- Кто ты? - прошептала девочка сове, когда та уселась перед ней. - Что это за место?

Мощные крылья поднялись и расправились, и на мгновение засияла новая яркость. Когда она угасла, перед ней стояла древняя женщина, золотые глаза уже не блестели.

- Это рассвет, - сказала женщина. - И ты можешь звать меня Мать Земля.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-43-

Мои колени дрожат, когда я выхожу к озеру, и на мгновение абсолютно уверена, что просто уйду под воду, и им придется вытащить меня, как чуть не утонувшую крысу. Но потом я смотрю вниз и вижу, что мои босые ноги не тонут. Они сверкают в свете дисков, лед простирается от них.

- Очень мило, - говорит Мать Земля. - А теперь держись хорошо и твердо, Сова, - твои спутники не так хорошо подготовлены к прогулке по воде.

Я задерживаю дыхание и делаю еще один шаг вперед по замерзшей дорожке, которая скрипит, собираясь перед нами. Я рискую обернуться назад, чтобы увидеть Айвери, толкающего Мэллори на лед, Мать Земля за ними. Мэллори выглядит совершенно ошеломленно, и я протягиваю руку назад.

- Все будет хорошо, - шепчу я, хватая ее, и тяну следом за собой. - Верь мне.

- Дело не в том, что я тебе не доверяю, - прошипела она, проскользнув ко мне. - Просто я начинаю задаваться вопросом, может я абсолютно полностью окончательно свихнулась, и на самом деле в каком-то из сумасшедших домов, и это все плоды моего воображения!

Я не могу помочь, но улыбаюсь, оглядываясь на нее.

- Что ж, если ты там, значит, я буду рядом с тобой там. А пока пойдем, так?

Она кивает, и я поворачиваюсь, чтобы сконцентрироваться на том, чтобы ледяной путь шел в правильном направлении. Когда берег приблизился, я смогла разглядеть фигуры, собравшиеся там. Граф Октября, его возвышающаяся фигура никогда еще не двигалась к собравшимся перед ним. Владычица Озера, которая сидит на берегу, ноги все еще в озере. Десятки существ, фей собрались между ними. Пока я наблюдала, к ним присоединились еще две фигуры: Северный Ветер и Майская Королева, ее розовые волосы освещенные шарами. Дрожь побежала по мне при мысли о встрече с ними.

- Где Джек? - сердито спрашивает Мать Земля.

- Он не смог... На самом деле, он не хочет этого... эм...

Мои ноги запинаются, лед трескается под ними, поскольку сомнения грозят сокрушить меня. Это должно быть обнадеживающе, что Мать Земля с нами, но так много народа на берегу, и если мой отец не вступится за меня, то кто тогда? Что если я просто приведу нас всех к большей опасности?

- Не хочет приходить и сталкиваться со своими врагами, да? Всегда добивался большего, чтобы сердиться и прятаться, только так, - говорит Мать Земля.

Мэллори резко вскрикнула позади меня, когда уровень воды начал покрывать узкую тропу, намочив наши ноги. Я закрываю глаза, отчаянно пытаюсь вернуть это под свой контроль, а затем кто-то хватается мою свободную руку, и шквал льда ударяет по моему лицу.

- Пойдем, маленькая Сова, - говорит с юмором знакомый голос. - Тебе не стоит колебаться здесь!

Озеро замирает вокруг со скрипом, и я открываю глаза, видя, как мой отец стоит передо мной в начале невероятного, пока еще формирующегося моста, который продвигается вперед от нас к дальнему берегу. Глаза Джека сверкают от смеха, когда гляжу, очарованная мерцающей структурой льда. Тонкие белые столбы тянутся ввысь, врезаясь в ночное небо, и между ними замирают белые спирали, ловящие звездный свет и отражающие его на стеклянную дорожку.

- Ты вернулся, - вяло отзываюсь я.

- Да, хотя путешествие было немного больше ужасным, чем обычно. Тебе стоит попрактиковаться в своих заклинаниях!

- Джек, пришло время, - прерывает Мать Земля. - Что ты делаешь?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Неправильные вещи... - говорит он беспечно, кланяясь ей и потянув меня за руку, ведет вперед. - Как всегда.

Мать Земля хрюкает, когда она и все остальные следуют за нами на мост.

- Я предлагаю тебе начать работать над этим. Тебе не только о себе нужно беспокоиться, не так ли? - она смотрит на меня со злым блеском в глазах.

- Я не думал, что это возможно для меня, - жестко отвечает он.

- Ты думал, что остальной мир будет развиваться без тебя? Ты так же изменился, как и любое другое создание. Я не высекала тебя из камня, Джек.

- Нет, - отвечает он, опуская глаза на мгновение. - Я вижу это. И сейчас я здесь, хоть и боюсь, что раскрыл нас... Владычица всегда может ощущать мое касание. Каким-то образом, маленькая Сова, твое собственное прикосновение прошло мимо нее незаметно.

- Она более осторожна в отличие от тебя, - язвительно отозвалась Мать Земля. - Немного менее эффективно... - она указывает на мост, когда дорожка продолжающаяся раскрываться перед нами со все большими деталями: призмы, сверкающие над поверхностью, тонкие лозы, скручивающиеся вокруг столбов. - И еще более ласковая, к тому же, когда не безумна. Возможно, вы сможете научиться друг у друга, если вы справитесь с этим...

- Если? - спрашиваю я, дрожащим голосом.

- Их много. Нас мало.

- Но ты... ты Мать Земля!

- Посмотрим, - отвечает она.

Я ловлю взгляд Айвери, когда оглядываюсь на нее. Его челюсти сильно сжаты, и он не сказал ни слова, с тех пор как мы вернулись, но он выглядит намного лучше, чем раньше, поэтому я полагаю, должна быть просто благодарна за это. Он подмигивает, когда я смотрю на него, но никакого юмора в нем нет, только стальная решимость. Он собирается предстать перед лицом своего отца, впервые, но даже с Джеком и Матерью Землей на нашей стороне, он выглядит так, будто хочет, чтобы вместо этого мир просто проглотил бы его.

Я поворачиваюсь обратно к Джеку, когда Владычица Озера начинает кричать издали, когда странные фигуры поворачиваются, чтобы посмотреть на нас.

- Посмотри, во что ты всех нас втянула, маленькая Сова, - говорит Джек, не оглядываясь на меня. - По крайней мере, твой мальчик прошел через это невредимым... - его голос полон энергии, его шаги тверды.

Он с нетерпением ожидает этой битвы.

- Я оставлю вас всех, - говорит Мать Земля, когда мы подходим, уже ясно видя берег, который бурлит активностью. - Тебе придется сражаться за себя, понимаешь?

- Почему? - спрашивает Мэллори.

- Я не могу быть здесь, чтобы сражаться во всех ваших битвах. Есть слишком много вещей, требующих моего внимания, - отвечает она. - Я буду наблюдать, не волнуйтесь. И я верну вас в случае необходимости. Лучше если вы сами справитесь с этим.

- Тогда, пойдём, - говорит Джек. - Мы должны встретиться с Графом, так ведь, Айвери? Ты уверен, что стоишь на той стороне? Ты справишься?

- Давай просто покончим с этим, - ответил Айвери напряженным голосом.

- Так, так, - говорит Джек. - Время действовать.

Я все еще наблюдаю за Матерью Землей, пока она меняется. Ее фигура будто растворяется в тени. Это жужжание в воздухе вокруг нее становится оглушительным всего на долю секунды, прежде чем тень разворачивается еще раз, быстро преображаясь в сову. Взмахивают белые крылья, когда она поднимается в воздух, мощные мышцы сжимаются, когда она поднимается все выше и выше.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Сова! - говорит Мэллори. - Что ты делаешь?

Я оборачиваюсь к ней и натыкаюсь на ее пристальный взгляд.

- Что? Вы не видели...

- Видели что? - спрашивает Джек. - Сосредоточься, маленькая Сова. Нам нужно вместе поработать сейчас, - он обхватывает меня за плечи. - Она уже ушла. Что ж, мы должны сделать все возможное, да?

У меня пересохло в горле, и я кивнула, переводя взгляд с одного на другого, видя улыбки на лицах остальных. Никто из них не видел, как она обратилась в сову. Кто-нибудь вообще знает, что это ее другая форма? Это она спасла меня от Зеленого Человека, когда я впервые прибыла на Королевский Суд? Это она защищала меня от волков? Это она утешала мою мать, которая раньше других знала о моем будущем существовании? Это она говорила со мной в моей комнате, призывая меня раскрыть правду о делах Графа?

- Джек! - раздался раскатистый голос Северного Ветра, прерывая мои мысли, сдувая снег с моста. - Мы все тебя видим. Теперь иди и объяснись этому нелепо махающему Графу. Он с трудом сдерживается!

Внезапно я поняла, что шарообразные огни, которые освещают Королевский Суд на самом деле, что-то вроде разновидности грибов. А догадалась, потому что пристально рассматривала их последние минут десять. Они очень красивы в своей непохожести.

Мне пришло в голову, что, наверно, я должна что-то сделать, вот только не знаю, что. Я стою между Айвери и Мэллори за Зеленым Человеком. Нас поставили сюда, в то время как остальные спорят, что с нами делать. Джек пылок, так как говорит от нашего имени, защищая себя и "человеческое пятно", которое привел с собой. Он, похоже, нехотя перетягивает Графа на свою сторону в создании всех этих проблем, но мне кажется, он наслаждается выпадами и парированием горячих и тяжелых слов. Я перевожу взгляд на Айвери, пока слушаю, и каждый раз открываю рот, чтобы поговорить с ним, сказать, что сожалею, чтобы он знал, как я благодарна за все. Но он молчит, а темные глаза напряженно наблюдают за спором, и я не решаюсь отвлечь его. Он рисковал своей жизнью, спасая меня, а я чуть не убила его при этом. Что я теперь могу сказать?

Северный Ветер стоит рядом с Джеком, его огромная фигура отражает мощь, бурлящего шквала активности вокруг него. Он был тем, кто приветствовал нас, когда мы сошли на берег.

- Ааа, малышка, - прошептал он, подмигивая мне, пока перетаскивал меня на твердую землю, его огромные руки закрыли мои. - Я рад видеть тебя. Теперь, пойдем, разберемся с этим. Меня не волнует все это. Это мешает игре.

Я нервно смотрела на полчища существ фей, сидящих на деревьях, слышала их возбужденную болтовню, заставляющую воздух звенеть. А затем подошел Граф, возвышаясь над нами, его кожа сияла в лунном свете. Цвет его кожи, как у Айвери, и черты лица схожи, но есть холодность и жестокость, которых я никогда не видела на лице Айвери. Я не могу помочь, но смотрю на Айвери, когда его отец, сложив руки, свирепо смотрел на нас. Я могла видеть движение его шеи, когда молодой человек сглотнул, пульсацию на его виске, когда он заставил себя встретиться глазами с Графом.

- Отец, - холодно сказал он, что противоречило напряженно сжатым кулакам.

Тяжелые глаза Графа расширились на секунду, прежде чем он повернулся к Джеку.

- Что ты здесь делаешь, Джек? - спросил он. - Решение Королевского Суда было окончательным, по крайней мере, на этот сезон. Тебе здесь не место. И то, что ты пришел к нам с этой... этой коллекцией маленьких монстров, это выходит за рамки того, что я ожидал, даже от тебя!

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Разве ты не в восторге от того, что я нарушил правила? - требовательно спросил Джек. - Конечно, это прекрасно сыграет твоему образу предательского устранения меня. К этому шло долгое время, не так ли?

Граф побледнел, когда Джек намекнул, что знал правду, но прежде чем каждый из них смог продолжить, Владычица Озера произнесла чистым и твердым голосом:

- Мы находимся на Королевском Суде - это не место для пустых угроз и обвинений. Пойдем, Джек. Оставь своих спутников, и давай решим наш вопрос должным образом.

- Мои спутники могут сами за себя ответить, - отвечал Джек холодно.

- И, возможно, они будут услышаны. Однако есть вопросы, на которые ответить можешь только ты, так или иначе, и они наиболее актуальны...

- Нам нужно пойти и сказать им правду! - сказала я, наблюдая, как остальные спорят, и это ни к чему не приводит. Майская Королева явно на стороне Графа Октября, ее мягкие черты искажены злобой, по отношению к Джеку. Их битва вечная, я понимаю это, пока наблюдаю за ними. Каждый год то же самое, когда она пытается пробиться через зиму с весной новой жизни. Я вырываюсь от остальных, когда разговор накаляется, Граф нависает над моим отцом, но Зеленый Человек набрасывает ветку вокруг моей талии до того, как я что-нибудь еще сделаю.

- Остановитесь! - кричу я. - Отпусти меня!

- Дитя, успокойся, - говорит он глубоким, нежным голосом. Я смотрю в его грубое лицо и вижу там бесконечное терпение. Кто знает, что потребуется, чтобы он изменил свое мнение о чем-либо?

- Они просто сражаются. Они ничего не меняют! - плачу я.

- И как ты изменишь их мнение?

- Я скажу им правду, - говорю я, стиснув зубы и глядя в глаза.

- Очень хорошо, - отвечает он, смеясь, - но сначала ты должна сбежать от меня...

- Граф сделал это, - говорю я отчаянно. - Он отправил мою мать к Джеку. Он все это устроил!

- Это лишь слова! - говорит Зеленый Человек, с искренним удивлением на лице, когда он оглядывается назад на спорящих. - Я думаю, он искал возможность отомстить...

- Отомстить за что? - спрашивает, наконец, Айвери. - Почему он так зол на Джека?

- Они злятся друг на друга, - ответил Зеленый Человек, шурша листьями, когда пожал плечами. - Граф Октября хочет, чтобы его власть распространялась до середины зимы, сказал, что это было бы справедливо, что у него есть свой сезон, без игр Джека. Но Джек ответил, что зима не имеет таких правил. Он сказал, что имя самого Графа говорит о его ограничениях - Граф только на октябрь, только на месяц. Граф был в ярости, обвинил Джека, что тот вмешивается в его сезон. У Джека все больше и больше было необузданности - он приносит морозы уже в сентябре, он так же наступал пятки Майской Королеве. Знаешь, за Графом стоит реальная сила, - размышлял Зеленый Человек, наблюдая за остальными, будто забыв, что мы тут. - Я думаю, они вместе организовали это маленькое безобразие.

- И это все? - прерываю его я, немного уязвленная тем, что меня называли "маленьким безобразием". - Значит, вот в чем дело?

- В чем еще? - спрашивает он, смотря на меня. - Когда ты существуешь только по одной причине, а другая вмешивается в это, то нет большего стимула для ярости.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-44-

- Мы должны помочь, - шепчу я Айвери и Мэллори, пока внимание Зеленого Человека обращено к спору, происходящему на поляне у озера. - Джек численно превосходит, так ведь?

Айвери с каменным выражением лица пожал плечами.

- Владычица Озера не заступится за него - она никогда это не сделает. Майская Королева и Граф против Джека и Северного Ветра... Не уверен, кто победит.

- Но все... все спрайты и гоблины на стороне Графа. Разве не видишь? - мы выходим к собранию из ветвей Зеленого Человека. - Они думаю, что Джек борется против гармонии природы или вроде того.

- Он вроде как делает это, - говорит Айвери.

- Но разве это не так? Природа - это же не только ромашки и радуги, да?

- Нет, это не так, - говорит Мэллори. - Есть и опасность, и непредсказуемость... вот что делает это тем, чем оно является.

Айвери с удивлением смотрит на нее.

- Что? - горячо спрашивает она. - Просто потому, что я человеческое пятно, это не значит, что меня это не волнует. Я такая же значимая часть мира, как и ты, понял? - она задирает подбородок, и Айвери, покачивая головой, ухмыляется.

- В любом случае, - говорю я, - факт в том, что Граф мухлевал, когда пытался изгнать Джека. Он планировал это годами. Мы должны призвать его за это.

Прежде чем я смогла сказать что-либо еще, Айвери выдвинулся из убежища Зеленого Человека, вызывая свирепый ветер, который раскинул ветки и листья с нашего пути. Я схватила Мэллори и пошла за ним, пока он направлялся прямо к Королевскому Суду, едва слыша удивленный рев позади нас.

- Мальчик, возвращайся в свое укрытие! - взревел Граф, когда увидел приближающегося Айвери. - Мы разберемся с тобой позже!

Он двинулся к сыну, но Джек шагнул прямо между ними, подталкивая Айвери, покровительственно закрывая его одной рукой.

- Чего ты испугался сейчас, Граф? - требует он, все еще с юмором в голосе. - Какой постыдный факт твой сын имеет в рукаве?

- Смешно! - рявкнул Граф, его пестрая кожа потемнела, длинные ветви беспокойно шевелятся. Майская Королева уверенно стоит на его стороне. Ее зеленые глаза свирепы, когда она смотрит на Джека с Айвери, а затем на Мэллори и меня, а гоблины скалят зубы, но среди спрайтов и фейри мгновенно возникает неразбериха. Они отвлекаются от Графа, вполголоса перешептываясь между собой. Из того, что я могу понять, отношения между Графом и Айвери их волнует, так же как и меня.

- Это смешно, отец? - низким голосом спрашивает Айвери, поймав взгляд Графа. - Ты, правда, думаешь, что я встану против тебя здесь без уважительной причины?

- Причины? - задыхается Граф. - У тебя очень мало причин, мальчик. Твоя мать позаботилась об этом. Она была слишком слаба для этого мира, и тебя коснулось то же безумие!

Он знает, я поняла. Он знает, что мы добрались до сути. Он знает, что если даст нам говорить, если он позволит Королевскому Суду действительно нас услышать, то окажется опозорен.

- Просто скажи это, - шепчу я, приближаясь к Айвери, скрещивая пальцы с его, огромная волна облегчения проносится через меня, когда он крепко сжимает мою руку и делает глубокий вдох.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ты с ней в сговоре! Она так же окрутила тебя? - ревет Граф, подходя ближе. Я чувствую дуновение его запаха: теплый и ярко медный, но под ними, вонь гниения. Майская Королева смотрит на меня, и я вздрагиваю. Ее глаза широко распахнуты, и они впитывают каждую мою частичку, и, кажется, видят меня всю, все, кем я могла быть. Они внушительны вместе, его ярость и ее молчаливая решимость решают все. Айвери отнимает свою руку у меня и выпрямляется, будто мы пойманы их заклинанием. Никто из нас не может сказать, что мы ожидали этого.

- Ты сделал это! - прозвучал голос Мэллори. Она делает шаг вперед, такая крошечная перед Графом, но еще и бесстрашная. Мое сердце стучит, и я заставляю себя двигаться, чтобы встать рядом с ней, но не могу пошевелиться. Взгляд Майской Королевы заманил меня в ловушку.

Мэллори скрестила руки в жесте, который мне хорошо знаком. Теперь она не собирается отступать. Я никогда не была за нее так горда или так волновалась за нее. Граф нависает над ней, его лицо изображает шок и негодование, и весь Королевский Суд ждет, прислушиваясь, загипнотизированный их противостоянием.

- Ты отправил мать Совы к Джеку, давая свою силу заклинанию, которое она произнесла. Ты заставил их создать Сову, все, для того, чтобы опорочить Джека, чтобы суметь его выгнать!

Никто не шевелится. Даже бледные шары грибов, кажется, мерцают, когда слова Мэллори облетают Королевский Суд. Как будто она произвела взрыв: тихую, смертельную бомбу, которая на долю секунды потрясла саму суть этой реальности.

- Нет! - выдохнула наконец Владычица Озера. Она все это время молчала, наблюдая за всем этим, светясь изяществом, казалась совершенно непроницаемой. Сейчас это ушло. Ее кулаки сжались от ярости, пока она переводит взгляд от Мэллори к Графу и видит блекс правды в его глазах, прежде чем тот успел скрыть его. Майская Королева плавно отступает от него, как будто не имеет ничего общего с этим всем, пока сова планирует, чтобы приземлиться на плечо Владычицы Озера, и я нахожу, что снова могу двигаться.

Я бегу к Мэллори, беру ее руку в свою, встаю рядом с ней против возвышающей ярости, которую вижу в каждом дыхании Графа. Он оглядывается на собравшуюся толпу, почти инстинктивно отошедшую от него. Он осторожен, чтобы не взглянуть на Майскую Королеву, интересно, какую власть над ним она имеет, и будет ли он отвечать за все.

Джек и Северный Ветер подходят, чтобы встать рядом с Мэллори и мной, и Граф сейчас один напротив нас.

- Это еще что? - требовательно спрашивает он, с паникой в голосе. - Айвери!

- Да? - Айвери прорвался через нас и встал перед отцом.

- Что за безумие ты распространяешь? Я должен был оставить тебя в той лачуге. Я должен был оставить тебя умирать вместе с твоей ненормальной матерью. Я не должен был признавать тебя, давать тебе приют здесь, давать тебе место, как своему сыну! - слюна летит, пока он рыдает, каждое слово говорит об его отчаянии. - Это ложь! Зачем мне создавать больше таких, как вы, искаженного слабостью человечества? Зачем мне давать силу стихий человеческому ребенку? Что вы там выдумали между собой? Это Джек делает? Он сговорился, чтобы ты лгал передо мной?

Айвери сдерживается, чтобы не ответить на ядовитые слова своего отца, и я хочу вмешаться, я хочу заорать на Графа, подбежать и оттолкнуть его от сына, и вижу, что Мэллори чувствует то же самое - но мы не можем. Джек и Северный Ветер берут наши руки в свои. Их взгляды предостерегают нас.

- Почему? - отчаянно шепчу я.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Это сражение Айвери, - шепчет Джек в ответ. - Не думаешь, что он заслужил это после стольких лет?

- Я услышал тебя, - говорит Айвери, тяжело дыша. - Ты не мог сдержать тебя, ты был так доволен тем, чего достиг. Для тебя не имело значения, что ты разрушаешь то, что установила на этом месте Мать Земля, что ты нагружал Сову невыполнимой работой ее отца. Ты избавился от него. Ты думал, что у тебя легкий путь, что осень сочетается с весной. Ты думал, что тогда случится с миром? Или ты был так одурманен ею, - он смотрит на Майскую Королеву, которая безмятежно наблюдает, казалось бы, совершенно не обращая внимания на его слова, - что ты забыл, зачем ты здесь, для чего это все? Ты действительно стоишь здесь и называешь меня лжецом, зная, что это не так? Неужели для тебя ничего не значит, что я... что я...

Его голос сорвался, и внезапно я что-то почувствовала в воздухе. Что-то что горит и жалит каким-то бешеным гневом. Нахмурившись, я смотрю на Графа и Майскую Королеву. И я вижу это там, в ее глазах. Разъяренная и переполненная злобой, она зарядила воздух своей силой: напряжение, которое густо собирается вокруг нее, просто ждет, чтобы его выпустили. Я смотрю на Джека и вижу, что он тоже почувствовал это - он просто не понял, от кого это исходит. Я пытаюсь указать взглядом на Королеву, но он не смотрит на меня. Он смотрит на Графа.

- Что скажешь, старый друг? - спрашивает он, нежным голосом, почти примирительно. - Неужели ты отрицаешь это, перед всеми нами, собравшимися здесь? Я был виноват сам, если это утешит. Я должен был сразу увидеть правду. Сова моя дочь. Она несет мою силу, и ее человечность сочетается с мудростью, за которой я гнался тысячу лет. Разве ты не скажешь то же самое про своего сына?

Граф переводит взгляд с Айвери на Джека, а затем на меня, когда толпа вокруг нас начинает снова шевелиться, перешептываясь и широко раскрыв глаза. Его тело напряжено от ярости, а глаза Майской Королевы пылают. Я поняла, он - ее оружие. Он - ее искра.

- МОНСТРЫ! - воет он. Майская Королева кладет руку ему на плечо, будто успокаивая, но я вижу толчок ее силы, когда она соединяется с его, и, пылая глазами, он поражает Айвери. Моя кожа замерзает, пока напряжение ударяет в него, и он не шевелится. Он не видит, как электричество идет к нему. Или ему все равно. Страх пронзает мое тело. Мое сердцебиение - это сирена в моей крови, и я не думаю, я просто бросаюсь к нему, поднимая руку против обжигающего ветра, и отчаянно простираю мою силу, когда электричество прыгает на меня.

Я готовлюсь к удару, закрывая глаза, каждый нерв моей кожи покалывает энергией... затем наступает глухая тишина вокруг меня. Мои волосы встают дыбом, но это не больно. Через мгновение я понимаю, что все еще дышу, все еще стою. Я открываю глаза, но не вижу ничего, ничего не слышу. Глухой белый туман расплывается в воздухе передо мной. Частилки инея медленно скользят к земле. Нет никаких следов статического электричества.

Что произошло? Я моргаю, мой разум мечется, и медленно туман начинает рассеиваться. Граф передо мной неподвижен, его лицо застыло от разочарования, застыло буквально: его кожа голубого цвета, волосы облеплены инеем, сосульки каплют с его вытянутых конечностей. Его глаза устремлены на меня, не моргая.

- Даже я не смог бы сделать лучше! - кричит Джек, прыгая возле меня, пока Мэллори наблюдает за ним с беспокойством в глазах, рядом с ней молчит Северный Ветер. Майская Королева продолжает отступать назад, в ее глазах что-то вроде страха, когда она смотрит на Джека и меня.

- Что ты наделала? - шипит Айвери мне в ухо, хватая за руку. - Ты убила его?

- Я не знаю, - ком подступил к горлу, глядя на неподвижного Графа. - Извини, я не хотела... Айвери, я клянусь! - я поворачиваюсь к Джеку, который подходит к Графу и щелкает его по носу. Реакции нет. Он словно статуя.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- С ним все будет в порядке, - в конце концов, выдохнул Джек. - Ты ответила на удар, защищала себя своей силой. Ему нужно просто хорошенько оттаять. К сожалению, ты не можешь его убить вот так просто. Если бы это было возможно, я бы сделал это давно...

Хотя я знаю - знаю по тому, как он вступался за Айвери - что он никогда этого не сделает.

- Джек! - гремит, переливаясь, голос позади нас. - Этого достаточно, - фигура Матери Земли сливается перед нами в волшебном моменте бледных, размытых крыльев и выющихся одежд, на мгновение слишком ярких, чтобы видеть. Новое молчание опускается на Королевский Суд, все фигуры замерли на месте, когда они поворачиваются, чтобы видеть ее морщинистое лицо, напряженное от гнева. - Это не игра. Ты вредишь настоящим людям. Посмотри на этих детей, которые вынуждены были бороться за свою жизнь всего лишь из-за какого-то мелкого спора! - она подходит к Графу и хлопает его по плечу. С него мгновенно спадает лед, и он с кашлем пробуждается.

- Ты! - говорит Мать Земля. - Ты что, надумал направить свой гнев на своего единственного сына? Что это за крестовый поход против человечества? Вас направили сюда, чтобы вы навредили жизни, поставив под угрозу работу природы? Что скажешь?

Глаза Графа похожи на дупла, когда он смотрит на Мать Землю. Он бессвязно шипит, пытаясь найти слова.

- Я пытался сохранить наше... наше наследие, - выдает он спустя продолжительное время, склонив голову перед Матерью Землей.

- Ваше наследие! - она выглядит так, будто снова хотела снова его ударить. - Что с вами всеми стало? - она оглядывается вокруг на Королевский Суд. На спрайтов, кто наблюдал, не сказав ни слова. На Владычицу Озера, которая молча сидела после боя. На Майскую Королеву, чья кожа покраснела. - Мне стыдно за тебя. Тысячи лет работы были потрачены на сохранение гармонии. Вы были его стражами! Думали, вы правили землей? Нет! Вы слуги тех, кто здесь живет. Ваша работа - защищать и возвращать.

Все вы забыли, за что сражаетесь, что вы охраняете. Даже создав своих собственных детей, вы не видите в них красоты, хрупкости и силы, между которых они балансируют.

Она обходит их одного за одним.

- Джек! Ты такой гордый, такой дикий. Это в твоей природе, быть непостоянным, но ты не необузданная сила, ты не можешь перешагнуть своих пределов. И ты! - она поворачивается к Графу. - Эта заиканность на "человеческих пятнах" и твое собственное чувство важности абсурдны. Это противоречит всему, ради чего я работала. А что касается тебя... - она поворачивается к Майской Королеве, ее голос еле сдерживает гнев.

- Да, - говорит Королева спокойно, делая шаг вперед. - Что я? Что ты скажешь, что, по-твоему, я буду соблюдать? Ты забываешь, что ты глава Королевского Суда. Все, что мы есть, все, чем мы стали - это все из-за тебя. Если мы развиваемся, то это потому, что ты допустила это!

Мать Земля прищуривается, и пульсация напряжения протекает через Королевский Суд, толпа съеживается, все глаза уставились на нее.

- Да, - говорит она, наконец, шары света потускнели, даже луна кажется бледной, пока ее ярость дрожит в воздухе вокруг нас. - Да, я позволила. Я дала вам свободу под вашу ответственность. Я дала вам выбор, дружеские отношения. Я стремилась создать гармонию... - ее голос затихает, пока Королевский Суд внимает каждому слову. - Действительно, я думала, ты увидишь смысл, прежде чем дойдет до этого.

Очевидно, я должна держать узду плотнее. А теперь иди, маленькая королева. Иди и отдохни, пока твой сезон не придет. Я подумаю об этом, пока ты не у власти, - она протягивает руку в направлении Майской Королевы, широко расставив пальцы, и Королева вздрагивает,

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

пойманная и бессильная, медленно теряет форму, пока все, что остается от нее - это намек на весенний бриз.

- И ты, Граф, твоё время тоже вышло в этом году. Прочь! - она делает то же самое, и Граф взмахивает руками, будто защищая себя, но это не защита. В одно мгновение - он не что иное, как вихрь хрупких, осенних листьев, которые медленно планируют на землю.

- Что касается всех остальных, - говорит она звенящим голосом, её глаза светятся, когда она поворачивается, чтобы лицезреть весь Королевский Суд. - Это ещё не конец. Вы позволили этим двоим обладать большей властью, чем я дала им некогда. Вы будете знать мир, пока длится зима, но они вернутся обратно, и теперь ваше дело сражаться с ними. Я больше не буду вмешиваться. Я не могу быть вам матерью все время!

- Мы понимаем, - говорит Владычица Озера, ступая на берег, серебристая вода льётся с неё, когда она подходит к Матери Земле. Она низко кланяется, и все остальные следуют её примеру одним плавным движением, Джек и Северный Ветер присоединяются к ним, Айвери и я, и даже Мэллори, делаем наши собственные неуклюжие движения.

- Что ж, полагаю, что так, - говорит Мать Земля, качая головой.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-45-

Я так истощена, что мир кажется замедленным, все тяжелое, приглушенное. Я смотрю, как Айвери перешел на сторону Владычицы Озера, она обеспокоена его бледностью. Он не оглядывается на меня, споря с ней, пытаюсь защититься от ее беспокойства в своем стиле. Вероятно, он винит меня, в том, что его отца выгнали, или я чуть не убила его.

Я никогда не забуду, каким он был.

Я никогда не смогу отпустить то, что едва не сделала.

Мэллори оживленно разговаривает с Зеленым Человеком, а мой отец читает лекцию Матери Земле, которая продолжает показывать в сторону моста, тянущегося через озеро, как будто это символ всего, чего он не должен делать. Он кивает, кланяется, почти выкручивая руки, и потихоньку мост начинает таять, падая в воду, но в его глазах все еще остался блеск гордости, и он не выглядит ни капли наказанным. Он здесь совсем другой, как будто играет на свою репутацию. Теперь я знаю, какой он в своем собственном мире, что он заботится больше, чем может.

Тысячи спрайтов и фейри перелетают с места на место, каждое их движение наполнено волнением, вокруг них вспыхивают крошечные радуги, когда солнце начинает подниматься. Я снова смотрю на Айвери и на мгновение думаю, что могу смотреть сквозь него, но когда моргнула и снова взглянула - он был собой, немного необычный сам по себе, все еще неохотно осматриваемый Владычицей Озера. Он отмахивается от нее, когда она суетится, но я вижу, что по-настоящему ему это нравится - его глаза уже не так испуганы. Это заставляет меня думать о маме, что немного мучит меня угрызениями совести.

- Сова, - говорит Мэллори, подходя ко мне с сияющим лицом. - Ты сделала это!

- Ты сделала это, - говорю я с улыбкой, хотя ноги, как ватные. Я наклоняюсь к ней. - Я не смогла издать ни звука. Это сделала ты!

- Возможно, быть человеческим пятном что-то да значит, - говорит она, улыбаясь в ответ. - Но это было невероятно, что ты сделала с Графом. Ты в порядке? Ты чувствуешь себя реальной?

На мгновения я колеблюсь, отвлекаюсь на полное сумасшествие данного вопроса.

- Думаю, да, - отвечаю я, осматривая себя. - Я выгляжу реальной?

- Ты - да, - отвечает она. - Ты выглядишь абсолютно как Сова, как всегда. Все будет хорошо, Сова. Они ушли.

- Пока что, - говорю я.

- И твой отец здесь, и он гордится тобой, - добавляет она, избегая неловкого момента. - Я могу так сказать про него, Сова, и он может научить тебя, как использовать свою силу, растворяясь между мирами, правда?

- Думаю, да, - отвечаю я. - Просто я... ух! - я тяну ее сесть со мной. - Это просто безумие. Скажи мне что-нибудь обычное. Я что-нибудь пропустила за последние пару дней?

Мэллори, покачивая головой, смеется надо мной.

- Ничего, что могло бы конкурировать с этим всем. Я разговаривала с папой прошлой ночью, до того, как это все произошло.

- И?

- Все было хорошо, - отвечает она. - Он собирается взять меня на эти выходные, так мы можем нормально поговорить, так что... - ее телефон зажужжал, прерывая. Она достала его из кармана, посмотрела на экран и покраснела.

- Что такое?

- Ничего, - отвечает она, засовывая телефон обратно в карман.

- Мэллори!

- Что?

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

- Ты не говоришь мне! Я думала, мы обо всем друг другу рассказываем. Я все тебе выдала! - жестом показывая вокруг нас на народ фей. - Я поделилась всем!

- Ха! - ухмыляется она. - Но ты не будешь смеяться. Или шутить.

- Окей, - обещаю я, полностью уверенная, что во мне сейчас нет ничего смешного, тем не менее.

- Это был Коннор, - говорит она, не в силах сдержать улыбку. - Он... эм... он спрашивал, можем ли мы когда-нибудь погулять...

- Ага! - гаркаю я. - Я знала! Что собираешься ответить?

- Не знаю, - отвечает она, мотнув головой, избегая моего взгляда. Я смотрю на нее. - Ох, ладно! - драматично вздыхает она. - Возможно, я скажу да. Что насчет тебя?

- Меня? Не думаю, что Коннор мне интересен.

- Ха! Я имею в виду вообще. Айвери, например.

- Не знаю, что тут будет. Я полагаю, это зависит от того, сможет ли он оставить в прошлом тот факт, что я едва не заморозила его до смерти, - говорю я, ища его глазами. Когда я наблюдаю за ним, моя грудь замирает, небольшая дрожь, которая никак не связана с морозом. Надеюсь, он сможет простить меня. Я не могу представить себя без него. - В любом случае, - тороплюсь я, - у меня есть другие вещи, на которых тоже нужно сосредоточиться...

Я смотрю на Джека, который закончил читать лекции и прямо смотрит на Мэллори и меня. Он подмигивает и идет к нам.

- Маленькая Сова, - говорит он. - Ты хорошо поработала. Выйдешь поиграть сегодня вечером? Ты сказала, что хочешь учиться...

- Может быть, завтра, - говорю я, поднимаясь, и очень благодарна Мэллори, что она здесь, чтобы опереться. - Я была занята, помнишь?

- Аа, да. Заполняла, рисковала своей жизнью ради этого искусства... Хорошая девочка, хорошая, - он гладит меня по плечу, его глаза блестят. - Значит завтра. Северный Ветер! - кричит он, повернувшись к Северному Ветру. - У нас есть время до полдня для спарринга?

Северный Ветер бросает косой взгляд на Мать Землю, которая отводит взгляд, делая вид, что не слышала. Затем он шагает к нам, ухмыляясь, разметаая воздух вокруг себя, когда подходит.

- Почему бы и нет, Джек, - отвечает он, заражая нас своим энтузиазмом. - В пределах разумного, имею в виду, - добавляет он, прочищая горло, смотря на Мэллори и меня. - Как всегда...

Мэллори очарована взволнованными спрайтами. Они подошли к нам, сначала нервничая, а затем толпой, в то время как фейри наблюдали со своих ветвей. Мои глаза сухие и болят. Я не могу поспевать за их быстроразвивающейся болтовней, хотя Мэллори, кажется, в своей среде, ее обычно спокойные глаза горят магией всего этого. Я удаляюсь от них, голова трещит, и нахожу участок мха под деревьями, сажусь спиной к одному из стволов, когда пылающее белое солнце падает с неба, развиваясь крыльями, когда достигает земли.

Сова.

- Это была ты... - решаю я, когда она содрогается и распадается передо мной, чтобы снова появиться, как Мать Земля. - Все это время, ты была там, с мамой, в моей комнате...

- Это была я, - кивает она. - Ты думала, что осталась с этим одна? Я всегда присматривала за тобой. Ты моя тезка. Ты предназначена для чего-то гораздо большего, только если сможешь контролировать себя...

Я вздрагиваю от сурового тона, понимая, что заслуживаю это, и даже больше.

- У Джека есть чему поучиться, - говорит она. - Но пришло время отправляться домой. Твоя мама волнуется, а ты ей лжешь.

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

О, нет. У меня будет так много неприятностей. Что я ей скажу? На какой срок она меня накажет на этот раз?

- Но я могу застрять между мирами? - спрашиваю я, пытаюсь отдалить реальность ненадолго. - А Айвери? Что будет с ним... С ним все будет в порядке? Что будет со всеми нами, когда они вернуться?

- Ах, - она хлопнула меня рукой. - Ты берешь слишком много на себя. Не все, что произошло, было из-за тебя, и ты сделала все возможное, как и Айвери. Он будет в порядке. И он простит тебя, знаешь. Труднее будет простить себя. Если ты примешь совет старой женщины, то сделай это. Жизнь слишком коротка даже здесь, чтобы сожалеть. Я поставила Айвери под защиту Зеленого Человека и Владычицы. В любом случае, они были большими родителями, чем его собственные. И вы оба явили равновесие в том, что делали сегодня. У вас есть сострадание и вполне человеческая способность верности и дружелюбия. Я не говорю, что это будет легко или безопасно - вы должны постоянно работать над вашей силой, как элементаля, так и человека...

Я киваю, глядя на Айвери. Он ловит мой взгляд, и хотя он все еще бледен, и хотя я никогда себя, возможно, не прощу за все, что наделала, он поднимает один уголок губ в фирменной улыбке Айвери, и мое сердце стучит, потому что это говорит обо всем. Это говорит о надежде, которая, вероятно, больше, чем я заслуживаю. Я не знаю, каким будет завтра, не знаю, вернется ли он в школу, но знаю, что когда-нибудь и как-нибудь я могу исправить это. И это важно. Он важен. Без него и Мэллори я была бы потеряна, как и Джек, возможно, даже весь Королевский Двор со временем.

- Что насчет Джека? - спрашиваю я, когда Зеленый Человек заключил Айвери в неуклюжие объятия. - Изменится ли он, после того, что вы сказали? Будет ли он... - я не могу закончить фразу. Будет ли он отцом?

- Джек будет делать свою работу, - отвечает она, глядя, как он, качая головой, сотрясается от Северного Ветра. Они толкают и пихают друг друга, спотыкаются и смеются, и маленькие порывы льда кружатся между ними, когда они идут. - Он будет направлять тебя в твоей силе. Ты не должна ждать от него слишком многого? Многое из того, что тебе нужно сделать исходит изнутри. Контроль, баланс: только ты можешь освоить это для себя. Но он вернулся из-за тебя, я уверена в этом. Твое существование изменило его, помогло ему вспомнить то, чему я так давно научила его, насколько драгоценна жизнь, что то, что он делает, стоит того. Он потерял эту веру. Я полагаю, он попытается быть отцом, хотя он никогда не будет таким, каким ты его представляешь.

- Он попытается?

- Во всех странных и замечательных смыслах, если я вообще знаю Джека, - отвечает она сухо. - Теперь. Домой вместе, маленькая Сова. Я буду рядом...

Эми Уилсон – Потерянная Морозная Девочка

Amy Wilson – The Lost Frost Girl

-46-

Мама не трясется от ярости. Она не прыгает вверх и вниз, крича на меня, наказывая до конца времен.

Я хочу, чтобы она была.

Вместо этого она смотрит на меня, смотрит на меня, смотрит на меня, как будто меня не было сто лет. Как будто она думала, что больше меня не увидит. И мне очень больно, что я заставила ее так бояться. Это так больно, что у меня нет сил, чтобы говорить, сил, чтобы дать нужное ей объятие. Я просто слоняюсь в коридоре, спиной к входной двери, пока она прислоняется к соседней стене, дышит, наблюдает.

Я никогда не знала ее такой молчаливой.

Через некоторое время я нахожу в себе силы, чтобы взглянуть ей в глаза, а затем немного беспорядочного плача и фыркания и вроде смеха, вроде плача, и она устремляется вперед и охватывает меня своими руками, браслеты бренчат, мягкий шерстяной джемпер оставил ворсинки в носу, и я вдыхаю ее теплый аромат и ощущаю, будто мне не было тепло, и не было безопасно, так долго, что я забыла, на что это похоже.

- Я так зла на тебя, - говорит она на одном дыхании, отступая назад, с мимолетной улыбкой на лице. - Я не знала, что и думать. Окно открыто. Комната была, будто зимняя страна чудес, все замерзшее, так красиво и так холодно... И я звонила матери Мэллори, чтобы узнать, была ли ты там, но она тоже ушла, и я не знала лучше это или хуже, хотя у нее больше здравомыслия, чем у тебя, поэтому я думала, что это, вероятно, лучше, но все же... ты должна сказать мне, Сова, - ее лицо становится серьезным. - Ты же скажешь мне, не так ли? И ты не будешь врать и говорить мне, что это все из-за мальчика, потому что ты... ты пахнешь домом твоего отца. И я была так напугана. И я ждала так долго.

- Я расскажу тебе, - говорю я сквозь ком в горле. - Прости меня. Прости, что заставила тебя так переживать.

А затем было еще больше объятий и ворсинок в моем носу. И затем мы собираемся с силами и спускаемся на кухню, и мама готовит жасминовый чай в чашке с драконами, гоняющимися за своими хвостами, и я налетаю на холодильник, и мы едим очень странный завтрак из хуммуса и оставшейся пасты и некоторых этих ужасных печенек. И мы делаем это все в тишине, потому что никто из нас не может найти слов, чтобы начать, пока, наконец, чай не попал в мой желудок и не согрел мою кровь, и я нахожу подходящие слова, чтобы начать.

- Я нашла Джека...